

ГОМЕЛЬЩИНА ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы
регионального научно-исторического семинара

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

**Материалы
регионального научно-исторического семинара**

Гомель 2020

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

ГОМЕЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы
регионального научно-исторического семинара

Гомель 2020

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)
Г64

Редакционная коллегия:
Г. М. Чаянкова (отв. редактор), **А. А. Поддубный** (зам. отв. редактора),
Т. М. Маруняк (отв. секретарь)

Р е ц е н з е н т – *протоиерей Игорь Ольшианов*, благочинный церквей
Гомельского городского округа, председатель отдела по взаимодействию
с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами Гомельской епархии,
настоятель храма святого Архангела Михаила в г. Гомеле (Гомельская епархия
Белорусской Православной Церкви)

Г64 **Гомельщина. Вехи истории** : материалы регион. науч.-ист. се-
минара / М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос.
ун-т трансп. : Гомельская епархия Белорус. Православной Церкви. –
Гомель : БелГУТ, 2020. – 108 с.
ISBN 978-985-554-901-8

Изложены материалы, позволяющие обобщить достигнутые результаты и
наметить пути создания условий для осмысления истории Гомельского регио-
на, деятельность белорусского народа на протяжении последнего столетия.

Могут быть полезны как для профессорско-преподавательского состава
университета, так и для курсантов, студентов.

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)

Научно-популярное издание

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы регионального научно-исторического семинара

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*, Корректор *Т. Л. Федькова*

Подписано в печать 28.02.2020 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 7,21. Тираж 40 экз. Зак. № 189. Изд. № 5.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014. № 2/104 от 01.04.2014. № 3/1583 от 14.11.2017.
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель

ISBN 978-985-554-901-8

© Оформление. БелГУТ, 2020

УДК 27–72(476.2)

ПОКРОВСКИЙ ХРАМ В Д. КОРМА В 1940–1960-е гг.

ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ АЛАМПИЕВ

Гомельская епархия

Первый деревянный Покровский храм в д. Корма, согласно письменным источникам, был построен в 1760 г. по благословению епископа Могилевского Георгия (Конисского) [1].

К началу XX столетия храм обветшал и вместо него Святейший Синод принял решение о постройке нового каменного. Строительство было начато в 1902 г. и окончено в 1907 г. [2].

26 сентября 1907 г. храм был освящен епископом Гомельским Митрофаном (Краснопольским).

Здание храма было каменным, теплым, с такой же колокольной в одной связи, покрыто железом и окрашено масляной краской, вокруг установлена деревянная ограда с воротами и калиткой. Престол один – во имя Покрова Пресвятой Богородицы, церковной утвари имелось в достаточном количестве. По архитектуре церковь крестоподобного вида, трехапсидная, над междукрестием имелась небольшая головка на четверике, оконные и дверные проемы декорированы наличниками.

С 1922 по 1930 гг. храм, как и многие другие приходские церкви, был переведен в обновленчество [3].

Последним настоятелем перед закрытием церкви был обновленческий священник Афанасий Никитович Хацков, 1885 г. р., местный житель, по происхождению из крестьян, до того служивший в Корме в качестве псаломщика [3]. После окончания церковно-приходской школы с учительским классом он являлся учителем.

2 января 1927 г. Афанасий Никитович обновленческим архиепископом Досифеем (Степановым) был рукоположен в священнический сан и определен на настоятельское место в д. Корму [4].

В 1930 г. храм был закрыт, священник подвержен аресту и приговорен к заключению в ИТЛ.

Первоначально здание церкви было использовано в качестве зернохранилища.

Согласно сохранившимся воспоминаниям старожилов в августе 1941 г. во время отступления советской армии храм использовался в качестве госпиталя для раненых. Когда Корма была занята немецкими войсками, церковь была переоборудована под конюшню, а с начала 1942 г. сюда прибыл

лютеранский пастор, который занялся расчисткой помещения для дальнейшего его использования в качестве кирхи. Но после необычного инцидента с иконой Пресвятой Богородицы, как донесло до нас предание, пастор отказался от этой затеи. Далее храм использовался уже по прямому назначению.

По сохранившимся воспоминаниям, в оккупированную Корму прибыл иеромонах с Брянщины, который в дальнейшем и возглавил приход [3]. Кто конкретно был настоятелем Кормянского храма в годы немецкой оккупации, сегодня, к сожалению, не представляется возможным установить.

После освобождения Добрушчины от оккупантов следующим священником был назначен Балбеко Павел Иванович, 1891 г. р. Его назначение состоялось в 1944 г.

Священник Павел, согласно данным из его анкеты, имел низшее образование. В 1946 г. священника перевели на новое место служения в с. Красное Гомельского района. Далее его служение проходило в д. Городец Рогачевского района, где он прослужил до 1961 г., до самой своей кончины.

В этот период к своему служению возвратился священник Афанасий Хацков, который вновь возглавил Кормянский приход. Судьба священника Афанасия после закрытия храма в 1930-е гг. сложилась достаточно трагично. Его арестовали, приговорив к заключению в ИТЛ. Выйдя на свободу перед началом войны, он работал на подсобных работах в г. Киеве. Далее следовало возвращение на родину, где во время немецкой оккупации он был восстановлен в служении. Сначала служил настоятелем в храме святого архистратига Михаила в д. Хорошевка, Добрушского района, где он позже, в 1944 г., был официально утвержден в настоятельской должности архиепископом Питиримом (Свиридовым).

В 1945 г. священника Афанасия вновь назначают настоятелем в д. Корма. Официальная регистрация прихода состоялась 7 августа 1946 г. в Гомельском облисполкоме.

Кроме настоятеля в состав церковного совета вошли следующие лица: Паруков Иван Емельянович, 1880 г. р., Рыдкий Фёдор Сергеевич, 1888 г. р., Атрошенко Филипп Максимович, 1887 г. р., Хацков Ефим Яковлевич и прочие жители д. Корма.

В этом же 1946 г. в сентябре месяце к Кормянскому приходу был приписан и приход святителя Николая в д. Огородня. В деле окормления двух приходов священнику Афанасию помогает его псаломщик Толкачев Сергей Маркович, 1887 г. р.

Если судить о материальном положении прихода в те годы, то его можно оценить, как среднее.

9 января 1948 г. священник Афанасий подает благочинному Гомельского округа протоиерею Иоанну Пиневичу отчет за прошедший 1947 г. Согласно отчету, в 1947 г. было совершено 22 погребения, 54 крещения и 3 венчания. Касательно бухгалтерии за истекший период: остаток денежных церковных сумм с 1946 г. составил 5570 руб., общий доход за 1947 г. – 9859, расход – 7816, а остаток на 1 января 1948 г. – 7613 руб. Страховая оценка здания церкви по Госстраху составляла 10360 руб., стоимость всего церковного инвентаря в ценах 1947 г. составила 6700 руб.

В ответе на запрос архиепископа Питирима (Свиридова) о сведениях, касающихся сирот и вдов из духовного звания, а также лиц, принадлежащих иным конфессиям, находящихся на приходе, священник ответил отрицательно и еще добавил, что: «Приход бедный, налоги тяжёлые. Корпорация конкурирует свечами. Нужда в облачении. Церковь требует ремонта, средств нет» [3]. В том же отчете священник пишет, что в его приходе много атеистов.

Насколько следует доверять подобным отчетам, сегодня судить достаточно сложно, т. к. священники не всегда записывали совершенные ими требы в церковные метрические книги. Отсутствие подобных записей, в особенности касающихся крещения младенцев, была обусловлена тем, что многие родители желали сохранить в тайне совершенное таинство, т. к. это было чревато определенными последствиями со стороны светских властей. Поэтому мы полагаем, что предоставленная священником Афанасием информация соответствует действительности лишь отчасти.

Храм, возрожденный во время немецкой оккупации, в описываемый нами период был оснащен достаточно скромной утварью.

Антиминс, как следует из того же отчета, был старым и, видимо, был привезен уже упомянутым нами иеромонахом из Брянщины в годы оккупации. Согласно надписанию на нем, он был выдан в 1896 г. для храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в п. Святск Суражского уезда Черниговской губернии (на сегодняшний день территория Брянской области). Освящен Антиминс был Преосвященным Антонием, епископом Черниговским и Нежинским.

Некогда снятые колокола в 1920–1930-е гг. заменяли подвешенные за один конец рельсы, которые, как пишет священник Афанасий, извещали о начале богослужения. Территория храма была огорожена проволочной оградой. Кроме самого храма на церковной территории не было никаких построек. В 1952 г. священник Афанасий вновь подает отчет о жизни и деятельности своего прихода за истекший 1951 г. Из отчета можно сделать несколько выводов, во-первых, касательно расходов прихода в течение года.

Так, священник пишет, что он подписался на государственный заем для себя лично на сумму в 400 руб., и в то же время подобную подписку оформил из тех же церковных средств и приходской совет на сумму в 500 руб.

Следующее, на что были потрачены приходские средства, – это обязательные налоги и выплаты в государственные учреждения. Земельная рента составила 85 руб., налог на здание – 814 руб. 20 коп., страховой взнос – 692 руб. 07 коп. [6].

О доходах своего прихода настоятель пишет, что они стали существенно ниже по сравнению с предыдущим годом, т. к. в истекшем 1952 г. не производился сбор средств по домам, как в прежние времена.

Второе, что мы узнаем из упомянутого отчета, – это некоторые сведения о прихожанах Кормянского прихода. Священник пишет, что основная часть населения прихода – православные белорусы. Активными прихожанами являются в основном женщины, мужчин в храм ходит гораздо меньше, они посещают храм плохо. Но если обратить внимание на состав приходского совета, то можно увидеть все же более отрадную картину т. к. он, напротив, состоял в основном только из мужчин, что, конечно, является некоторым положительным показателем воцерковленности населения. Старостой прихода являлся Ефим Яковлевич Хацков, его помощником значился Иван Емельянович Паруков, председателем приходского совета являлся Федор Сергеевич Рыдкий, председателем ревизионной комиссии Федор Максимович Атрощенко, членами упомянутой ревизионной комиссии Иван Григорьевич Хацков и Платон Емельянович Романов [6].

Спустя несколько лет, в начале 1958 г., священник Афанасий в очередной раз подает отчет за истекший 1957 г., где он показывает количество совершенных треб и суммы доходов за их совершение. Так, оказывается, что в 1957 г. в Кормянском приходе было совершено 112 крещений на сумму 1120 руб., 23 погребения – 345 руб., 37 панихид – 370 руб., также проведено 73 праздничных богослужения, где доход составил 3230 руб. и продано свечей на 480 руб. В общей сумме доход составил 5685 рублей [3].

В этом же году был переизбран церковный совет [3].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что фактически за одно десятилетие с 1946 по 1957 гг. доход храма сократился практически вдвое. Если в 1947 г. доход храма составил 9859 руб., то уже в 1957 г. он был 5685 руб.

Вероятнее всего, причина столь резкого упадка приходских доходов заключалась в упомянутом нами запрете на сбор денежных средств по домам жителей деревни на нужды храма.

Но во всем этом есть и другая сторона. Если вновь сравнить упомянутые отчеты, то мы увидим и возросшее практически вдвое количество крещений, что свидетельствует об определенной степени воцерковленности, а также повышении рождаемости в Корме и окрестных селах.

Регистрация церковной общины произошла 10 мая 1945 г., церковного совета и ревизионной комиссии – 15 января 1949 г.

Отдельно он указал, что на территории прихода проживает монашествовавшая Евфимия Семёновна Толкачёва, 59 лет, но никаких дополнительных данных о ней не приведено [26].

В 1960 г. священнику Афанасию исполнилось 75 лет. Согласно поданному прошению, настоятель вышел за штат и спустя короткое время он преставился. Его похоронили на местном кладбище.

Священноначалие, на место упокоившегося священника Афанасия в Кормянскую церковь назначило нового настоятеля. Им стал священник Иоанн Романович Осипович.

Священник Иоанн родился в 1938 г. в д. Засковичи Молодечненского района. По окончании Минской духовной семинарии в 1959 г. была совершена его иерейская хиротония, после чего последовало назначение в Кормянский приход.

Столкнувшись с достаточно удручающим состоянием приходских сооружений, 11 марта 1960 г. он подает прошение митрополиту Гурию (Егорову) с просьбой благословить установку новой ограды вокруг церкви вместо старой проволочной. На данное прошение митрополит отреагировал достаточно осторожно, предложив вначале согласовать реконструкцию ограды с уполномоченным Советом по делам религии по Гомельской области.

Спустя 3 с лишним месяца, 14 июля, настоятель рапортовал, что ограда установлена и он просит нового благословения на ремонт пола и сооружения отопительной печи в приходском храме. Епископ, в ответ на прошение, вновь просит священника согласовать данный вопрос с уполномоченным. К сентябрю 1960 г. ремонт был окончательно завершен [7].

Время, в которое священникам пришлось совершать свое служение, было достаточно непростым. Существующие церковные здания, по законодательству тех лет, являлись собственностью государства, с чем, собственно, и связаны упомянутые нами согласования с уполномоченными по делам РПЦ касательно ремонта церковных зданий. В соответствии с действующим законодательством приходские общины были обязаны заключать с государством договора на пользование народным имуществом.

Таким образом, 20 августа 1960 г. священник Иоанн инициировал процедуру перезаключения существующего договора с Добрушским районным исполнительным комитетом. Председатель церковного совета Николай Фёдорович Скачков, 1927 г. р., члены церковного совета Пелагея Алексеевна Шустова, 1918 г. р., и Анастасия Евменовна Конишина, 1920 г. р., староста церкви Фёдор Сергеевич Рыдкий, 1888 г. р., казначей Галина Елизаровна Алампиева, 1912 г. р., и помощник старосты Степанида Александровна Атрощенко, 1901 г. р., совместно составив опись приходского имущества, заключили упомянутый нами договор на эксплуатацию храмового сооружения и его имущества на безвозмездной основе и бессрочное пользование [7].

Новая приходская реформа, инициированная правительством и касающаяся отстранения священника от финансовой и хозяйственной деятельности, в приходе приносила свои плоды.

Несмотря на активную хозяйственную деятельность, священник так и не смог долго удержаться на приходе. Спустя два года у него произошел конфликт с приходским советом из-за вопроса касательно увеличения настоятельского оклада. Священник получал 50 руб. в месяц, что являлось недостаточным для содержания его семьи. Он обратился с просьбой об увеличении денежного содержания к церковному совету, на что от старосты Атрощенко Степаниды получил отрицательный ответ, который она мотивировала тем, что приход и без того обложен большим налогом и увеличение оклада является неосуществимым. За два года своего служения священнослужитель так и не смог получить достойного жилища и страдал из-за неудовлетворительных условий своего содержания.

30 мая 1962 г. священник Иоанн сдал справку о регистрации уполномоченному совету по делам РПЦ по Гомельской области, дав обстоятельное объяснение по этому вопросу [8].

После возникшего конфликта и ухода с прихода священник был определен в г. Жлобин на должность регента-псаломщика, позже его служение продолжилось на приходах Минской епархии в качестве настоятеля вплоть до перехода в другую епархию в 1966 г.

Следующие трудности на приходе начались уже при новом настоятеле иеромонахе Иерофее. В 1966 г. приходской совет поднял перед властями вопрос о перекрытии обветшавшей кровли, на что получил отказ. Переписка с властями продолжалась два года. Окончилась лишь только в 1968 г., когда разрешение было получено. Но спустя короткое время выяснилось, что разрешение было дано на покрытие т. н. клепкой, в то время как приход кровлю собирался крыть железом. Вновь начались незапланированные разбирательства по этому вопросу [9].

Данная ситуация нам вновь иллюстрирует крайне негативное отношение властей к решению церковных вопросов и показывает огромную степень своего влияние на приходскую жизнь того времени.

Что касается самого иеромонаха Иерофея, то его жизнь представляла собой достаточно интересное явление.

Иеромонах Иерофей (в миру Иван Семенович Антоненко) родился в 1899 г. в Буда-Кошелевском районе. В 1932 г. Иван Семенович, будучи послушником Киевского Троицкого монастыря, был пострижен в монашество с именем Иерофей, а позже рукоположен в сан иеродиакона. В 1943 г., оказавшись вновь на Гомельщине, он принял священническую хиротонию у печально известного обновленческого епископа Николая (Автономова) в Петропавловском соборе г. Гомеля, и в дальнейшем назначен на настоятельское место в г. Буда-Кошелево.

Далее, 12 июля 1945 г., после принесения покаяния в уклонении в обновленческий раскол, что произошло, скорее, по неведению тогдашней церковной обстановки, он был перерукоположен в священный сан Преосвященным Василием (Ратмировым), архиепископом Минским и Белорусским.

Об иеромонахе Иерофее в Корме сохранились достаточно добрые воспоминания как о благочестивом пастыре. Позже, Гомельский благочинный протоиерей Василий Копычко характеризовал его следующими словами: «О. Иерофей – благообразный по виду и активный по жизни пастырь. Простой, скромный и невзыскательный. С усердием и аккуратностью проходит своё служение. Несмотря на простоту и недостаточность образования, пользуется уважением среди прихожан».

В 1974 г. игумену Иерофею исполнилось 75 лет, согласно поданному прошению он был почислен за штат. В 1981 г. священник скончался [10].

Время служения игумена Иерофея не было отмечено какими-либо существенными событиями в приходе, однако тот мир и тишина, которые он принес в приход в течение своего 11-летнего служения, заслуживают доброй памяти о нем.

Список литературы

- 1 Могилёвские губернские ведомости : сб. ст. / под ред. Е. Р. Романова. – Вып. 1. – Могилёв губернский : Типография губернского правления, 1900. – С. 69.
- 2 Житие святого праведного Иоанна Кормянского с приложением акафиста и молитв. – Гомель : Фавор, 2014. – С. 17.
- 3 Материалы Кормянского Свято-Иоанновского монастыря по истории прихода Покровской церкви с. Корма Добрушского района.
- 4 Государственный архив Гомельской области, фонд 3441, опись 3, дело 16, л. 9–11.
- 5 Национальный архив Республики Беларусь, фонд 951, опись 2, дело 11, л. 99.
- 6 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 505, л. 1–5.
- 7 Государственный архив Гомельской области, фонд 61, опись 6, дело 8.
- 8 Государственный архив Гомельской области, фонд 1354, опись 5, дело 74, л. 58.
- 9 Государственный архив Гомельской области, фонд 1354, опись 5, дело 87, л. 80–81.
- 10 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 22.

УДК 94(476) “1941/1945” : 355.41

БЕЛОРУССКАЯ ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ ВОИНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Н. ВОРЕПО, С. Ю. КИРДЯКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В следующем, юбилейном, 2020 году исполнится 75 лет с момента окончания самой страшной в истории человечества войны. Войны, которая для

многострадального белорусского народа обернулась невероятными испытаниями, горем и страданиями. Каждый третий белорус не вернулся к своей семье, к мирной жизни и созидательному труду.

В связи с празднованием всем прогрессивным мировым сообществом 70-й годовщины окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг. хочется вспомнить непосредственных участников тех событий, тех, кто всеми человеческими и нечеловеческими усилиями приближал долгожданную Победу.

Не секрет, что, во многом благодаря эффективно организованному медицинскому обеспечению боевых действий войсковых формирований, а также напряженному и самоотверженному труду медицинских работников в тылу страны, многие миллионы воинов, возвратившись в строй из лечебных учреждений, по выздоровлению снова смогли взять в руки оружие и продолжить борьбу с ненавистным врагом. Высокие результаты деятельности медицинской службы во многом были обусловлены тем, что она располагала опытными и беззаветно преданными своему Отечеству медицинскими кадрами.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. (ВОВ) для медицинских работников всей страны стала настоящим испытанием. В 1941 г. в передовице газеты «Правда» стратегическая задача, стоящая перед медициной, была сформулирована так: «Каждый возвращенный в строй воин – это наша победа». И эта задача была выполнена с честью. За годы войны советские «эскулапы» вернули в строй 72,3 % раненых и 90,6 % больных воинов из 22 млн человек, поступивших на стационарное лечение во фронтовые и тыловые лечебные учреждения. Что, в общей своей массе, составило более 17 млрд человек!

Анализируя приведенные выше цифры, участник ВОВ академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор, генерал-полковник медицинской службы Федор Иванович Комаров сделал вывод о том, что «война была выиграна в значительной степени солдатами и офицерами, возвращенными в строй медицинской службой».

Многие советские государственные деятели и военачальники отдавали должное работе медиков в годы войны, признавая их великий вклад в общее дело победы над фашизмом. Так, председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин, вручая 20 мая 1943 г. звезду Героя Социалистического Труда Главному хирургу Красной Армии генерал-полковнику медицинской службы, академику АН и АМН СССР Николаю Ниловичу Бурденко, сказал: «Награждение тов. Бурденко имеет большое политическое значение. Это награждение означает, что медицинское обслуживание нашей Красной Армии стоит в одном ряду с авиационным, артиллерийским обслуживанием, что медицинские работники в рядах армии столь же нужны, как бойцы и командиры».

В свою очередь Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский в своих мемуарах так оценивал результаты работы медицин-

ских работников в годы войны: «Армии и отдельные соединения пополнялись в основном солдатами и офицерами, вернувшимися после излечения из фронтовых, армейских госпиталей и из медсанбатов. Поистине наши медики были тружениками-героями. Они делали все, чтобы скорее поставить раненых на ноги, дать им возможность снова вернуться в строй». Маршал Советского Союза Баграмян Иван Христофорович в своих воспоминаниях отмечал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».

В период ВОВ в армии и на флоте находилось более 200 тыс. врачей, свыше 500 тыс. фельдшеров, медицинских сестер, санитарных инструкторов и санитаров. Общие же потери в советской медицинской службе за годы войны составили 210 тыс. человек, при этом 88 % потерь составляли средний и младший медицинский персонал – рядовые и сержанты, действовавшие непосредственно на поле боя под пулями врага.

Подвиг советских медиков не остался незамеченным, и был высоко оценен правительством. За успешное выполнение задач во время войны 39 военных госпиталей, 8 медико-санитарных батальонов и ряд других военно-лечебных частей были награждены орденами Советского Союза. Кроме того, многие тысячи особо отличившихся медицинских работников были награждены государственными наградами – орденами и медалями. 47 медиков стали Героями Советского Союза, 18 – полными кавалерами ордена Славы трех степеней, 285 человек были награждены орденом Ленина, 3,5 тыс. – орденом Красного Знамени, 15 тыс. – орденом Отечественной войны 1 степени, 86,5 тыс. – орденом Красной Звезды и 10 тыс. – орденом Славы.

За беззаветное служение своему Отечеству и ближнему, а также проявленные при исполнении своего профессионального долга мужество и героизм четверым медикам-белорусам присвоено почетное звание «Герой Советского Союза»: профессору Клумову Евгению Владимировичу, санитарному инструктору Зинаиде Михайловне Тусноловой-Марченко, профессору Буйко Петру Михайловичу и медицинской сестре Троян Надежде Викторовне – чьи подвиги навечно останутся в народной памяти.

Более 20 руководителей медицинской службы фронтового и армейского звена санитарной службы Красной Армии были награждены полководческими орденами Советского Союза.

В контексте вышесказанного нельзя не отметить выдающуюся роль в организации медицинского обеспечения белорусских фронтов во время проведения ими различного рода операций оборонительного и наступательного характера в период с 1939 по 1940 гг. и с 1941 по 1944 гг., проводившихся на территории нынешней Беларуси, руководителей медицинской службы – начальников военно-санитарных управлений фронтового и армейского

уровней, чье умение, опыт и организаторский талант позволили успешно решать сложные задачи медицинского обеспечения войск.

Так, к плеяде выдающихся деятелей военной медицины периода Второй мировой войны 1939–1945 гг., стоявших во главе органа военного управления медицинским обеспечением Белорусских фронтов, следует отнести генерал-майора медицинской службы Матюка Поликарпа Дмитриевича, возглавлявшего санитарные управления Западного Особого ВО (в период 1938–06.07.1941 гг.) и Белорусского фронта (в период с 11.09 по 14.11.1939 гг.); генерал-лейтенанта медицинской службы Гурвича Михаила Михайловича, с началом ВОВ возглавившего военно-санитарное управление Западного фронта (в период 22.06.1941–24.04.1944 гг.), а после расформирования последнего и до конца войны – 3 Белорусского фронта (24.04.1944–15.08.1945 гг.); генерал-майора медицинской службы Арсения Яковлевича Барабанова – руководителя военно-санитарного управления Белорусского фронта (Центрального фронта после его переименования в период 17.02.43–16.02.44 гг.) и 1 Белорусского фронта (19.11.1943–13.08.1945 гг.), а также начальников санитарного управления 2 Белорусского фронта, в разное время возглавлявших его санитарную службу, – генерал-майоров медицинской службы Шамашкина Модеста Абрамовича (в период 28.02–08.05.1944 гг.), Маслова Леонида Романовича (в период 15.04–16.08.1944 гг.) и Жукова Константина Михайловича (в период 16.08.1944–13.08.1945 гг.) [1].

Многочисленная армия военно-полевых хирургов, военно-полевых терапевтов, санитарных врачей, а также врачей других специальностей, на передовой и в тылу страны стойчески выполняли свой медицинский и гражданский долг, стояла на страже здоровья и жизни воинов-защитников своего Отечества.

В истории отечественной военной медицины и ее важнейшей составной части – военно-полевой хирургии – ВОВ занимает особое место. К главным специалистам фронтового и армейского звена, организовавшим оказание хирургической помощи на театрах войны, а также умело руководившим работой подчиненных военно-полевых хирургов белорусских фронтов, можно отнести Станислава Иосифовича Банайтиса (1899–1954 гг.) – генерал-майора медицинской службы, военно-полевого хирурга, доктора медицинских наук, профессора, который был главным хирургом Западного и 3-го Белорусского фронтов (соответственно с 31.07.1941 по 25.05.1944 гг. и с 25.05.1944 по 20.06.1945 гг.); Виталия Ильича Попова (1894–1975 гг.) – генерал-майора медицинской службы, хирурга, доктора медицинских наук, профессора, который с первых дней войны служил в действующей армии, вначале армейским хирургом 9-й армии, а с 1942 г. последовательно занимал должность главного хирурга Закавказского, Донского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов; Николая Николаевича Еланского (1894–1964 гг.) – генерал-лейтенанта медицинской службы, хирурга, доктора медицинских наук,

профессора, который с началом военных действий находился в действующей армии, являлся главным хирургом Северо-Западного, 2-го Прибалтийского, 2-го Украинского и Забайкальского фронтов, руководил военно-полевыми хирургами 2-го Белорусского фронта в период с 28.02.1944 по 03.05.1944 гг.; Павла Николаевича Напалкова (1900–1988 гг.) – заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора медицинских наук, профессора, подполковника медицинской службы, во время ВОВ занимающего должность вначале армейского хирурга 64-й армии (позже переименованной в 7-ю гвардейскую), а затем, с началом 1944 г., приступившего к исполнению обязанностей главного хирурга 2-го Белорусского фронта; Бориса Федоровича Дивногорского (1892–1965 гг.) – полковника медицинской службы, доктора медицинских наук, профессора, проходившего службу в должностях старшего инспектора врача-специалиста Управления распределительного эвакуационного пункта № 62 Сибирского ВО и Управления фронтового эвакуационного пункта № 77 Западного фронта, а также в должности главного хирурга 2-го Белорусского фронта в период с апреля 1944 по май 1945 гг. [2].

К выдающимся военно-полевым терапевтам Красной Армии, трудившимся в составе белорусских фронтов в годы ВОВ можно отнести генерал-майора медицинской службы, члена-корреспондента АМН СССР, профессора Петра Ивановича Егорова (1899–1967 гг.), который с 31.07.1941 по 01.04.1943 гг. проходил службу в должности главного терапевта Западного, а затем Ленинградского (с 1944 по 1945 гг.) фронта и одновременно исполнял должности заместителя начальника кафедры факультетской терапии ВМедА им. С. М. Кирова и заместителя главного терапевта Красной Армии (1943–1944 гг.); кандидата медицинских наук, доцента, полковника медицинской службы Павла Осиповича Дмитриева (1887–1946 гг.), во время ВОВ проходившего службу в должности главного терапевта Западного фронта, а в последующем – заместителя главного терапевта Красной Армии; кандидата медицинских наук, профессора, полковника медицинской службы Михаила Федоровича Рябова (1897–1954 гг.), который с 1942 г. и до конца войны находился в действующей армии и проходил службу в должностях главного терапевта Донского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов; доктора медицинских наук, профессора, подполковника медицинской службы Бориса Александровича Залкинда (1894–1971 гг.), который в годы войны был руководителем большого отряда терапевтов, проходил службу в должности главного терапевта Северо-Западного и 2-го Белорусского фронтов; кандидата медицинских наук, доцента, полковника медицинской службы Алексея Васильевича Куковерова (1896–1964 гг.), который в годы военного лихолетья трудился в качестве армейского терапевта 20-й армии Западного фронта и главного терапевта Воронежского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов; полковника медицинской службы, доктора медицинской наук, профессора Трегубова Александра Андреевича

(р.1891), который проходил службу в период с 29.08.1944 по 30.01.1945 гг. в должности главного терапевта 2-го Белорусского фронта, а также и успешно руководил терапевтами фронта в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и др. операциях; главного терапевта Южного, Северо-Кавказского и 2-го Белорусского фронтов, заслуженного врача РСФСР, полковника медицинской службы Алексея Николаевича Николаева (1893–1953 гг.), который в годы ВОВ отдавал все свои силы, знания и энергию для четкой организации оказания помощи больным и раненым в госпиталях терапевтического профиля армейских и фронтовых госпитальных баз; доктора медицинских наук, профессора, подполковника медицинской службы Бориса Вячеславовича Ильинского (1897–1991 гг.), который с начала ВОВ находился на фронте и с определенной периодичностью проходил службу на должностях начальника медицинской части ЭГ № 1327 Ленинградского фронта, армейского терапевта 23-й и 67-й армий и главного терапевта 3-го Белорусского фронта [3].

К когорте выдающихся военных врачей, отвечавших за организацию и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия соединений и воинских частей белорусских фронтов, а также территории их дислокации в годы ВОВ можно отнести генерал-майора медицинской службы Георгия Андреевича Знаменского (1901–1955 гг.), а также полковников медицинской службы Терентия Тихоновича Позывая (1902–1982 гг.), Абрама Самойловича Кузьминского (1903–1974 гг.), Вольфа Осиповича Холодовского (1901–1977 гг.) и Василия Геннадьевича Дилигенского (1896–1976 гг.).

Г. А. Знаменский в годы войны занимал должность главного эпидемиолога Юго-Западного, Сталинградского, Донского (июнь 1942 – март 1943 гг.), Центрального (март – ноябрь 1943 гг.) и 1-го Белорусского (ноябрь 1943 – июль 1945 гг.) фронтов. Т. Т. Позывай во время ВОВ проходил службу на должностях главного эпидемиолога Западного (1941–1944 гг.) и 3-го Белорусского (1944–1945 гг.) фронтов. Руководил противоэпидемической службой фронтов в боях 1941 г. на западном направлении, в Московской битве, Смоленской, Белорусской, Восточно-Прусской и других операциях. А. С. Кузьминский начал свою профессиональную деятельность в должности главного эпидемиолога Белорусского фронта в период с 09.1939 по 04.1940 гг. – во время так называемого похода Красной Армии в Западную Беларусь. В годы ВОВ Абрам Самойлович – главный эпидемиолог Северо-Западного, 2-го Белорусского, 3-го Прибалтийского и 1-го Украинского фронтов. В. О. Холодовский с началом войны на передовой. В период с июня 1941 по январь 1942 гг. – заместитель начальника 5-го эвакуационного пункта Приволжского ВО; с января 1942 по ноябрь 1943 гг. – главный эпидемиолог Брянского, с ноября 1943 по июль 1944 гг. – 2-го Прибалтийского, а с июля 1944 по май 1945 гг. – 2-го Белорусского фронтов. С первых дней ВОВ В. Г. Дилигенский являлся активным ее участником. С июня по август 1941 г. был начальником санитарно-эпидемиологического отряда 14-й ар-

мии, с августа 1941 по апрель 1944 г. – главным эпидемиологом Карельского фронта, а с апреля по май 1944 г. – главным эпидемиологом 2-го Белорусского фронта.

Широкое проведение санитарно-эпидемиологической разведки и внедрение ее результатов в ходе медицинского обеспечения боевых действий войск позволило своевременно выявить, локализовать и ликвидировать зарождавшиеся очаги инфекционных заболеваний, тем самым не допустив возникновения и распространения вспышек инфекционных заболеваний среди военнослужащих. Данные мероприятия способствовали уменьшению числа больных в общей их численности от всех заболевших до 9 % [4].

Список литературы

1 **Алексанян, И. В.** Руководители медицинской службой фронтов и флотов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / И. В. Алексанян, М. Ш. Кнопов. – М. : Медицина, 1992. – 288 с.

2 **Алексанян, И. В.** Главные хирурги фронтов и флотов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / И. В. Алексанян, М. Ш. Кнопов. – М. : Медицина, 1985. – С. 240.

3 **Кнопов, М. Ш.** Военно-полевая терапия в годы Великой Отечественной войны / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха. – М. : Медицина, 2003. – С. 328.

4 **Кнопов, М. Ш.** Военная эпидемиология в Великой Отечественной войне / М. Ш. Кнопов. – М. : Медицина, 2005. – С. 320.

УДК 94(45+47) "1941/.45"(476)

ВКЛАД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

И. В. ГНЕДЬКО, Е. Н. АГИЕВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Свыше 15 тыс. войн в мировой истории унесли около 4 млрд человеческих жизней. Самой кровопролитной и разрушительной из них была Вторая мировая война (1939–1945 гг.), на полях которой погибло более 50 млн человек. Ее составной частью стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг., которую вело население бывшего СССР на протяжении 1418 дней и ночей против германского фашизма. Победа над фашистской Германией достигнута благодаря усилиям многих стран Европы и США, но решающий вклад внес, безусловно, Советский Союз. Приближал Великую Победу над немецко-фашистскими захватчиками и белорусский народ, проявивший беспримерный массовый боевой и трудовой героизм на фронтах Великой Отече-

ственной войны и в тылу. Белорусы на всех направлениях борьбы с врагом реализовали лозунг военных лет «Все для фронта, все для победы!».

Еще в довоенные, а затем и в первые дни и месяцы войны своими организационно-мобилизационными мерами, практическими действиями руководство Белоруссии закладывало фундамент будущей победы над фашистской Германией. Только в июне – августе 1941 г. в Красную Армию было призвано около 500 тыс. человек. На строительстве оборонительных рубежей по линии Гомель – Могилев – Витебск работали более 500 тыс. человек, а всего оборонительные объекты возводили свыше 2 млн мирных граждан. На защиту Родины многие жители Белоруссии уходили целыми семьями. Среди них шесть братьев Гурских из деревни Ситники Узденского района, шесть братьев Красовских из деревни Глухи Быховского района, шесть братьев Григорьевых из деревни Зайцева Слобода Могилевского района, шесть братьев Храбрых из г. п. Бельнич. Ушли на фронт и пять сыновей Анастасии Куприяновой из г. Жодино, один из них – Петр – удостоен звания Героя Советского Союза. В авиации служили четыре сына и две невестки колхозника Степана Пляца из деревни Озерцы Толочинского района, обе невестки стали Героями Советского Союза. В республике была оперативно организована и проведена эвакуация предприятий, научных, учебных и других учреждений и объектов. На восток было вывезено 1,5 млн человек, 122 завода и фабрики союзно-республиканского значения, а всего – 1523 промышленных предприятия, а также 845 т цветных металлов, 5,5 тыс. вагонов с готовой продукцией, сырьем и оборудованием. В советский тыл было эвакуировано 196 детских учреждений. Многие заводы были перепрофилированы на выпуск готовой продукции.

В годы Великой Отечественной войны проведено свыше 2500 различных битв, сражений, операций и практически в каждой из них принимали участие белорусы и уроженцы Белоруссии. На фронтах Отечественной войны в рядах Красной Армии с врагом сражались свыше 1,3 млн белорусов. Бесмертен подвиг защитников Брестской крепости, в течение первого месяца войны оборонявших каждую пядь белорусской земли. Под стенами Брестской крепости были развеяны мифы о непобедимости немецко-фашистской армии и ее надежды на скорую и легкую победу. 23-дневная оборона Могилева – одна из ярких страниц в истории Великой Отечественной войны. Здесь были скованы огромные силы немецкой армии, рвавшей на Смоленск и Москву. Константин Симонов, потрясенный боями под Могилевом, завещал развеять его прах после смерти именно здесь, под Могилевом, на Буйничском поле, что и было сделано.

В ходе оборонительных боев за Беларусь были проявлены образцы героизма и самопожертвования. Так, уже в 5 ч 30 мин первого дня войны летчик 33-го истребительного авиаполка лейтенант С. М. Гудимов таранным ударом сбил немецкий самолет в районе Пружан, в тот же день применил в бою

таран зам. командира эскадрильи 127-го истребительного полка лейтенант П. С. Рябцев. 22 июня летчики этого полка сбили 30 вражеских самолетов. В первые дни войны в небе Белоруссии воздушный таран совершили более 10 летчиков. Подвиг белоруса Б. И. Ковзана, совершившего в годы войны четыре воздушных тарана, 380 боевых вылетов, 127 воздушных боев, вошел яркой страницей в историю Великой Отечественной войны. Сам летчик в 1943 г. удостоен звания Героя Советского Союза. В первые дни войны вся страна узнала о летчике Н. Ф. Гастелло, 26 июня 1941 г. направившем свою, объятую пламенем, боевую машину в скопление танков и техники противника. За этот подвиг Н. Гастелло посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Летом 1941 г. огненный таран в белорусском небе вслед за Н. Гастелло совершили А. Н. Авдеев, Н. А. Булыгин, А. С. Ковалец, И. З. Прессайзен, Г. А. Храпай, А. С. Маслов, В. А. Кулешов. Чудеса храбрости и мужества проявили 26 июня 1941 г. танкисты 31-й танковой дивизии в оборонительных боях в районах Волковыска и Зельвы. Здесь, у деревни Лапы, от попадания снаряда загорелся танк братьев-белорусов Константина, Елисея и Мины Кричевцевых. Экипаж не покинул боевого поста и принял решение идти на таран. А первый танковый таран совершил 23 июня 1941 г. в районе Кобрина командир 22-й танковой дивизии генерал-майор В. П. Пуганов.

В эти же дни под Минском воины 100-й дивизии (командир И. Н. Руссианов) впервые начали уничтожать немецкие танки с помощью бутылок с зажигательной смесью. Только 26 июня истребители 85-го стрелкового полка подожгли таким способом 23, а 335-го стрелкового полка – 34 вражеских танка. Первыми использовали этот способ борьбы капитаны белорус Ф. Ф. Коврижко, украинец В. Л. Тертычный и др. Позже, 18 сентября 1941 г., в боях на Смоленской земле 100-я стрелковая дивизия первой в Красной Армии была удостоена почетного звания «1-й гвардейской стрелковой дивизии». Интересно, что из первых четырех гвардейских дивизий три были из Белорусского военного округа. К сожалению, малоисследованы бои под Сенно в Витебской области. А между тем, это одна из крупнейших битв периода Великой Отечественной войны. О ее масштабах убедительно свидетельствует тот факт, что в ней участвовало с обеих сторон от 1500 до 2000 танков, а это ставит данное сражение по количеству военной техники выше, чем у деревни Прохоровка в ходе Курской битвы 1943 г.

В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования войска 20-й армии генерала П. А. Курочкина утром 6 июля 1941 г. нанесли контрудар в направлении на Сенно – Лепель. Главная роль в выполнении этой задачи отводилась войскам 5-го и 7-го механизированных корпусов.

В крупнейшем танковом сражении Великой Отечественной войны воины-танкисты генералов И. П. Алексеенко и В. И. Виноградова, а также бойцы 153-й и 220-й стрелковых дивизий проявили образцы массового героизма

ма и боевого мастерства. К концу дня 8 июля 1941 г. противник был отброшен на 30–40 км в западном направлении. Позже, в силу сложившейся неблагоприятной обстановки, войска данных соединений вынуждены были отойти на восток. О серьезности удара, нанесенного войсками Западного фронта летом 1941 г. в районе Лепеля – Сенно, свидетельствует приказ командира 18-й немецкой танковой дивизии генерала Неренга: «Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики... Это положение не терпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели» [1]. Под древним белорусским городом Оршей 14 июля 1941 г. получила боевое крещение первая батарея реактивных минометов – легендарных «Катюш» (командир – капитан И. А. Флеров), которая нанесла мощный удар по врагу. В память об этом событии в 1966 г. в Орше на берегу Днепра открыт мемориальный комплекс. При обороне Ленинграда прославился командующий эскадрой кораблей Балтийского флота адмирал В. П. Дрозд, осуществивший прорыв кораблей из Таллина в Кронштадт, которые оказали серьезную помощь защитникам города. Первым среди морских летчиков звания Героя Советского Союза 14 июля 1941 г. был удостоен белорус капитан А. К. Антоненко, зам. командира эскадрильи ВВС Балтийского флота. За первые 34 дня военных действий он сбил 11 самолетов противника. Умело защищал Ленинград 18-летний белорус снайпер Ф. А. Смолячков, уничтоживший 125 гитлеровцев. В разгром врага под Сталинградом внесли весомый вклад командующий 17-й воздушной армией генерал С. А. Красовский, командующий 5-й танковой армией генерал А. И. Лизюков (погиб в оборонительных боях), командир 91-й танковой бригады полковник И. И. Якубовский, командующий 3-й армией генерал П. П. Корзун, командир 7-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал Я. С. Шарабурко, командир 161-го отдельного пушечно-артиллерийского полка И. М. Богушевич, командиры стрелковых дивизий А. И. Пастревич, В. Н. Мартинкевич, Г. С. Зданович, полковник В. А. Пеньковский и др. В Сталинградском небе летчик-белорус старший лейтенант П. Я. Головачев совершил 150 боевых вылетов и сбил 8 вражеских самолетов, за что был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-й степени. Героическую страницу в историю обороны Сталинграда 5 сентября 1942 г. вписал рядовой А. С. Ващенко, закрывший грудью амбразуру вражеского дота (аналогичный подвиг А. Матросов совершил позже – 23 февраля 1943 г.). Посмертно награжден орденом Ленина.

В Курской битве Воронежским фронтом командовал уроженец Гродненщины генерал В. Д. Соколовский. Умение сражаться с врагом показали и другие соединения, которыми командовали белорусы. В их числе 12-й танковый корпус генерала М. И. Зиньковича, 380-я стрелковая дивизия генерала В. И. Урбановича, 399-я стрелковая дивизия полковника Д. В. Казакевича и др. В боях на Курской дуге высокое боевое мастерство продемон-

стрировал воспитанник Витебского аэроклуба летчик-истребитель, старший лейтенант А. К. Горовец. 6 июля 1943 г. он смело атаковал 20 фашистских бомбардировщиков и в одном бою сбил 9 самолетов противника, но сам погиб. А. К. Горовец – единственный из советских летчиков, сбивший в одном бою такое количество самолетов. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. Летчик А. В. Лобанов за пять дней боев в Курском небе уничтожил 15 вражеских самолетов. Всего за годы войны он совершил 561 боевой вылет, сбил 26 фашистских самолетов лично и 14 – в групповых воздушных боях. Крупнейшая военная операция Великой Отечественной войны – операция по освобождению Белоруссии «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.), в ходе которой войска 1, 2, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов при поддержке белорусских партизан нанесли врагу сокрушительный удар. В битве за Белоруссию с обеих сторон участвовало почти 4 млн человек и огромное количество боевой техники. Крупные группировки немецко-фашистской армии были окружены в районах Витебска, Бобруйска, Минска и др. При освобождении белорусской земли было уничтожено более 380 тыс. и пленено 128 тыс. немецких солдат и офицеров, в том числе 22 генерала. В результате операции «Багратион» советские войска завершили освобождение Белоруссии, освободили большую часть Литвы и Латвии, восточные районы Польши, подошли к границам Восточной Пруссии. Стремительное продвижение советских войск в Белоруссии во многом предопределило военный успех последующих операций на советско-германском фронте. Оно имело важное политическое значение. Поражение гитлеровцев в Белоруссии многие историки оценивают как катастрофу вермахта, а некоторые – как окончательное поражение Германии. Родина по достоинству оценила массовый героизм народа, проявленный в ходе операции «Багратион» по освобождению Белоруссии: 1687 человек удостоены звания Героя Советского Союза, 402 тыс. бойцов и командиров награждены орденами и медалями, 874 соединения и воинские части награждены орденами, 547 воинских частей удостоены званий почетных по названиям белорусских городов и рек, которые они освобождали, 105 Героев Советского Союза удостоены звания почетных граждан белорусских городов [2, с. 48]. Три года на оккупированной территории нашей страны дни и ночи полыхало пламя партизанской борьбы. Не случайно Белоруссию называли республикой-партизанкой.

На борьбу с врагом поднялись и млад, и стар – от пионера Марата Казея до 97-летнего деда Василия Талаша и братьев Михаила и Ивана Цубы. Ярким проявлением народной инициативы в борьбе с врагом стало создание истребительных батальонов, групп самообороны, отрядов народного ополчения. В первые дни войны истребительные батальоны начали действовать практически повсеместно. К середине июля 1941 г. в республике действовало 78 таких формирований, объединявших более 13 тыс. патриотов, и 300

групп самообороны (27 тыс. человек). В Витебской, Могилевской, Гомельской и Пинской областях сражалось свыше 200 формирований народного ополчения, в которые входило более 33 тыс. борцов. Партизанское движение по своему размаху, политическому и военному воздействию не имело себе равных в истории. Первые партизанские отряды на территории Белоруссии появились в первые месяцы войны. Среди них отряды Т. П. Бумажкова в Полесской области, В. З. Коржа – в Пинской, А. С. Азончика в Вилейской, М. Ф. Шмырева – в Витебской и многие другие. Белорусские партизаны – Т. П. Бумажков и Ф. И. Павловский стали первыми Героями Советского Союза среди партизан СССР.

На территории Белоруссии в разное время действовало 213 партизанских бригад, которые объединяли 997 отрядов и 258 отдельных отрядов. В них насчитывалось 374 тыс. партизан, а около 400 тыс. человек было в резерве. О силе, размахе борьбы партизан убедительно говорит тот факт, что многие партизанские отряды выросли до бригад и соединений и смогли освободить от гитлеровцев не только отдельные населенные пункты, но и целые партизанские зоны (их более двадцати) и даже края (Октябрьско-Любанская, Борисовско-Бегомльская, Россонско-Освейская, Кличевская, Ивенецко-Налибокская зоны, Полоцко-Лепельский партизанский край и др.). За годы оккупации Белоруссии партизаны провели множество блестящих операций, среди которых знаменитая «рельсовая война».

С 3 августа по 15 сентября 1943 г. белорусские партизаны подорвали более 121 тыс. рельсов, пустили под откос 836 эшелонов противника. Второй этап этой операции под названием «Концерт» проходил с 19 сентября до ноября 1943 г. В дни наступления и разгрома немецкофашистских войск наступающим частям Красной Армии активно помогали белорусские партизаны. К концу 1943 г. освобожденные и контролируемые партизанами районы составили 60 % оккупированной территории Белоруссии, а 37,8 тыс. км² были освобождены полностью. Партизаны и подпольщики Белоруссии уничтожали гитлеровцев, взрывали и жгли мосты, склады, технику, промышленные и другие объекты, громили немецкие гарнизоны, штабы и комендатуры, районные и волостные управы, срывали военные, политические и прочие мероприятия врага. Особое значение придавалось ударам по коммуникациям, в первую очередь по железным дорогам с целью срыва перевозок войск и техники противника, недопущения вывоза в Германию награбленного народного имущества. За три года самоотверженной борьбы в тылу врага белорусские партизаны уничтожили и ранили более 500 тыс. гитлеровцев, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов, пустили под откос 11128 эшелонов и 34 бронепоезда противника; подорвали и уничтожили 819 железнодорожных и 4710 других мостов, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов, повредили

более 300 тыс. железнодорожных рельсов [3]. В 1944 г. после освобождения Белоруссии свыше 600 тыс. жителей республики, в том числе 180 тыс. бывших партизан, влились в ряды Красной Армии и освобождали Восточную Европу от нацизма.

Яркую страницу в летопись героической борьбы с фашизмом вписали подпольщики нашей страны. Только в Минске в подпольной борьбе участвовало более 9 тыс. человек, а всего на борьбу с врагом поднялись 70 тыс. подпольщиков республики. В задачи подполья входили агитационно-массовая работа среди населения, диверсионная деятельность, обеспечение партизанских отрядов пополнением, оружием, боеприпасами, медикаментами. За боевые подвиги в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены минские подпольщики И. К. Кабушкин, И. П. Казинец, Н. А. Кедышко, Е. В. Клумов, Е. И. Мазаник, В. С. Омелянюк, М. Б. Осипова, Н. В. Троян. Население Белоруссии оказывало всемерную помощь в снабжении Красной Армии продовольствием, собирало средства в Фонд обороны, заботилось о раненых воинах, что являлось доказательством патриотических чувств белорусского народа. Приближали общую победу над врагом и белорусы – труженики тыла, эвакуированные на восток. За 30 суток в городе Курган Челябинской области был смонтирован завод «Гомсельмаш».

В течение месяца установил оборудование и начал осваивать новую военную продукцию в Свердловске коллектив Гомельского станкостроительного завода им. С. М. Кирова. В сентябре 1941 г. дали первую продукцию для фронта Гомельский паровозоремонтный завод, станкостроительный завод «Коминтерн», трикотажные фабрики «КИМ» и имени К. Цеткин, в октябре – ноябре – заводы «Двигатель революции», «Красный металлист», «Красный химик», Витебский игольный завод, фабрики «Знамя индустриализации», имени 8 марта и другие предприятия, эвакуированные в Поволжье, Среднюю Азию, Сибирь, на Урал. В результате огромных усилий завод «Гомсельмаш» в 1942 г. выпускал продукции в 6 раз больше, чем накануне войны, а в 1943 г. превзошел этот уровень в 14 раз. За один месяц труженики завода выполняли такой объем работ, на который в мирное время уходил год. Самоотверженно трудились в советском тылу работники сельского хозяйства, МТС, сферы культуры, образования, здравоохранения и других отраслей народного хозяйства. Весомый вклад в разгром врага внесли белорусские ученые, конструкторы, инженеры, техники. Так, авиаконструктор П. О. Сухой создавал новые боевые самолеты, конструктор С. А. Косберг – двигатели для военной техники, ученый, инженер-кораблестроитель П. Ф. Папкович изучал проблемы строительства и механики корабля, теории упругости и др. Высоко оценен вклад жителей Белоруссии в разгром врага и приближение Великой Победы. 444 наших земляка удостоены звания Героя Советского Союза, а И. И. Гусаковский, П. Я. Головачев, С. Ф. Шутов, И. И. Якубовский – дважды. 300 тыс. солдат и офицеров,

свыше 120 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, 87 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Этим высоким званием были отмечены город Минск и Брестская крепость. Орденом Ленина награждены все области, комсомол Белоруссии – орденом Красного Знамени, 67 воинов-белорусов стали кавалерами ордена Славы трех степеней. Боевые успехи на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу врага были бы невозможны без выдающихся командиров, мастерство которых росло с каждой боевой операцией. Белорусская земля дала двух маршалов Советского Союза (В. Д. Соколовский, И. И. Якубовский), двух маршалов авиации (С. А. Красовский, И. И. Пстыго) и маршала артиллерии (В. М. Михалкин), семь генералов армии (А. И. Антонов, Е. Ф. Ивановский, В. А. Пеньковский, В. Ф. Маргелов, П. И. Ивашутин, И. И. Гусаковский, И. Е. Шавров), 25 генералполковников, 8 начальников штабов фронтов, 10 членов Военных Советов фронтов и армий, 38 начальников штабов армий и 21 командарма, свыше 50 командиров корпусов и 152 командира дивизий и бригад, 28 адмиралов [2, с. 8–9]. Около 400 генералов-белорусов сражались в рядах Красной Армии. Свыше 100 генералов и адмиралов – наших земляков – были удостоены 9 орденов Суворова, Кутузова, Хмельницкого, Ушакова, Нахимова. В двух семьях уроженцев нашей страны было по два Героя Советского Союза – это родные братья Евсей и Матвей Вайнрубы из Борисова и Александр и Петр Лизюковы из Гомеля. Родные братья Анатолий и Илья Кацнельсоны из Старых Дорог в годы Великой Отечественной войны дослужились до генеральских званий. Единственная из всех 146 танковых бригад Красной Армии 44-я гвардейская Бердичевская танковая бригада, которой командовал талантливый военачальник уроженец Кричевского района И. И. Гусаковский, была награждена 8 орденами. В годы войны 16 наших земляков повторили подвиг А. Матросова (всего 464), более 30 летчиков совершили воздушные тараны (552), около 30 человек повторили подвиг Н. Гастелло (473), семеро – подвиг И. Сусанина, три белорусских снайпера уничтожили около 800 гитлеровцев (Л. В. Буткевич – 315, Г. И. Величко – более 300, Ф. А. Смолячков – 125), они же подготовили около 100 снайперов. 40 летчиков – Героев Советского Союза из числа жителей Белоруссии и уроженцев Белоруссии – за годы войны в воздушных боях сбили 506 вражеских самолетов [2, с. 14].

Однако победа далась дорогой ценой. За годы войны фашисты разрушили и уничтожили огромные материальные и культурные ценности, города и поселки, заводы и фабрики, колхозы и совхозы, учреждения образования, медицины и культуры, НИИ и КБ. Общий ущерб составил около 75 млрд руб., а это более 50 % национального богатства. Но самая дорогая цена победы – люди. В борьбе с врагом погибли почти 3 млн человек, т. е. почти каждый третий житель республики.

Список литературы

- 1 Белорусский военный округ. – Минск, 1973. – С. 176.
- 2 Долгогович, Б. Д. Военачальники – сыны Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны / Б. Д. Долгогович. – Минск : БИНТУ, 2003. – С. 48.
- 3 Коршук, В. К. Подвиг народный / В. К. Коршук, В. П. Павлов. – Минск : Знание, 1984. – С. 18.

УДК 271.2 "19" (476)

ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА)

И. А. ГРИЩЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого»

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной советской территории активно восстанавливалась церковная жизнь. Согласно официальным документам, на 1 января 1948 г. в Белоруссии – 1051 православный храм, в том числе 302 в восточных областях, и почти все они были открыты в период оккупации [1, с. 172]. При отсутствии материальных возможностей было восстановлено более 40 % от дореволюционного количества церквей [1, с. 182]. В Восточную Белоруссию, которая за годы советской власти была превращена в церковную пустыню, по благословению архиеп. Пантелеимона (Рожновского) были направлены миссионеры, насельники Жировицкого Успенского монастыря архимандрит Серафим (Шахмуть) и священник Григорий Кударенко. К моменту их прибытия в Гомель в городе уже действовало три храма: Георгиевская церковь (освящена 25 октября 1941 г.), Полесская Николаевская церковь (освящена 17 декабря 1941 г.) и Петро-Павловский собор (освящен 17 марта 1942 г.). В Гомеле миссионеры находились с 4 июля 1942 г. по 26 сентября 1943 г. За это время архимандрит Серафим со своим товарищем освятил множество храмов в прилегающих районах Гомеля. По сведениям Гомельского благочинного Николая Гейхрота за годы оккупации в Гомельском районе было открыто 17 храмов. Кроме Гомеля была организована приходская жизнь в Красном, Еремино, Старой Белице, Бартоломеевке, Новых и Старых Дятловичах, Скитке, Ченках, Новобелице, Крупце (Урицкое), Прибытках, Бобовичах, Головне, Романовичах [2, с. 23, 24]. Во время оккупации по ходатайству прихожан также были

открыты храмы в Глубоцком, Гадичево, Поколюбичах [3, с. 36, 99, 130]. Такой всплеск религиозности удивил оккупантов. Вполне естественно, что нацистское руководство рассчитывало на поддержку со стороны некогда гонимой Православной Церкви, по крайней мере, на стадии ведения войны с СССР.

Однако обольщаться относительно лояльности оккупационных властей к Православной Церкви не приходится. Высшее руководство III рейха подчеркивало чуждость христианского учения нацистской идеологии, которая в основе своей имела неязыческие корни. Всякие заигрывания с церковью, будь то католической, протестантской или православной, следует рассматривать исключительно как тактический ход нацистского руководства, а антихристианская позиция фюрера была вполне определенной: «Мы знаем, что христианство – всего лишь недолгая эпоха в истории человечества. Я не потерплю, чтобы поп вмешивался в земные дела. Но в этом деле нельзя ломать через колено. Нужно подождать, пока церковь сгниет до конца, подобно зараженному гангреной органу. Нужно довести до того, что с амвона будут вещать сплошь дураки, а слушать их будут одни старухи» [4, с. 89, 90, 50]. «Иудеохристианскую» идею о жизни в потустороннем мире А. Гитлер называл скотской, но Христа считал арийцем [4, с. 80, 51]. А. Гитлер в дальней перспективе видел Германию, очищенную от христианства. Конкордат с Ватиканом, по его словам, «не удержит от того, чтобы искоренить христианство в Германии, истребить его полностью вплоть до мельчайших корешков». Основой религии немцев, по мнению фюрера, станет «вера в бога природы, в бога собственного народа, в бога собственной судьбы, собственной крови. Немецкое христианство – ерунда. Или ты христианин или язычник. Совмещать одно с другим невозможно» [5, с. 59]. Ряд германских теологов принялись разрабатывать догматы новой религии. В 1934 г. профессор богословия Э. Бергман набросал общий догматический план: «Еврейский Ветхий Завет не годится для новой Германии; Христос был не евреем, а нордическим мучеником, отправленным на смерть евреями, и воином, призванным спасти мир от еврейского влияния; Адольф Гитлер – новый мессия, посланный на землю, чтобы спасти мир от евреев. Или у нас будет германский бог, или не будет никакого» [5, с. 62]. А. Гитлер относился к проектам профессоров скептически в том смысле, что не они должны были создавать религию национал-социализма.

Политика относительно христианской церкви была сначала отработана на католической церкви. Несмотря на конкордат нацистской Германии с Ватиканом, подписанный в Риме 20 июля 1933 г., сохранивший некоторые привилегии католической церкви, в обмен на невмешательство церкви в политические дела, нацистское руководство считало себя вправе исполнять условия соглашения ровно настолько, насколько ему это было нужно. С 1933 г. по 1936 г. римским папой было направлено 34 ноты протеста в адрес

германского правительства, нарушавшего права католиков в Германии [6, с. 549]. В энциклике Пия XI «С глубокой тревогой» завуалировано критиковались антисемитские выпады нацистов в адрес Ветхого Завета: «Кто бы ни желал видеть изгнанной из церкви и школы библейскую историю и мудрые теории Ветхого Завета, тот хулит имя Бога» [6, с. 550]. Однако ни Пий XI, ни, тем более, Пий XII прямо не выступили с осуждением расовой теории национал-социализма или против холокоста. Как относиться к практическому воплощению нацистской доктрины, католики и протестанты решали лично.

В ответ на энциклику усилились репрессии в отношении католиков. Такие же репрессивные меры нацистами были предприняты и в отношении протестантской оппозиции. В 1938 г. в концлагере Дахау, «специализировавшемся» на духовенстве, находилось 304 священника. За годы войны в Германии было рассмотрено 9 тыс. дел по обвинениям католиков в антигосударственной деятельности. В результате около 4 тыс. человек было казнено или замучено в концлагерях. Через Дахау за годы нацистского режима прошло 2720 священников, в том числе 22 православных [5, с. 69, 84]. Глава РСХА Р. Гейдрих, как и фюрер, рассматривал конкордат с Ватиканом лишь как отсрочку окончательного удара по христианству в Европе. В 1937 г. НСДАП заговорила о массовом выходе своих членов из католической церкви. С осени 1940 г. положение христианских конфессий в Германии ухудшилось. Гаулейтеры получили право конфисковывать церковные и монастырские здания для военных нужд. В Германии ликвидировали 120 монастырей, еще ранее в присоединенной Австрии закрыли около 1000 монастырей [5, с. 77, 61]. К лету 1941 г. в III рейхе была запрещена церковная печать, включая теологические журналы. Своеобразной репетицией проведения в жизнь антицерковной политики на оккупированной территории стала область Вартегау (часть Польши с центром в Познани). С сентября 1939 г. там проводилось последовательное уничтожение всех религиозных организаций, главным образом католических. К приходу советских войск 97 % храмов, существовавших до войны, и все монастыри были закрыты. Из 1900 священников более 90% были арестованы, депортированы или убиты [5, с. 77]. В случае победы Германии в войне то же самое ждало христианские церкви всех деноминаций на территории III рейха.

Планируя нападение на СССР, гитлеровское руководство рассчитывало активно использовать религиозный фактор. Между различными ведомствами в нацистской Германии существовали разногласия тактического плана относительно церковной политики на оккупированных территориях. Военная администрация готова была к сотрудничеству с религиозными организациями с целью «замирения» местного населения, находящегося в тылу у частей вермахта. Министерство занятых восточных территорий в лице

А. Розенберга полагало, что церковь на оккупированной советской территории необходимо использовать в пропагандистских целях. РСХА, высшее нацистское руководство выступали за активизацию антицерковной политики. В системе Главного управления имперской безопасности (СД) был специальный «церковный отдел», осуществлявший контроль за религиозными организациями, наблюдение за настроениями духовенства и прихожан всех конфессий, вводилась разветвленная агентура в церковные круги. Партийный идеолог НСДАП А. Розенберг, став министром оккупированных территорий СССР, 16 августа 1941 г. распространил циркуляр, в котором была определена религиозная политика нацистов: поддерживать религиозное движение как оппозиционное большевизму, препятствовать консолидации отдельных церквей, использовать церковные организации для помощи немецкой администрации на оккупированных территориях [7, с. 510]. Директивы А. Гитлера относительно церковной политики на Востоке отличались жесткостью. В частности служащим вермахта запрещалось участвовать в религиозной жизни населения на оккупированной территории. Запрещены были всякие контакты капелланов с гражданским населением. Не допускались перемещения священников с территории рейха на оккупированные территории. Глава РСХА Р. Гейдрих в указе от 16 августа 1941 г. отмечал: «О воссоздании прежней Патриаршей Русской Церкви не может быть и речи. Особо следует следить за тем, чтобы не состоялось никакого оформленного организационного слияния... православных кругов. Равным образом не надо препятствовать развитию сектантства на советско-русском пространстве» [5, с. 158]. Это соответствовало взгляду фюрера: «Следует избегать создания единых церквей. В наших же интересах, чтобы в каждой деревне была своя собственная секта со своими представлениями о боге, тем самым разъединяющие тенденции в русском пространстве еще более усилятся» [4, с. 198].

В октябре 1941 г. Генеральный Комиссариат Белоруссии заявил, что Православная Церковь может существовать только как автокефальная, и оговаривалось ее название – «Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь». При этом нацистов совершенно не интересовала каноническая сторона дела, да в ней они и не разбирались, поскольку церковная автокефалия служила их ближайшим целям. В перспективе же Православная Церковь подлежала ликвидации. Чтобы пресечь любую консолидацию народа на оккупированных территориях, было предпринято не только административное деление, не совпадавшее с границами советских республик, но также деление церковных округов с децентрализацией церковного управления. Оккупационные власти с опорой на националистов-коллаборантов предприняли шаги по отрыву Белорусской Православной

Церкви (БПЦ) от Московской Патриархии. Националисты настаивали на белоруссизации БПЦ. Оккупационные власти требовали, чтобы проповедь в храмах и делопроизводство велось на белорусском языке, а назначение епископов, благочинных и священников не производилось бы без ведома немецких властей. Неосведомленность оккупантов в канонах Церкви было использовано руководством БПЦ. Экзарх БПЦ митр. Пантелеимон (Рожновский) и сменивший его архиеп. Могилевский Филофей (Нарко) сделали все возможное, чтобы не допустить отделения БПЦ от РПЦ. Белорусская автокефалия, несмотря на официальное провозглашение 30 августа 1942 г., так и не была оформлена канонически [8, с. 333]. В мае 1944 г. архиерейская конференция БПЦ объявила постановления Собора 1942 г. недействительными. Все белорусские архиереи, эмигрировавшие в 1944 г. в Германию, присоединились к Карловацкому Синоду, что подтвердило их общерусскую ориентацию [1, с. 173].

Непросто давать оценку церковной жизни в условиях немецко-фашистской оккупации. Оккупационные власти требовали от духовенства проявления лояльности. Находились в среде духовенства те, кто готов был к активному сотрудничеству с оккупантами, преследуя своекорыстные цели. Случались компромиссы со стороны духовенства с целью сохранения не только своей жизни, но и жизни прихожан. В Гомеле 20 апреля 1942 г. по распоряжению Городской Управы была совершена служба с многолетием А. Гитлеру по случаю его дня рождения [2, с. 22]. Но, как правило, верующие болезненно реагировали на втягивание Церкви в пропагандистские кампании нацистов. Неприятное впечатление на православных гомельчан произвела служба в Петро-Павловском соборе, проведенная архиеп. Николаем (Автономовым). Ропот вызвала проповедь, направленная на поддержку фашистского режима, а также странный внешний вид архиерея: безбородый, стриженный, без мантии. 22 июня 1943 г. в годовщину нападения Германии на Советский Союз Николай Автономов на площади при большом стечении народа и в присутствии немецких и гражданских властей выступил с проповедью, восхвалявшей Гитлера как освободителя Европы от большевизма. Вскоре выяснилось, что Николай Автономов принадлежал обновленческой церкви и его архиерейство не признано РПЦ. По требованию верующих и большинства православного духовенства Николай Автономов был удален из Гомеля [2, с. 23].

Под давлением нацистов Белорусская Автокефальная Православная Церковь призывала не помогать партизанам и подпольщикам. Но случаи доносов, нарушения тайны исповеди со стороны православных священников были единичны. Многие священники активно сотрудничали с подпольным и партизанским движением. Командир партизанского отряда им. Кирова в докладе сообщал о деятельности священника Раины Кузьмы Петрови-

ча: «Доставлял в партизанские отряды разведанные, призывал население к оказанию содействия народным мстителям. Проявил себя как подлинный патриот нашей великой Родины». 9 октября 1943 г. священник был арестован нацистами в храме и приговорен к расстрелу. Он чудом спасся, позже служил настоятелем Петро-Павловского собора в Гомеле [5, с. 439]. Среди тех, кто помогал партизанам, был и настоятель Полесской Николаевской церкви г. Гомеля протоиерей Василий Копычко. В годы войны он служил на Пинщине. Протоиерей Александр Романушко в письме митр. Алексию (Симанскому) осенью 1944 г. сообщал, что число священников в Полесской епархии уменьшилось на 55 % в связи с расстрелами их фашистами за содействие партизанам [1, с. 123].

Духовный опыт христианской Европы в противостоянии Креста и свастики не позволил мракобесию XX века взять верх. Православная Церковь не только выстояла в годы Великой Отечественной войны, но своим служением Богу и Отечеству явила пример истинного патриотизма, который не отождествляет понятия «Родина» и «политический режим» и не подменяет их друг другом. 22 июня 1941 г. митр. Сергей (Страгородский), Патриарший Местоблюститель, в своем «Послании пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», призвал не оставаться молчаливыми свидетелями происходящего и не предаваться «лукавым соображениям» о «возможных выгодах» по другую сторону фронта, что было бы «прямой изменой Родине и пастырскому долгу» [1, с. 119, 120]. Если бы политиканство затронуло основы вероучения, вряд ли бы Православная Церковь устояла. Церковь сохранила свое единство благодаря ясности канонического сознания.

Список литературы

- 1 **Шкаровский, М. В.** Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2005. – 424 с.
- 2 **Кривонос, Ф. П., прот.** Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим Жировицкий / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : ВРАТА, 2016. – 52 с.
- 3 **Цыкунов, С. В.** Исторические сведения о приходах Гомельской епархии. Гомельский район / С. В. Цыкунов, В. Л. Ветошкин. – Гомель : Барк, 2017. – 212 с.
- 4 **Пикер, Г.** Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер. – Смоленск: Русич, 1993. – 496 с.
- 5 **Шкаровский, М. В.** Нацистская Германия и Православная Церковь / М. В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 524 с.
- 6 **Норвич, Д.** История папства / Джон Норвич; пер. с англ. А. В. Короленкова и Е. А. Семеновой. – М. : АСТ, 2014. – 606 с.
- 7 **Регельсон, Л.** Трагедия Русской церкви. 1917–1945 / Л. Регельсон. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2007. – 642 с.
- 8 **Архиепископ Афанасий (Мартос).** Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / Афанасий (Мартос), архиепископ. – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2000. – 352 с.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Д. Я. ДЕМИДОВА
Учреждение образования

«Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

На протяжении всей истории существование мировых религий сопровождалось появлением и исчезновением разного рода нетрадиционных религиозных организаций. XXI век также не стал исключением и характеризуется проникновением новых специфических религиозных течений во все отрасли жизни общества.

Чаще всего в научной и не только среде при описании нетрадиционных религиозных организаций можно услышать два понятия: секта и культ. Термин «секта» имеет латинские корни и дословно обозначает: 1) образ действия, мыслей или жизни; 2) следовать за кем-то, быть приверженцем; 3) учение, направление или школу [1]. На протяжении веков значение данного термина интерпретировали по-разному. Так, в XX веке известный социолог, философ, историк Макс Вебер в своем труде «Протестантская этика и дух капитализма» заложил основу изучения такой модели как «церковь – секта». Он говорил, что церковь – это общество верующих, ищущих спасение, а секта – общество спасенных, которые пытаются быть отделёнными от окружающего мира [2]. Последующим изучением и обоснованием данной модели занимались Эрнст Трёлч, Ричард Нибур, Говард Беккер. Уже к середине XX века исследователи пришли к тому, что лишь добавляли промежуточные типы религиозных организаций для описания традиционных и нетрадиционных форм религиозной организации. Например, помимо церкви и сект, в классификациях присутствовали такие понятия как культ, мистика, деноминация и т. д. [3, с. 8]. В целом с ростом протестантизма и последующего разрушения христианской религии на конфессии использование слова секта стало частым среди христиан.

Часто между терминами «секта» и «культ» ставят знак равенства, однако это не совсем верно. Культ возникает в процессе культовой инновации, т. е. не зависит от какой-либо религиозной организации и создаётся целенаправленно или спонтанно при полном противопоставлении созданной группы всему окружающему религиозному миру. Секты же образуются благодаря отделению от какой-то религиозной группы, ранее существующей [3, с. 20]. Таким образом, разница существует в вопросе возникновения. Однако, несмотря на это, секты и культы имеют в своей основе религиозную направленность с возможностью пожизненного вовлечения человека в их деятельность и частичной или полной изоляцией от внешнего мира [3, с. 20].

Культы и секты являются самым упорядоченным типом нетрадиционных религиозных организаций. Они имеют лидера, систему ритуалов для важных событий в жизни (рождение, брак и др.), могут принимать участие в политике, создавать различного рода собственные учреждения (предприятия, университеты) и иметь большое количество подразделений или филиалов в разных странах мира [3, с. 21].

Помимо культов и сект, к нетрадиционным религиозным организациям следует относить клиентурные культы, аудиторные культы, оккультную среду общества, внутрицерковное сектанство, астрологические центры, коммерческие культы, неоязычничество, НЛО-культуры, НРД восточной организации, оккультно-мистические НРД, политические культы, псевдонаучные культы, псевдохристианские НРД, сатанизм, спиритизм, центры магии и целительства и др. Все эти течения в условиях современности уместно объединить в одно понятие – новые религиозные движения (НРД), или нетрадиционные религиозные организации.

В Беларуси данного рода организации получили свое активное распространение еще в 1990-х гг. В условиях распада СССР, появления суверенной Беларуси и желания создать новую политико-правовую действительность проявлялось новое отношение к религиозным организациям. В результате появлялись новые законы, касающиеся религии, которые обеспечивали свободу в вопросах веры и отношения к религии [4]. В частности, в соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. «О свободе совести и религиозных организациях» каждый имеет право свободно выбирать, менять, распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, обрядов, не запрещенных законом [5]. Эти реформы в дальнейшем обеспечили приток количества приверженцев различных религиозных объединений и разнообразие религиозных направлений. В этот период в стране появляется огромное число зарубежных миссионеров. Под видом активистов организаций, образовательных и просветительских центров, участников туристических групп они распространяли разнообразные вероучения и призывали чаще всего молодых людей к изоляции и отказу от внешнего мира, а взамен предлагали другие формы существования без семьи, друзей исключительно в пределах религиозных объединений. К таким организациям можно отнести «Великое Белое Братство», «Церковь Объединения», «Церковь последнего Завета» и др. [4].

В сложившихся условиях пришлось сделать поправки в законодательстве страны. В 1995 г. в ст. 7 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» была внесена поправка, «запрещающая деятельность религиозных организаций, направленная против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя или связанная с нарушением прав и свобод граждан» [6].

На сегодняшний момент ситуация в стране складывается следующим образом. Из числа респондентов, причисляющих себя на территории Беларуси к верующим (60–70 % населения РБ), православными являются 86 %, католиками – 12 %, остальной спектр конфессий и верований РБ – 1,5 % [7]. Таким образом, в эти 1,5 % входят и НРД. Среди сект и культов Беларуси первыми по степени представленности являются НРД восточной организации (32,8 %), далее христианские секты (21,3%) и оккультно-мистические культы (16,4 %) [3, с. 51]. В целом за последние 20–30 лет на территории Беларуси появилось около 450 новых религиозных движений, каждое из которых может иметь по несколько филиалов внутри страны. В стране действует порядка 400 магов, колдунов, хиромантов, которых также относят к нетрадиционным религиозным течениям [8].

Стоит отметить, что в законодательстве Республики Беларусь не существует понятия «секта», в связи с этим не всегда можно понять, что является нетрадиционной религиозной организацией, а что нет. При этом сект в стране меньше не становится. Они выступают зачастую под видом общественных организаций [9].

По последним данным, в республике существует или когда-то существовало и было зарегистрировано около 757 нетрадиционных религиозных движений и их филиалов. В частности, в Гомельской области – 87 [3, с. 62]. По данным уполномоченного по делам религий и национальностей, в Республике Беларусь зарегистрировано порядка 175 религиозных объединений, среди которых православная церковь (16), старообрядческая церковь (1), римско-католическая (5). В этом списке присутствуют и объединения, которые ряд специалистов относит к нетрадиционной религиозности, – Адвентисты седьмого дня (1), Свидетели Иеговы (1), Христиане полного Евангелия (1), ряд межконфессиональных организаций (49) и др. [10]. Если же говорить о религиозных общинах, то в Беларуси их зарегистрировано 3375, большинство из которых составляют общины православной церкви (1698), однако имеет место быть и ряд нетрадиционных религиозных объединений: Христиане полного Евангелия, Мессианские общины и т. д. Конкретно в Гомельской области из 423 существующих общин (в т. ч. православных, католических) представителями нетрадиционной религиозности являются Адвентисты седьмого дня (12), Свидетели Иеговы (7), Кришнаиты (1), Христиане полного Евангелия (16), Евангельские христиане баптисты (26), Бахаи (1) [11].

Кроме того, на территории Гомельской области замечена деятельность «Виссарионовского братства». Случай связан с попаданием 19-летней девушки в секту. Пользуясь ее добродушием, они вошли в доверие, интересовались ее проблемами, снабжали различного рода литературой до того момента, пока девушка не исчезла из дома. В этой истории все обошлось, и отец смог забрать девушку обратно. Однако не всегда все заканчивается

удачно, и порой такого рода новые религиозные движения лишают человека свободы выбора и собственной воли. На Гомельщине среди объединений, ведущих похожую деятельность, можно назвать также «Белое братство», «Аум сенрикё», «Щербовское братство» [12].

Примером псевдохристианской секты, которая не была зарегистрирована в отделе по делам религий и национальностей, является «Сурад Шабд Йога». Ее последователями было около 50 человек, пожелавших стать адептами тайных знаний. Каждую ночь они погружались в медитации, пока соседи одного из близлежащих домов не обратились за помощью. На месте деятельности было найдено много религиозной литературы, списков участников и финансовых документов. Секте вынесли лишь предупреждение. Связано это с тем, что не было нанесено вреда правам и свободам человека. В ответ на это секта обещала закрыться [12].

Еще одно движение, успешно действовавшее на территории Гомельской области и вовлекшее в свои ряды несколько десятков человек, – «Учение Синтеза». Это оккультная секта, которая вобрала в себя отрывки знаний разных религий. Они обещали рост благосостояния. Для этого нужно было пройти ряд синтезов, за каждый из которых приходилось платить. Этой организации было выдвинуто предупреждение. На данный момент их деятельность на территории Гомельской области прекращена [13].

Организацией с довольно сомнительной репутацией можно назвать «Радастею», которая начала свою деятельность на территории Гомельской области еще в 2000-х годах. Участники этой секты имеют особое отношение к еде, не пользуются традиционной медициной и должны ежедневно читать ритмы, которые должны спасти от всех невзгод и повторение которых вводит людей в транс. Деятельность секты строится на продаже литературы, видео- и аудиоматериалов, а также на оплате занятий. Несмотря на это данная организация не считается сектой и действует незаконно [14].

Также на территории Гомельщины был выявлен случай деятельности сатанистов, которые в Мозыре подожгли православный храм, оставив при этом на нем надписи сатанистского содержания. По этому вопросу было возбуждено уголовное дело, в результате которого были осуждены четверо молодых людей, утверждавших, что совершали данные действия для того, чтобы их приняли в секту [15].

Как видно, количество новых религиозных течений на Гомельщине с различной направленностью не счесть. Большинство из этих организаций являются незарегистрированными, однако ведут деятельность, противоречащую христианской морали и законам государства.

В целом стоит сказать, что после распада Советского Союза духовная сфера белорусского общества оказалась не защищена от влияния и распространения новых нетрадиционных религиозных движений и организаций разной направленности. На данный момент на территории Гомеля и Го-

мельской области действует ряд зарегистрированных и незарегистрированных организаций, относящихся к нетрадиционной религиозности. Ряд из них несет опасность для общества, а потому на сегодняшний день стоит задача более подробного изучения, осмысления и устранения деструктивного влияния НДР в религиозной сфере и во всех сферах жизни общества в целом.

Список литературы

1 **Дыдынский, Ф. М.** Латино-русский словарь к источникам римского права / Ф. М. Дыдынский. – 2-е изд. – Варшава : Типография К. Ковалевского. – 1896.

2 **Вебер, М.** Избранные произведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Veb_PrEt/index.php. – Дата доступа : 28.10.2019.

3 **Мартиневич, В. А.** Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности / В. А. Мартиневич. – Минск : БПЦ, 2010. – 143 с.

4 **Сушко, В. В.** Распространение НРД и законодательство РБ [Электронный ресурс] / В. В. Сушко // Сектоведение 2018. – Т. 7. С. 114–121. – Режим доступа : <http://unrel.org/files/2019/09/114-121%D0%A1%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%BE.pdf>. – Дата доступа : 29.10.2019.

5 Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1339.htm>. – Дата доступа : 29.10.2019.

6 Закон Республики Беларусь от 17 января 1995 г. № 3533-XII «О свободе совести и религиозных организациях». – Режим доступа : <http://bii.by/tx.dll?d=33866&a=1#a1>. – Дата доступа : 29.10.2019.

7 **Карасева, С. Г.** Некоторые особенности религиозного населения Беларуси [Электронный ресурс] / С. Г. Карасева // Электронная библиотека БГУ. – 2016. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/155196/1/82-91.pdf>. – Дата доступа : 30.10.2019.

8 От йоги до вуду – эксперты предупреждают об опасности [Электронный ресурс] / Международная информационная Группа «Интерфакс». – Режим доступа : <https://interfax.by/news/obshchestvo/kultura/96421/>. – Дата доступа : 30.10.2019.

9 **Шерис, А. В.** Вера, стабилизирующая общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_273432.pdf. – Дата доступа : 30.10.2019.

10 Религиозные организации на 1 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/religioznye-organizacii-zaregistrirovannye-upolnomochennym-po-delam-religij-i-nacionalnostej-na-1-yanvarya-2019-g>. – Дата доступа : 30.10.2019.

11 Религиозные общины в РБ на 1 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g>. – Дата доступа : 30.10.2019.

12 Темные стороны «светлых» учений [Электронный ресурс] // Правда. – Гомель. – Режим доступа : <https://gp.by/category/society/news5118.html>. – Дата доступа : 30.10.2019.

13 Я тучи разгоню руками, или чему научит «Учение Синтеза» [Электронный ресурс] // Правда. – Гомель. – Режим доступа : <https://gp.by/category/news/society/news/13282.html>. – Дата доступа : 30.10.2019.

14 Читайте ритмы, и будет вам счастье! [Электронный ресурс] // Правда. – Гомель. – Режим доступа : <https://gp.by/category/investigation/news/7336.html>. – Дата доступа : 30.10.2019.

15 Там балом правил Сатана? [Электронный ресурс] // Правда. – Гомель. – Режим доступа : <https://gp.by/category/news/crime/news/7318.html>. – Дата доступа : 30.10.2019.

УДК 94 (476) «1941/1945»

УСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ СУДЬБЫ МЕККЕЛЯ МОИСЕЯ ИСААКОВИЧА И ПОИСК ЕГО РОДСТВЕННИКОВ

П. В. ДЕНИСЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище»*

Весной 2015 г. в урочище Красная Долина на опушке леса были обнаружены поверхностные останки человека. Осенью этого же года, на месте предполагаемого захоронения, был установлен крест с табличкой об учете в государственном реестре захоронений. Даже такой ориентир мог остаться незамеченным

Поисковик, Фокин Руслан Николаевич, оформил информационный лист в военкомат Гомельского района. Затем информация попала в 52-й ОСПБ.

Согласно архивным документам бои в урочище Красная долина шли 15 дней с 3 по 18 октября 1943 года. [1] Потери 37-й гвардейской стрелковой дивизии в этих боях составили 148 человек. Среди погибших значился и гвардии лейтенант Меккель [2]. Сухие казенные слова, заполненные графы списка безвозвратных потерь. Все, что остается в память о человеке. Так могло случиться, если бы в свой 21 год, Моисей Исаакович не совершил подвиг. В наградном листе значится, что гвардии лейтенант Меккель в боях за Красную долину захватил два немецких артиллерийских орудия вместе с расчетами. Заставил развернуть пушки и вести прицельный огонь по немецким самоходным орудиям. В следующем бою герой пал смертью храбрых. Орденом Отечественной войны I степени Моисей Исаакович был награжден посмертно [3]. Такой необычный подвиг заинтересовал участников поискового клуба «Алые погоны».

Нам удалось найти книгу И. А. Тюлиной «Памяти математиков и механиков Московского университета, погибших в годы Великой Отечественной

войны». В книге Моисей впервые предстает перед нами как личность. Рано лишившись отца, Моисей получал на него персональную пенсию союзного значения. Окончив в Москве среднюю школу с аттестатом отличника, Мося (так называли однокурники этого ярко-рыжего, золотистого от веснушек жизнерадостного паренька) в 1939 г. поступил на механико-математический факультет МГУ. Он учился отлично, работал комсоргом 115-й (потом 215-й) группы. Когда началась война, Меккель поехал на оборонительные работы в районе г. Рославля. Осенью Мося был эвакуирован с Московским университетом в Ашхабад, где окончил третий курс и уже оттуда был мобилизован в армию. После окончания в Бухаре Артиллерийского училища с 12 ноября 1942 г. находился в действующей армии [4].

На сайте детской библиотеки г. Рязани Российской Федерации нам удалось обнаружить скупую, но такую ценную каталожную карточку:

Рябцев А. С. Бой за Красную долину. Воспоминания ветерана 37-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии полковника в отставке А. С. Рябцева о боевом пути дивизии в 1943–1944 гг.

После продолжительной переписки с редакцией «Рязанских ведомостей» статья очевидца боев возле Красной долины оказалась в нашем распоряжении. И вот пелена времен отступает, и перед нами предстает уже не Мося, а гвардии лейтенант Меккель. Весельчак, балагур, любимец солдат, небольшого роста, плотный, волосы красной меди, лицо все покрыто веснушками под цвет волос. Его за глаза в батальоне называли Красное солнышко. Он никогда не унывал, всегда был бодрый, жизнерадостный. Смотря на него, трудно было поверить, что идет война, смертельный бой, в любую минуту может произойти что-то непоправимое.

В бою 8 октября 1943 года отличился расчет орудия взвода Меккеля. Второе орудие вышло из строя, весь расчет погиб. Командир первого орудия гвардии сержант Гектов ранен, у орудия в живых остались двое – заряжающий и подносчик снарядов. За наводчика к орудию встал сам командир взвода, гвардии лейтенант Меккель. Выстрел! Еще выстрел! Танк подбит, загорелся второй от огня полковой артиллерии. В этот момент у самого орудия поднялся столб земли, пламени и дыма. Немецкая реактивная мина уничтожила последнее орудие и его расчет с командиром взвода гвардии лейтенантом Меккель. Так геройски погиб бесстрашный артиллерист, любимец солдат – Красное солнышко [5].

С энтузиазмом мы восприняли информацию о том, что автор статьи, участник боев за деревню Красная Долина Гомельского района Гомельской области, гвардии полковник в отставке, 98-летний Александр Спиридонович Рябцев живет в Рязани. Более того, гвардии полковник в отставке написал несколько книг о событиях Великой Отечественной войны.

Вы верите в чудеса? А они бывают. Книги «Воспоминания старого солдата» и «Были мирных дней и военного времени» оказались в Гомельском

кадетском училище. Наш выпускник Литвинов Владислав, тогда курсант знаменитого Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова, побывал у ветерана в гостях и привез в дар училищу эти бесценные книги.

Летом 2017 года останки военнослужащего были обнаружены поисковым клубом «Алые погоны» Гомельского кадетского училища совместно с 52-м отдельным специализированным поисковым батальоном Министерства обороны Республики Беларусь. Раскоп нам не выдал ни одного смертного медальона, ни одного артефакта, свидетельствующего о принадлежности хоть одному бойцу. А это значит, что 82 бойца из списка безвозвратных потерь, погребенных изначально в Красной Долине и перезахороненных летом 2017 года в братском захоронении в деревне Старые Дятловичи, остались бы неизвестными. Но три документа: список безвозвратных потерь, наградной лист Меккеля, воспоминания А. С. Рябцева – стали вескими аргументами в пользу версии о месте захоронения гвардии лейтенанта и его боевых товарищей. Мы начали поиск родственников.

Родственников красноармейца Моисея Исааковича Меккеля разыскали специалисты Службы розыска Московского городского поискового центра, которым руководит Оксана Муха. В наши дни в Москве проживает двоюродный брат Моисея Исааковича – Владимир Шоэльевич Гольдберг, который с благодарностью принял от поисковиков сведения о судьбе защитника Отечества. Также нашлись и другие родственники, проживающие сегодня на Украине.

Поисковик Елена Жилинская увековечила память о герое Великой Отечественной войны в электронной книге памяти евреев, павших в боях с нацизмом [6]. Весной 2018 года родственники Меккеля Моисея Исааковича посетили Гомельское кадетское училище, место гибели и погребения героического артиллериста. Вместе с собой родственники офицера привезли фотографии. Вот перед нами совсем еще малыш Мося с родителями. Студент Моисей с другом и девушкой. Курсант Меккель с матерью, перед самой отправкой на фронт в 1942 году. Это была его последняя фотография.

Огромную благодарность от кадет и себя лично выражаю протоиерею Игорю Ольшанову, который оказывает нам всяческую помощь, как духовную, так и материальную, выделяя средства из бюджета прихода. Находя в своем плотном графике время для встреч с кадетами и родственниками красноармейцев, помогает организовывать полевые выходы и международные поездки поискового клуба «Алые погоны».

Постоянным участником поисковых мероприятий является подполковник Светочный Александр Анатольевич. На его личном транспорте мы исколесили не одну сотню километров по Гомельской области, а сколько знаний он передал кадетам, ничем не измерить.

Вы знаете, как трясутся руки у 15-летнего мальчишки, когда он находит среди тысяч документов тот единственный, в котором значатся бойцы, погибшие в Красной долине? Как горят его глаза, когда он находит журнал боевых действий? Как они вспыхивают от счастья, когда есть наградной лист погибшего героя? Казалось бы, а что такого, собственно, произошло? Ну, нашли, ну прочитали. Но этот пацан, в отличие от многих взрослых, понимает, что он не просто вернул часть Истории своей страны, а вернул, выдернул, вырвал из небытия человека, чуть постарше себя, героя. Он этого героя подарил его внуку, правнуку, дал ему повод гордиться и, может быть, смысл жить, работать, служить на благо своей страны и своего народа. Он сделал это сам, своими руками, просто отказавшись от летнего отдыха в Турции или на даче, взамен на компьютер и огромную пачку бумаги.

Не передать словами те чувства, которые испытываешь когда видишь, как веселая гомельская девчонка своими нежными девичьими руками, стоя на коленях, выбирает из лесного мха человеческие останки.

А когда бездонными глазницами посмотрит на девчонку черный череп, слезы бегут у нее из глаз. Скатываясь по подбородку, слезы будут падать на темные кости и стекать из пустых глазниц. Со стороны будет казаться, что плачут они вдвоем – живая девчонка и мертвый солдат.

Потом она будет выносить его на себе. Туда, к людям, куда он когда-то не смог выйти сам. И будут похороны. И будет салют. И будут суровые слезы десятков молодых ребят и девчонок, одетых в простенький застиранный камуфляж. И рядом с ними будет стоять седой молодой солдат, вернувшийся с полем сражений.

Список литературы

1 Боевой путь 37 гвардейской стрелковой дивизии [Электронный ресурс] // ЦАМО, фонд 1128, опись 1, дело 2. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=50020733>. – Дата доступа : 24.10.2019.

2 Список безвозвратных потерь 37 гвардейской стрелковой дивизии [Электронный ресурс] // ЦАМО, фонд 33, опись 11458, дело 159. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie3144500. – Дата доступа : 24.01.2019.

3 Наградной лист [Электронный ресурс] // ЦАМО, фонд 33, опись 686044, дело 1992. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie20235052. – Дата доступа : 25.10.2019.

4 **Тюлина, И. А.** Памяти математиков и механиков Московского университета, погибших в Великой Отечественной войне / И. А. Тюлина. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 104 с.

5 **Рябцев, А. С.** Воспоминания старого солдата / А. С. Рябцев. – Рязань : Изд-во Ситников К. Н., 2011. – 264 с.

6 **Мексель, М. И.** Книга памяти евреев, павших в боях с нацизмом / М. И. Мексель [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://jmemory.org/page2.php?data_id=65480. – Дата доступа : 26.10.2019.

БИТВА ЗА ДНЕПР. СОЗДАНИЕ ПЛАЦДАРМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

К. В. ЕФИМЧИК, Д. В. МАЛАШКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

У каждой страны есть свои судьбоносные исторические события. Для Беларуси навсегда останется одним из величайших – избавление от гитлеровского нацизма в годы Великой Отечественной войны. В результате масштабной наступательной операции «Багратион» в 1944 году фашистских захватчиков окончательно прогнали с территории нашей страны на запад. Главные юбилейные события впереди: 3 июля, в День Независимости, мы отпразднуем славную дату – 75-летие освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Осенью 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования стремилась максимально использовать победу Красной Армии в Курской битве. Советским войскам предстояло развернуть наступление от Великих Лук до Азовского моря, в том числе войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов должны были освободить левобережную Украину, выйти к Днепру, форсировать его и захватить плацдармы на его правом берегу, создав условия для освобождения правобережной Украины и в дальнейшем – Белоруссии. Единый план боевых действий состоял из нанесения нескольких мощных ударов одновременно силами сразу трех фронтов, чтобы рассечь немецкую оборону и не допустить закрепления противника по рубежам рек Десна и Днепр.

Частью битвы за Днепр стала Черниговско-Припятская наступательная операция, проведенная с 26 августа по 30 сентября 1943 года войсками Центрального фронта (ставшего в октябре Белорусским фронтом) под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского. К началу операции в состав фронта входили 13, 48, 65, 60, 61, 70-я армии, 2-я танковая и 16-я воздушная. Нашим войскам противостояли 2-я полевая армия вермахта и часть войск 9-й полевой из состава немецкой группы армий «Центр», а на южном участке – часть войск 4-й танковой армии группы армий «Юг».

Замысел советского командования заключался в нанесении главного удара силами 2-й танковой, 65-й и частью сил 48-й и 60-й армий на Новгород-северском направлении, а вспомогательного удара – остальными силами 60-й армии на Конотопском направлении.

26 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска Центрального фронта перешли в наступление. На главном направле-

нии они встретили упорное сопротивление противника. В мемуарах «В походах и боях» командующий 65-й армией генерал П. И. Батов отмечал: «Немцы подбрасывали из Гомеля резервы и непрерывно контратаковали. На отдельных участках бывало по 12 контратак в день, до крайности ожесточенных». Немецкое командование реально оценивало угрозу для своих войск, однако остановить советское наступление не смогло.

Началом освобождения Белоруссии стала ожесточенная битва за Днепр, которая началась в сентябре 1943 года. Эта могучая река, имея в своем среднем течении большую ширину и глубину, а вдобавок еще и высокий правый берег, представляла серьезную естественную преграду для наших наступающих армий. Преодоление Днепра проходило в тесном взаимодействии всех родов войск и авиации. Большую находчивость и мужество проявляли солдаты и офицеры инженерных подразделений и частей. Артиллеристы своим огнем подавляли вражескую оборону и поддерживали переправляющиеся войска, а авиация прикрывала их с воздуха. Партизаны и жители освобожденных районов Приднепровья оказывали помощь войскам, ремонтировали дороги, восстанавливали взорванные мосты, готовили местные переправочные средства, указывали бойцам удобные места для переправ и действовали в качестве проводников.

Первыми в Белоруссии с ходу форсировали Днепр войска 13-й армии генерал-лейтенанта Н. П. Пухова. За сутки 23 сентября они продвинулись через междуречье Днепра и Припяти и захватили плацдарм на правом берегу Припяти. Затем через Днепр переправились с боями соединения 60-й и часть сил 61-й армий. Форсировали реку на подручных средствах, самодельных плотках, рыбацких лодках. Помогали войскам партизаны, захватившие несколько переправ на Днепре и Припяти. Армии правого крыла фронта (48-я и 65-я), наступавшие на Гомельском направлении, вышли к Сожу и овладели двумя небольшими плацдармами на его правом берегу.

События тех незабываемых дней отражены в экспозиции музея «Битвы за Днепр» в Лоеве, открытого в канун 40-летия Великой Победы. Большой интерес у посетителей вызывают открытая площадка боевой техники, подручные средства переправы первых десантных отрядов, воинское снаряжение, коллекция оружия, боевые награды, фотографии, фронтовые письма и открытки, личные вещи и документы участников форсирования Днепра.

Черниговско-Припятская операция стала крупнейшим успехом первого этапа битвы за Днепр и имела значение для последующих боев за освобождение Белоруссии. Противник понес большие потери. А сотни наших воинов, отличившихся при форсировании Днепра, удостоились звания Героя Советского Союза.

Республиканская газета «Савецкая Беларусь» 9 августа 1943 года поместила обращение воинов-белорусов к партизанам и партизанкам, ко всему белорусскому народу: «Перед грядущими решающими боями с врагом мы

клянемся вам, что не пожалеем ни крови, ни жизни своей в борьбе за святое дело, за разгром фашистских палачей. Вместе с братьями своими, русскими и украинцами, вместе с воинами всех народов Советского Союза мы принесем освобождение родной земле, возвратим свободу и радость родному и многострадальному нашему белорусскому народу».

Вскоре 200 тыс. экземпляров брошюр, листовок и 20 тыс. экземпляров газет с обращением были направлены во все партизанские формирования республики. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны бережно хранятся эти пожелтевшие от времени документы эпохи. И только за август и первую половину сентября 1943 г. в партизанские отряды вступило свыше 17,5 тыс. человек. От имени народных мстителей и населения БССР было послано «Ответное письмо партизан, партизанок и жителей Белоруссии» воинам-белорусам. Только в одной Минской области «Ответное письмо» подписали 337 тыс. человек.

А 29 сентября 1943 г. было опубликовано «Обращение Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, Совета Народных Комиссаров БССР и Центрального Комитета КП(б) Белоруссии к белорусскому народу». «Настало время полного освобождения родной Беларуси и всего белорусского народа от ига захватчиков, – говорилось в нем. – При приближении частей Красной Армии устанавливайте с ними связь, активно взаимодействуйте, особенно при захвате населенных пунктов, переправ. Помогайте наступающей Красной Армии восстанавливать мосты, переправы и дорожное имущество». В документе звучало предупреждение белорусского народа о смертельной угрозе со стороны отступавших фашистских войск, призыв к активной и самоотверженной борьбе с гитлеровцами. Особое внимание уделялось сохранению мирного населения от истребления и угона в немецкое рабство, защите от разрушения оккупантами белорусских городов и сел, важных народнохозяйственных объектов.

Первыми вступили на белорусскую землю воины 13-й армии генерал-полковника Н. П. Пухова. 23 сентября бойцы 360-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии 13-й армии под командованием подполковника Н. И. Сташека освободили первый районный центр – городской поселок Комарин Полесской области. Вот что вспоминал об этих событиях сам Сташек: «Я оставил один батальон для ложной демонстрации форсирования Днепра севернее Комарина, а главные силы полка с приданными подразделениями скрытно перебросил на 3–4 км южнее Комарина. В результате стремительного удара до 2 пехотных батальонов противника, оборонявших Комарин и железнодорожный мост, были разгромлены. Их остатки поспешно стали отходить отдельными группами в северо-западном направлении». В последующих боях полк сражался за расширение и удержание плацдармов на реке Припять. Двадцати воинам, отличившимся при форсировании Днепра в районе Комарина, было присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенное время Н. И. Сташек стал Почетным гражданином городского поселка Комарин Брагинского района Гомельской области. В экспозиции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны хранится фотография отважного офицера и Грамота с Указом Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Николаю Ивановичу Сташкеку высокого звания Героя Советского Союза.

Успешные боевые действия советских частей и соединений воодушевляли людей. Партизанское движение получило широкий всенародный размах: только в боевых формированиях насчитывалось более 100 тыс. человек. В партизаны шли большими группами и даже целыми деревнями, создавались новые отряды и бригады за счет массового притока местных жителей. В Полесской области только за сентябрь и октябрь 1943 г. возникло 10 новых партизанских отрядов и 4 бригады.

К началу вступления советских войск на территорию республики и с развертыванием боевых действий по ее освобождению встала задача организовать тесное взаимодействие партизан с регулярными частями Красной Армии. По распоряжению Верховного Главнокомандования при военных советах фронтов создавались представительства и оперативные группы Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), призванные обеспечить оперативное управление партизанскими бригадами и отрядами, базировавшимися в полосе предстоящего наступления. Штаб направил своих представителей в штабы Западного, Центрального и Калининского фронтов, установил контакты с командованием армейских объединений. Для оперативной координации действий в штаб соединения партизанских отрядов Гомельской области прибыли представители Белорусского фронта со своей рацией, после чего на партизанский аэродром начали летать самолеты с оружием, продовольствием, боеприпасами, в тыл же они забирали раненых и больных. Ярким примером взаимодействия партизан с частями Красной Армии при освобождении восточных районов Белоруссии стал второй этап «рельсовой войны» под кодовым названием «Концерт» в сентябре – октябре. Тогда было подорвано свыше 90 тыс. рельсов, что парализовало перевозку врага по важнейшим железным магистралям.

Среди сельского населения развернулось патриотическое движение «Ни грамма хлеба немецко-фашистским захватчикам!», люди старались надежнее укрыть убранный урожай. В борьбе за урожай 1943 г. партизанские отряды организовывали вооруженную охрану населенных пунктов, мирных жителей, находящихся в полях на уборочных работах, провели немало операций по спасению населения от разбоя и грабежа.

Боевые успехи белорусских партизан весной и летом 1943 г. получили высокую оценку Советского правительства. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. 856 общественно-политических деятелей, партизан и партиzanок БССР наградили орденами и медалями

Советского Союза, а командирам партизанских бригад Ф. Ф. Дубровскому и В. Е. Лобанку присвоили звание Героя Советского Союза. Большая группа командиров партизанских соединений получила воинское звание генерал-майор, среди них В. З. Корж, В. И. Козлов, И. П. Кожар, Ф. Ф. Дубровский, И. М. Дикан и др.

Советские войска в кровопролитных боях шаг за шагом освобождали территорию Белоруссии. 26 сентября 1943 г. воины 108-й и 110-й стрелковых дивизий 50-й армии освободили Хотимск Могилевской области. 27 сентября части 65-й армии под командованием генерал-лейтенанта П. И. Батова овладели районным центром Тереховка Гомельской области. Одновременно войска Брянского фронта вышли на реку Сож и также вступили на территорию БССР.

28 сентября взвилось красное знамя освобождения над белорусскими городами Климовичи, Костюковичи и Мстиславль, а 30 сентября – над городом Кричев. В боях за освобождение Кричева особенно отличились 212-я стрелковая дивизия полковника Мальцева, 385-я стрелковая дивизия полковника Супрунова и 572-й пушечный артиллерийский полк полковника Савина. В ознаменование успеха им присвоено наименование «Кричевские». 1 октября были освобождены Чериков и Краснополье.

УДК 271.2

**ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ
НА СТРАНИЦАХ ЛИТОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ
(1863–1869 гг.)**

ИЕРЕЙ СЕРГИЙ КАРПОВИЧ

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского

На страницах Литовских епархиальных ведомостей в неофициальной части публиковались местные исторические, биографические, краеведческие, этнографические исследования, материалы об археологических экспедициях, огромное количество исторических источников, имеющих отношение к различным историческим периодам. Документы, опубликованные в ведомостях, имеют различное происхождение и степень сохранности. Документы на иностранных языках публикуются в переводе. Не всегда редакция считает нужным уведомить читателя о месте хранения указанных документов, дате и обстоятельствах находки последних. Некоторые публикации предваряются подробной информацией о происхождении документов, кроме этого,

авторы публикаций высказывают предположения, касающиеся внешней и внутренней критики публикуемого источника. В представленной работе выделены публикации документов, прямо или косвенно касающиеся истории Православной Церкви в Великом Княжестве Литовском на страницах Литовский епархиальных ведомостей за период с 1863 по 1877 гг. Условно указанные публикации за рассматриваемый период можно разделить на несколько групп: 1) упоминания о найденных документах (с указанием источника и обстоятельств находки и особенностей содержания без публикации самого документа); 2) документы юридического характера (подтверждение договоров, сделок и т. п.); 3) письма; 4) «Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае» (подборка документов, публикующаяся под общим заглавием в течение трех лет с 1867 по 1869 гг.).

1 Упоминания о найденных документах. К рассматриваемой группе следует отнести «историческую заметку», появившуюся в № 21 за 1864 г.: заметка о документах, касающихся имений Киевской лавры и некоторых ее действий во время унии [16, с. 803–805]. В указанной статье повествуется о находке 32 документов, размещенных в одной печатной польской книге, касающихся спора между православными и униатами за имения Киево-Печерской Лавры Печерск, Вирков, Барсуки и Тарасовичи в период между 1532 и 1765 гг. «Редакция Литовских епархиальных ведомостей намерена печатать их со временем» на своих страницах. Место хранения и название книги, в которой найдены документы, не указаны.

В несколько иной форме представлена информация о найденных источниках в статье о находке в библиотеке Литовской Духовной Семинарии греческой рукописи, заключающей в себе письма Константинопольских патриархов к русским митрополитам, епископам и князьям, деяния Константинопольских соборов касательно Киевской и Литовской митрополий [15, с. 397–398]. Автор заметки не только описывает внешние характеристики источника, но и высказывает замечания по внутренней критике. В статье упомянуто о том, что найденная рукопись включает в себя документы, которые «перечислял Григорович в Журнале Министерства Народного Просвещения 1847 г. 54 т., отд. II, с. 131–164)». На основании того, что на полях рукописи отмечены те же страницы, что и в публикации Григоровича, автор заметки приходит к выводу о том, что рукопись составлена неизвестным греком на Афоне с подлинных документов [15, с. 398]. Документы не переведены но, однако, редакция намеревается опубликовать указанные документы на русском языке.

2 Документы юридического характера (подтверждение договоров, сделок и т. п.). В разделе «Известия и заметки» – статья о находке документа, заключающего в себе условия, заключенные православным священником Виленской церкви, Богданом Кодлубаем с Матысом Рехтом на отдачу ему

церковного плаца, лежащего на рыбном рынке и граничащего со стенами Свято-Троицкого монастыря [15, с. 392–397]. Сообщается, что документ, датирующийся 20 января 1611 г., найден в архиве Свято-Троицкого монастыря. Приведен полностью сам текст документа, а также два «посвидетельствования»: униатского митрополита Иосифа Вельямина Рутского и православного митрополита Киевского Иова Борецкого.

3 Письма. К указанной группе за рассматриваемый период следует отнести 5 писем Киевского митрополита Макария II, публикация которых предваряется короткой заметкой о самом митрополите [1, с. 25–32]. Опубликованные письма охватывают хронологический период с 1546 по 1555 гг., все они написаны митрополитом Макарием в своей резиденции в Новогрудке и отражают различные стороны деятельности митрополита по устройению дел в своей митрополии в указанный период.

4 «Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае».

«Документы...» печатаются в течение трех лет с 1867 по 1869 гг. в 1867 г. – в № 12, 13, 19, 21, 22; в 1868 г. – в № 7–11, 15–20, 24; в 1869 г. – в № 3, 6, 7–9, 11, 12. Публикуемые документы хранились в Правлении Литовской Духовной семинарии и в семинарской библиотеке. К публикации источники подготовили преподаватели семинарии А. Демьянович, Ф. Елеонский и Ф. Смирнов [2, с. 489]. Опубликованные документы охватывают различные стороны церковной жизни в период с 1486 по 1755 гг. Документы освещают такие вопросы, как участие мирян в делах Церкви в Западной России, права и обязанности церковного клира. Интересны королевские грамоты, данные митрополитам Макарию II, Сильвестру Белкевичу, Ионе III и др. Документы дополняют истории борьбы архимандрита Виленского Троицкого монастыря Сенчиллы с Ипатием Потеем 1606–1609 гг., борьбы православных с базилианскими монахами. Особо следует отметить малоизвестные документы по истории Туровской и Пинской епископий.

Список литературы

1 Документы о Макарии II, митрополите Киевском // Литовские епархиальные ведомости. – 1866. – № 1. – С. 25–32.

2 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 12. – С. 489–496.

3 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 13. – С. 542–558.

4 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 7. – С. 308–328.

5 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 8. – С. 358–380.

6 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 9. – С. 402–423.

7 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 10. – С. 454–472.

8 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 11. – С. 505–520.

9 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 15. – С. 671–687.

10 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 16. – С. 712–727.

11 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 18. – С. 819–827.

12 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 19. – С. 857–868.

13 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 20. – С. 891–896.

14 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 24. – С. 1100–1110.

15 Известия и заметки // Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 11. – С. 397–398.

16 Историческая заметка (о документах, касающихся имений Киевской лавры и некоторых ее действий во время унии) // Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 21. – С. 803–805.

УДК 94(476)"1941/.45"

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОМЕЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОДПОЛЬЯ

С. В. КИРИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Война – это очень страшное событие, и наш город сполна ощутил это на себе. Уже через месяц после начала войны Гомель невозможно было узнать: горели дома и целые районы, каждые 30 минут над городом пролетали всё

новые и новые самолёты. Гомелю было очень сложно сдержать наступление: немецкие войска считали главным направлением удара – Москву и направили на Беларусь самую сильную группировку своей армии «Центр». Многие города вокруг Гомеля были очень быстро завоёваны, и потому в Гомель переехал Центральный Комитет Коммунистической партии Беларуси. Здесь он осуществлял разработанную партией программу противостояния врагу. На борьбу с врагом поднимались разные люди, имевшие разные судьбы, работу.

Одновременно с работой по организации обороны Гомеля велась кропотливая подготовка для партизанской и подпольной деятельности. 29 июня 1941 г. был издан декрет, в котором подчёркивалась важность процесса создания подпольных и партизанских организаций, которые должны были осуществлять такие процессы, как порча телефонных линий, подрыв мостов, проведение различных мероприятий, которые должны были превратить жизнь захватчиков в кошмар. 18 июля ЦК КП(б)Б специально рассмотрел вопрос о подготовке партийного подполья и партизанских отрядов в Гомельской области. По решению КП(б)Б были подобраны и подготовлены 62 коммуниста городской партийной организации. Были созданы 8 баз обеспечения оружием, продовольствием, медикаментами и 7 явочных квартир. Создали 21 подпольную группу. Вот некоторые фамилии тех, кто был назначен для подпольной работы в тылу врага: инженер фабрики «Полеспечать» Т. Бородин, преподаватель железнодорожного техникума Р. Тимофеевко, работник санитарной службы Гомельского отделения Белорусской железной дороги Ф. Воронин и работник ремесленного училища речников В. Теселкин, братья-железнодорожники В. и М. Суховы, Самусенко, Карпов, Попов, Терещенко, Брике, Бурый, Королёв, Короткевич, Коленников, Васенькин, Блинков, Кирикова. Для руководства подпольной борьбой был создан штаб партии, в который входили Барыкин, Антонов, Рамбаев, Федосеенко и Исаченко.

В период оборонительных боёв был создан партизанский отряд «Большевик», в котором было 50 бойцов. Его командиром стал директор авторемонтного завода И. С. Федосеенко. У подпольных групп возникали многочисленные вопросы. Они не знали, как правильно организовать и скоординировать их действия. Проблема была в том, что среди подпольщиков не было грамотных и опытных командиров. Поэтому очевиден вопрос: а где их можно было найти? Многие бывалые военные, которые могли бы подойти для этой должности, уже в первые дни войны ушли на фронт, а те, которые остались в тылу, либо были неспособны по состоянию здоровья руководить подпольщиками, либо их знали в лицо и они не могли возглавить засекреченные отряды.

Большой проблемой также было и то, что многим подпольщикам приходилось оставаться безработными и часто переезжать из-за того, что у них

были поддельные документы. Многие из них жили в деревне. Трудная обстановка была и с конспиративными квартирами. Люди, которые отдавали свои квартиры для нужд подполья, прекрасно понимали, что с ними сделают, если операция провалится.

13 и 14 августа 1941 г. немецкие войска организовали бомбёжку Гомеля. Город практически был превращен в руины, и многие конспиративные квартиры, в которых находились запасы, были уничтожены, очевидно, что руководству пришлось заново создавать и находить места для встреч и хранения припасов. ЦК КП(б)Б, учитывая обстоятельства, в которых приходилось действовать, решил, что наиболее эффективным методом организации подполья могут считаться малочисленные отряды и подпольщики-одиночки, которые тесно контактировали с местным населением.

Таким образом, уже в начальный период оккупации обозначились основные направления организации подполья. Затем в ходе войны они лишь немного усовершенствовались, но фундамент, основные принципы и задачи были заложены в самом начале войны.

Создавались также многочисленные отряды из комсомольцев. С первых дней оккупации Гомель стал местом ожесточённой партизанской войны. На территории нашего города располагались многочисленные склады и штабы немецких войск, и потому наши партизаны могли наносить ощутимые потери противнику.

Нужно сказать, что Гомель имел очень большое значение для немецких войск. В первую очередь, экономическое. Войска захватчиков имели планы по превращению нашего города в мощный экономический, политический и военный центр. Потому срыв их планов был очень важен не только для подпольных организаций, но и для многих военных регионов, в которые могли бы поступать продовольственные и военные подкрепления с территории нашего города.

После того как Гомель был захвачен германскими войсками, многие подпольщики были убиты и подполье стало опираться только на проверенных и надёжных бойцов за свободу Родины.

Очень важная роль в Гомельском сопротивлении принадлежит Бородину и Тимофеенко. В первые же дни оккупации они были главными действующими лицами подпольной борьбы. Многие подпольщики в первое время очень упорно и кропотливо занимались выпуском различных газет, листовок. Люди были очень напуганы войной и силой немецких войск, а те, кто хотели противостоять врагу, не знали, что им делать и с чего начать. Вот для этого и нужна была агитационная борьба, которая внушила бы людям веру в свои силы. Гомельские подпольщики свою деятельность начали с развертывания массово-политической работы среди населения и осуществления небольших диверсий. Многие люди в условиях оккупации растерялись, стали терять веру в победу. Необходимо было поднять их веру, мо-

ральный дух населения. На этом и была основана вся агитационно-массовая работа гомельских патриотов.

В числе первых наиболее активную деятельность начала группа, которая объединилась вокруг Т. Барыкина. В нее вошли Р. Тимофеевко, администратор областного театра А. Левин, слесарь фабрики «Полеспечать» Л. Шулькин. По заданию подпольного горкома партии Т. Бородин устроился работать инженером в немецкую типографию и использовал свое положение для антифашистской деятельности – печатания листовок и обращений подпольного горкома партии, которые рассказывали правду о жизни и борьбе народа, призывали к борьбе с оккупантами. Кроме листовок, обращений, в типографии изготавливались печати, пропуска, свидетельства, которые затем передавались надежным людям и военнопленным.

Сестры Бородина устроились прачками в немецкие войска. Выносили оттуда медикаменты и перевязочный материал, который затем передавали в партизанские отряды.

Члены группы Т. Бородина провели большую работу по спасению советских воинов, которые оказались за колючей проволокой в пересыльном лагере. Рискуя жизнью, они приносили военнопленным еду, листовки, документы, одежду, медикаменты, организовывали побег. Каждую неделю удавалось освободить из лагеря от 5 до 16 человек, многие из военнопленных, которым удалось бежать, приходили в подпольные группы Гомеля или переправлялись в партизанские отряды.

У подпольщиков было очень много дел, и на них возлагали большие надежды. Им постоянно сообщали всё новые и новые локации, которые необходимо было уничтожить. Жизнь у подпольщиков была очень трудной и опасной. Так, однажды на улице были арестованы Бородин и Шулькин. Их предал работник фабрики «Полеспечать» Михаил Остриков. Шулькина расстреляли, т. к. он был евреем, а Бородина отпустили.

В октябре 1941 г. подпольщики организовали одну из крупнейших диверсий по взрыву немецкого завода по ремонту танков. Шилов, хорошо знающий немецкий язык, переодевшись в немецкого офицера, проник на территорию вместе с Бородиным и Тимофеевко. Убив охрану, они подложили мину и взорвали завод. Следующим их актом был взрыв склада с топливом в Новобелице. Все эти факты очень насторожили оккупантов, и они начали принимать более серьёзные меры по охране важных объектов и по выявлению новых диверсионных актов. Начались аресты и расстрелы, после чего подпольщики немного успокаивались, чтобы показать фашистам, что они победили подполье, после чего их деятельность вновь разворачивалась с первоначальной силой.

В Гомеле был введён комендантский час. С 17.00 до 5.30 под страхом расстрела запрещалось выходить на улицы города. Германские войска в целях безопасности ввели постоянную замену документов, постоянное под-

тверждение паспорта и пропуска должно было быть отмечено штампами. Документы с осени 1942 г. стали проверять постоянно. По улицам ходили многочисленные патрули, поэтому очень важным для подпольщиков стало внедрение своих людей в ряды немецких войск. По заданию подпольного центра на работу в полицию пошёл М. Меккинников, он делал всё, что мог: добывал пропуска, сообщал о карательных операциях и собирал секретную информацию.

В мае 1942 г. случилась большая неприятность. Шилов проводил собрание подпольной группы в доме 14 на ул. Комисарова, где был и Бородин. Подпольщиков словили. В этот же день были арестованы ещё около 63 подпольщиков. 20 июня 1942 г. Бородин, Шилов и мн. др. подпольщики были расстреляны.

Смерть Бородина и его боевых товарищей, прекращение действия оперативного подпольного центра, уничтожение многих групп очень сильно ударили по гомельскому подполью. Но оно всё же не прекратило свое существование и продолжило сопротивление захватчикам. Понятно, что основной проблемой подполья было то, что люди, принимавшие участие в борьбе, были людьми совершенно других мирных профессий, они часто не соблюдали элементарных правил конспирации, были невнимательны, да и чего можно было ожидать от людей, которые ещё вчера были лишь слесарями и продавцами, а сегодня они уже спасают родину с оружием в руках.

В конце 1942 – начале 1943 гг. подпольные организации активизировали политическую работу среди населения. В Гомель переправляли политическую литературу, газеты, взрывчатку. Разного рода листовки очень подняли боевой дух населения, помогали партизанам и подпольщикам.

Важное место в деятельности гомельских подпольщиков занимала разведка: наблюдение за расположением вражеских войск, движением поездов. Эта информация затем передавалась партизанам.

Но всё же условия, в которых действовали подпольщики, и их частые провалы потребовали пересмотра принципов построения подполья. С 1943 г. начали формироваться подпольные группы по 2–3 человека, каждая из которых действовала по установкам определённого органа, которым была создана. Также были созданы отряды, которые занимались каким-либо одним видом деятельности.

В период оккупации в Гомеле и его пригородах действовала и широкая сеть подпольных комсомольско-молодежных групп и организаций. Немало мужества проявила в своей деятельности патриотическая группа И. Железнякова, которая развернула подпольную работу с первых дней оккупации. В состав группы в основном входили бывшие ученики 6-й железнодорожной школы. В январе 1941 г. молодые патриоты на станции Гомель-Хозяйственный подорвали паровоз. Они собирали сведения о дислокации немецких воинских частей, зенитных батарей, которые передавались в партизанский

отряд, а оттуда – на Большую землю. В сентябре 1943 г. члены группы взорвали телефонно-телеграфный трансформатор на Полесском переезде, что надолго парализовало связь Гомеля с Речицей, Калинковичами и Жлобином.

Осенью 1943 г. Красная Армия начала бои за освобождение Беларуси. Подпольная борьба в Гомеле приобрела ещё больший размах. Немецкие солдаты начали сажать в тюрьму и убивать всех подряд, в гомельской тюрьме тогда находились полторы тысячи человек. Развивая наступление в направлении Гомеля, войска Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского 26 ноября 1943 г. освободили Гомель. 838 дней и ночей жило и боролось патриотическое подполье Гомеля. В городе действовали примерно 500 подпольщиков, которые объединялись в 80–90 патриотических групп. Многие из них погибли, к сожалению, имена всех неизвестны.

УДК 94 (476) «1941/.1945»:271.2

УЧАСТИЕ КЛИРИКОВ ГОМЕЛЬЩИНЫ В ОСВОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Н. КОЗЛОВА

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище»*

Широкая общественность Республики Беларусь недостаточно осведомлена о роли РПЦ и БПЦ в Великой Отечественной войне. В отечественной и современной историографии мало материалов о патриотически настроенных православных священнослужителях, участниках партизанских и военных действий [1, с. 20]. Прорывом в этом направлении являются работы С. В. Силовой [2], которая составила список 43 священнослужителей БССР, принимавших непосредственное участие в освободительной борьбе белорусского народа [2, с. 64, 65]. Пожалуй, исключением следует считать описанную деятельность священников региона В. Копычко, К. Раина, принимавших участие в партизанском движении [3, с. 12–15]. Автор полагает необходимым дополнить сведения С. В. Силовой именами священнослужителей Гомельщины. Список клириков региона, служивших в регионе в период Великой Отечественной войны, опубликован ранее [1, с. 23–25].

Деятельность БПЦ в 1941–43 гг. находилась под строгим контролем со стороны оккупантов. Выполняя свой пастырский долг, православным священнослужителям приходилось делать выбор, на чью сторону становиться – Московского Патриархата, оккупационной власти или оставаться нейтраль-

ными. Актуализируя проблему взаимоотношений клириков и партизан, напомним, что они к концу 1943 г. контролировали 60 % оккупированной территории страны. Патриотически настроенные клирики пользовались авторитетом среди белорусского населения, стремились поддерживать их морально и материально. Так, согласно материалам полевых экспедиций, священник Алексей Дмитриевич Валяев, служивший в селе Шихово Стрешинского района в оккупационный период, сотрудничеством с фашистами себя не запятнал. Они узнали о его связях с партизанами, ему даже угрожал арест. Поэтому он ушел в партизанский отряд и оставался там до прихода советских войск. Возобновить служение в Стрешине ему не удалось, так как храм пострадал от боевых действий [4].

Согласно отчетам Гомельского Уполномоченного Совета по делам РПЦ Е. Ф. Цуканова, «протоирей Иоанн Пищиков, трудившийся в Чечерском храме с 1915 г. до 1953 г., и известный клирик Иулиан Николаевич Колесников помогали партизанам, оказывали им материальное содействие, особо отмечаются сведения о том, что И. Пищиков и И. Колесников всегда говорили, что Советская власть вернется и нельзя слушать немецких прихлебателей» [5, л. 4, 16, 21; 6, л. 101].

Согласно материалам полевых экспедиций, был связан с партизанами и подпольщиками 55-летний украинский священник, Михаил, переехавший в 1941 г. из Черниговской области. Он служил в 1942–43 гг. в селе Уть Добрушского района. Фамилия его старожилками-респондентами забылась, но они помнят удивительно проникновенные проповеди, особую атмосферу богослужений [4]. Официально назначенного П. Т. Гладченко в селе не помнят [1, с. 23–25; 4].

Был связан с партизанами Барсук Леонтий, священник Свиридовичской церкви Речицкого района [5, л. 25]. По преданию, которое передается из поколения в поколение, он фактически спас родную деревню от уничтожения, предотвратив подготовленную карательную операцию для уничтожения взрослого населения деревни, оказывавшего содействие партизанам [4]. Ефросин Щемелев также оказывал содействие партизанам [5, л. 25]. Это был единственный клирик региона, который был освобожден от налогов за особые заслуги в годы Первой и Второй мировых войн и напрямую общался с председателем СНК БССР П. К. Пономаренко [7, л. 8–10].

Семен Иванович Пшенко, служивший в 1946 г. в с. Демехи Речицкого района, также содействовал партизанскому движению [5, л. 10]. Был связан с партизанами и Сонотов Никифор, служивший в оккупационный период в церкви Быч Кормянского района [8, л. 27].

Известны случаи, когда священнослужителям, которые сотрудничали с оккупационным режимом, партизаны выносили смертные приговоры. Всего за годы оккупации ими было убито 42 православных священника, среди них речицкий священник Борис Мацкевич [2, с. 43]. Но такие случаи в регионе

были единичны. Зная о контактах священнослужителей с прихожанами через исповедь, оккупанты привлекали их к контролю за населением, не гнушались они и организаций провокаций. Священник Василий Шекунов, служивший в селе Пиревичи, вдовец, проживал в церковном домике со своими двумя дочерьми. В Великий пост 1943 г. они были сожжены в своем доме партизанами за то, что о. Василий якобы сотрудничал с оккупационными властями. Гибель семьи была организована местным жителем Алексеем Т., (фамилию его старожилы не разглашают), который находился в партизанском отряде и был одновременно тайным сотрудником полиции. Цель провокации – дискредитация партизанского движения. После войны, боясь разоблачения, он уехал из родных мест и больше не появлялся здесь. О. Василий с дочерьми похоронен на территории Пиревичской церкви, там до настоящего времени сохранились их могилы, за которыми ухаживают нынешние прихожане [4], [9].

Продуманно и гибко «лавировал» между фашистами и партизанами клирик Александр Дзичковский. Рискаю жизнью, он спас от расстрела местного крестьянина, подозреваемого в связях с партизанами. Дьяк отвел оружие в сторону в ту секунду, когда немецкий офицер уже нажал на спусковой курок. Затем он смог убедить оккупанта в том, что многодетного крестьянина следует отпустить, и даже поручился за него. Спас о. Александр от смерти и одну пожилую еврейку, которую до прихода советских войск прятал в своем сарае [4].

Обратимся к вопросу об участии в военных действиях священников, служивших в регионе в послевоенный период. Насыщены событиями биографии священнослужителей Скумана Александра Петровича, Джасова Тихона Марковича, Соногова Никифора Евдокимовича. Их судьбы олицетворяют основные моменты истории страны межвоенного и военного периодов. Структурированные анкетные данные свидетельствуют о том, что «Джасов Тихон Маркович, 1902 г. р., принимал участие в гражданской войне, был призван в Красную Армию. Принимал участие в польской и финской кампаниях. В 1941 году его призвали в ряды Советской Армии. Он был ранен, пленен» [10, л. 6, 13, 57].

Согласно архивным данным, «Скуман А., 1890 г. р., в 1915–1918 гг. служил в Царской Армии, с 1918 по 1924 гг. – в Красной Армии. В июне 1944 г. оказался в концлагере, из которого был освобожден Советской Армией. Затем Витебским районным военкоматом призван в ряды Советской Армии в июле 1944 г., был демобилизован в декабре 1945 г. 17.01.1946 г. Витебским Райвоенкоматом награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [11, л. 64].

Соногов Никифор Евдокимович, 1896 г. р., родом из крестьян, в 1915–1917 гг. находился в царской армии, в лейбгвардейском полку. Во время гражданской войны перешел в 1 Могилевский партизанский отряд. Затем был

зачислен в Регулярную армию, далее служил в Революционном Трибунале 4-й дивизии, затем в 153 полку 17 стрелковой дивизии Красной армии. С 1922 г. трудился псаломщиком сельской церкви. С 1941 г. служил в церкви Быч Кормянского района, как уже говорилось, был связан с партизанами [4].

Долгую и достойную жизнь (1923–2001 гг.) прожил священнослужитель региона Константин Монько. Он был призван в армию в 1944 г., попав на один из самых сложных фронтов – 2 Украинский. В составе кавалерийско-стрелковой части освобождал Чехословакию, Венгрию, не раз оказывался перед лицом смерти. Был ранен в ногу, контужен. В 1945 г. лечился в госпитале, до 1947 г. служил в Будапештском гарнизоне, вплоть до самой мобилизации [4].

Воевал в рядах Советской Армии Вячеслав Константинович Дубинин, 1908 г. р., который служил в церквях Ветковского района в 1950–60-е гг. [12, л. 43]. Находился в рядах Советской Армии священник Юрьевич Николай Павлович, служивший в послевоенный период в Васильевской церкви [13, л. 92, 95].

Принимал участие в Великой Отечественной войне и иеромонах Пионий (Пётр Фёдорович Ефременко), уроженец Буда-Кошелёвского района. В ноябре 1943 г., в шестнадцатилетнем возрасте, он трудился в качестве санитаря, а после и санинструктора в прифронтовом военном госпитале. Ночами охранял военные склады. Однажды, с огромным риском для собственной жизни, ему пришлось остановить подводу с тяжелоранеными бойцами, которую мчали испугавшиеся взрыва авиабомбы лошади [13, л. 17, 168]. Он был награжден медалью «За отвагу», прошел путь от монаха до игумена, от псаломщика до архимандрита. Был участником Парада в честь 40-летия Великой Победы.

В конце 1950-х гг., в составе 4 и 5 благочиния Гомельской епархии, служили священники С. Рудько, В. Судник, И. Бурлий, Н. Савельев. Указанные клирики принимали участие на фронтах Второй мировой войны. Так, Стефан Моисеевич Рудько, 1911 г. р., с 1941 по 1943 гг. воевал в рядах Советской Армии. Затем, с 1943 до 1945 г., находился в лагере для военнопленных. Затем год, до 1946 г., вновь служил в Советской Армии, в 1950-е гг. стал священником региона [14, л. 16].

Владимир Владимирович Судник, 1924 г. р., с 1941 по 1943 гг. воевал, но был пленен, находился в лагере для военнопленных в г. Глейвиц, в 150 км от Кракова, работал в депо вплоть до освобождения в 1945 г. В 1950-е гг., после окончания Духовной Семинарии служил в регионе [14, л. 21]. Иван Стефанович Бурлий, 1907 г. р., был призван на фронт в 1945 г. и воевал в рядах Советской Армии за освобождение европейских стран. Николай Михайлович Савельев, 1926 г. р., служил в Советской Армии с 1943 по 1947 гг. [14, л. 16].

Материалы полевых экспедиций и выявленные архивные материалы свидетельствуют о 12 клириках исследуемого региона, связанных с парти-

занским движением. Также в статье приводятся данные о 11 священниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, служивших в регионе в послевоенный период. Церковно-историческая комиссия продолжает работу в данном направлении. Выполняя свой пастырский долг, клирики стремились облегчить страдания народа, но их деятельность контролировалась Генералкомиссариатом Белоруссии. Оккупанты не стремились создать благоприятные условия для развития религиозной жизни. Священнослужители не отделяли свою жизнь от жизни страны, за что и пользовались уважением среди населения. Сражаясь с оккупантами на фронтах, оказывая содействие партизанам, они видели в этом не просто гражданский долг, но и духовный смысл, полагая, что христианин «должен положить жизнь за други своя».

Список литературы

1 **Козлова, Н. Н.** Об особенностях восстановления церковной жизни на Гомельщине в 1941–43 гг. / Н. Н. Козлова // Известия ГГУ. – 2019. – № 1. – С. 20–25.

2 **Силова, С. В.** Крестный путь. Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / С. В. Силова. – Минск : Белорусский Экзархат, 2005. – 66 с.

3 Партизанский Акафист // Слово. – 1989. – № 11. – С. 12–15.

4 Текущий архив ЦИК.

5 ГАГО, ф. 3441, оп. 1, д. 9.

6 ГАГО, ф. 3441, оп. 3, д. 4.

7 ГАООГО, ф. 144, оп. 60, д. 205

8 ГАГО, ф. 3441, оп. 1, д. 1.

9 Газета «Церковное слово». – № 5. – 2014.

10 ГАГО ф. 1354, оп. 5, д. 2.

11 ГАГО, ф. 3441, оп. 3, д. 33.

12 ГАООГО, ф. 144, оп. 60, д. 119.

13 ГАГО, ф. 1354, оп. 5, д. 5.

14 ГАООГО, ф. 144, оп. 60, д. 49.

УДК 271.2(470)

ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

К. Ю. КОСТЕНИЦЫН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

22 июня 1941 года мирная жизнь и труд русских людей были прерваны. Вероломно нарушив договор о ненападении, в предрассветной мгле сотни самолетов военно-воздушных сил фашистской Германии взяли курс к гра-

нице Советского Союза. Одновременно вся приграничная полоса была покрыта ураганным артиллерийским огнем. На нашу землю ринулись заранее подготовленные и скрытно выведенные на исходные позиции танковые и моторизованные дивизии фашистов. На стороне агрессора, вторгшегося на территорию СССР, был ряд серьезных преимуществ. Однако, несмотря на неудачи и серьезные потери, наш народ проявил величайшую стойкость и героизм, о чем свидетельствовали и солдаты немецкой армии. Так, ефрейтор Грубер писал своим родителям в Мюнхен (5 июля 1941 г.): «Русские дерутся до последнего человека. И это, конечно, стоит нам многих трудов». Старший ефрейтор Иозеф Зюс – своей матери (23 июля 1941 г.): «Много дней мы не знали ни покоя, ни отдыха. Многие из моих товарищей тяжело ранены, многих нет в живых. Каждый метр русской земли мы добывали в такой битве, где человек стоит против человека, не может пройти мимо».

Неописуем подвиг простого народа, которому после тринадцати лет репрессий, тюрем, голода, нищеты и уничтожения без суда и следствия предстояло вынести на своих плечах весь ужас войны. Так же невозможно преувеличить подвиг русского православного духовенства, которое с первых дней войны вступило вместе со своим народом в тяжелую борьбу с иноземным захватчиком. Духовенства, которое, понимая истинные, злостные политические планы и цели гитлеровцев, не поддавалось их лукавой пропаганде и, невзирая ни на что, приступило к патриотической деятельности за освобождение своей Родины – совместно с властью, замучившей около сорока тысяч священнослужителей и уничтожившей огромное количество храмов и монастырей с их материально-культурным наследием. При любой гражданской власти Церковь всегда осознавала свою миссию, так же и Русская Православная Церковь на протяжении своего тысячелетнего бытия переживала со своим народом все его беды и тяготы. Казалось бы, начавшаяся война должна была обострить противоречия между государством и притесняемой им Церковью. Однако этого не произошло: «Складывавшиеся веками национальные и политические традиции русского Православия оказались сильнее обид и предубеждений». Великая Отечественная война явилась этапом в истории Русской Православной Церкви, сплотившим весь народ: «Патриотическое служение духовенства и верующих явилось выражением естественного чувства принадлежности к Родине».

3 июня митрополит Сергей выступил с обращением, которое и послужило началом широкой патриотической деятельности всей Русской Православной Церкви. В своем послании митрополит нигде не упоминает ни Советский Союз, ни его правительство. В нем говорилось: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину... Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой... Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах

фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и вере и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует свободу... Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства». Местоблюститель призывал священников не оставаться молчаливыми свидетелями и тем более не предаваться «лукавым соображениям» (которые могли бы быть вполне закономерны после многих лет репрессий) о «возможных выгодах» по другую сторону фронта, что было бы, по его словам, «прямой изменой Родине и пастырскому долгу».

Это пастырское послание было разослано во все приходы страны и вскоре читалось после богослужений. Священники смело говорили правду о страшной фашистской идеологии, и это находило живой отклик в сердцах людей, за что пастыри позже, в оккупации, платили своей жизнью. Так началось активное участие Русской Церкви в патриотической борьбе. В речи на Архиерейском Соборе 1943 г. митрополит Сергий, вспоминая июнь 1941 г., говорил: «О том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться...».

С подобными архиерейскими воззваниями к народу – с призывом на борьбу с врагом – выступали и другие православные иерархи. Так, 26 июня 1941 г. и митрополит Ленинградской епархии Алексей (Симанский) также обратился к своей пастве с архиерейским посланием «Церковь зовет к защите Родины». А сам Патриарший Местоблюститель за два года обращался к верующим с патриотическими посланиями 22 раза, откликаясь на все основные события в военной жизни страны. Очевидная позиция и кипучая деятельность Церкви имели особое значение для православных христиан СССР, миллионы которых участвовали в боевых операциях на фронте и в партизанских отрядах, трудились в тылу. При этом не стоит забывать, что послания митрополита нарушали государственный закон, который запрещал любую деятельность Церкви за пределами стен храма и любое вмешательство в общественно-политическую жизнь. Тем не менее, Церковь была отделена от государства, но не от своего народа. Начавшаяся Великая Отечественная война коренным образом изменила привычный уклад жизни в СССР. Не могло не измениться и положение Церкви, отношение к ней Советского государства. Реальная действительность заставляла И. В. Сталина, руководство ВКП(б) начать пересмотр своей религиозной политики, перейти к диалогу во имя единства верующих и атеистов во всенародной борьбе с

общим врагом России. Митрополитам Сергию, Алексею, Николаю не препятствовали в распространении патриотических воззваний. О значимости и результатах этих посланий можно судить по отношению оккупационных властей к распространению пастырских обращений: «В сентябре 1941 года за чтение в храмах первого послания митрополита Сергия в Киеве были расстреляны архимандрит Александр (Вишняков)... и протоиерей Павел Остренский, в Симферополе... протоиерей Николай Швец, дьякон Александр Бондаренко, старец Викентий».

Работе с верующими, которые оказались на временно оккупированных фашистами территориях, Русская Православная Церковь уделяла особое внимание в своей патриотической деятельности. В январе 1942 г. митрополит Сергей специально обратился со своим архипастырским посланием к православным людям, проживающим в немецкой оккупации. Местоблюститель напомнил, чтобы они, находясь в плену у врага, не забывали, что они – русские, и сознательно или по недомыслию не оказались предателями своей Родины. Одновременно митрополит Сергей призвал население к содействию партизанскому движению. В этом послании он подчеркнул: «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрестанного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизану, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к нашему собственному освобождению от фашистского плена».

Особенно активно уже в самом начале июля 1941 г. проявило себя духовенство в Горьком и Харькове. Оно организовало сбор вещей и подарков для бойцов Красной Армии по всей стране. Протоиерей единственной церкви, действовавшей тогда в городе, А. А. Архангельский в апреле 1942 г. писал митрополиту Сергию: «Любовь к Родине... была заветом всех православных христиан. Поэтому верующие особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта, на нужды и помощь раненым бойцам. Достаточно указать, что нами собрано пожертвований и передано в Фонд обороны свыше двух миллионов рублей. Верующие охотно несли по примеру своих предков не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и вещи, обувь, полотенца, полотно и пр. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной обуви, шинелей, носков, перчаток, белья. Одной шерсти перевязали на носки более 4 пудов. Был организован особый сбор на подарки для бойцов в день годовщины Красной Армии, давший свыше 30 000 рублей. Подарки были разнесены по госпиталям для раненых, которые сердечно приняли такую внимательную о них заботу. Выпуск денежной вещевой лотереи также встретил поддержку среди верующих. Церковный совет внес за билеты 35 000 рублей с переводом их непосредственно в Фонд обороны для Красной Армии».

Фактически легализовать среди верующих сбор денег и вещей, необходимых фронту, митрополиту Сергию удалось только в 1943 г., после теле-

граммы Сталину от 5 января, где владыка писал о пожертвованиях, собираемых верующими на постройку колонны танков имени Дмитрия Донского. Сталин выразил Церкви благодарность за ее деятельность, давая разрешение на открытие специального счета в Госбанке. Получив право на открытие этого счета, Церковь обрела по сути дела статус юридического лица.

На обращение митрополита Сергия в едином порыве отозвались все российские приходы, в том числе и на оккупированных территориях. Общая сумма сбора средств на строительство 40 танков – около 8 млн рублей. Это были не только деньги, но и золотые, серебряные предметы. Учитывая высокую значимость гражданского акта верующих, в день передачи колонны – 8 марта 1944 г. – состоялся торжественный митинг, на котором перед танкистами выступил митрополит Николай (Ярушевич): это была первая официальная встреча представителей Русской Православной Церкви с бойцами и командирами Красной Армии.

В конце 1944 г. каждая епархия прислала в Синод отчеты о своей деятельной поддержке советских войск, в том числе и о материальной. По результатам этих отчетов выяснилось, что духовенством и верующими на различные цели было собрано наличными деньгами, драгоценными предметами, продуктами, а также различными бытовыми вещами немало: к концу войны общий взнос Церкви в Фонд обороны превысил 300 млн рублей.

Фашисты же, несмотря на всё это, надеялись на поддержку Православной Церкви, претерпевшей, как хорошо было известно гитлеровцам, сильные гонения. Они не препятствовали открытию на оккупированных территориях православных храмов и монастырей, в связи с чем было открыто 29 обителей, упраздненных при советской власти. Кроме того, продолжали действовать 46 монастырей на территориях, незадолго перед войной вошедших в состав СССР. О патриотической деятельности иноков и инокинь, которых было почти четыре тысячи, в годы оккупации известно немного, потому что многое делалось ими в тайне, а впоследствии не разглашалось по идеологическим соображениям.

Кроме того, в годы войны во многих православных монастырях устраивались госпитали, находившиеся на полном обеспечении и обслуживании монашествующих. Монахини работали в больницах, прачечных, пекарнях. Одним из самых крупных монастырей, открытых в период фашистской оккупации, был Киево-Покровский женский монастырь. Здесь с момента освобождения Киева в ноябре 1943 г. был организован госпиталь: «Его обслуживали в качестве медсестер и санитарок насельницы обители, а затем в нем разместился эвакогоспиталь, в котором сестры продолжали работать до 1946 г. Монастырь получил несколько письменных благодарностей от администрации за отличное обслуживание раненых, а настоятельница игумения Архелая была представлена к награждению орденом за патриотическую деятельность».

Среди отчетных документов о патриотической деятельности выделяются отчеты Ленинградской епархии, духовенство и паства которой с беспримерной стойкостью пережили страшное блокадное время. Израненный и обессиленный город, вопреки всем невзгодам, беспрестанно продолжал сборы средств в Фонд обороны. На 1 октября 1944 г. по епархии было собрано свыше 13 млн рублей. Верующие жертвовали наличные деньги, облигации государственных займов, а также драгоценности, вещи, постельные и гигиенические принадлежности.

Особая тема – хозяйственное значение монастырей: «После войны монастырям, особенно молдавским и украинским, надлежало наряду с колхозами кормить лежащую в руинах страну. Обитатели получили статус подсобных и пригородных хозяйств, государственных и кооперативных предприятий и учреждений, и им определили строгие нормы обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, было принято постановление, согласно которому монастыри освобождались от земельной ренты и уплаты налога со строений».

Итак, все дальше и дальше уходят в историю суровые, огненные годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии. Но никогда не померкнет в веках всемирно-историческое значение подвига, совершенного нашим народом в этой войне. Никогда в памяти благодарного человечества не сотрется правда о том, что решающий вклад в победу над гитлеровской Германией внесла православная страна, в том числе, ее духовенство, монашествующие и верующие миряне.

Список литературы

1 Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1983.

2 Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война : сборник церковных документов. – 1943.

УДК 82.09(47.2)

СТРУКТУРА СЕРИИ КНИГ «ПАМЯТЬ» ГОМЕЛЬЩИНЫ

В. И. КУЛИКОВИЧ, Н. А. ПОДОЛЬСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Серия книг «Память» является энциклопедическим изданием. Это значит, что в ней содержатся сведения, изложенные в виде кратких статей, расположенных в систематическом порядке. Идея создания серии принадлежит издательству Белорусская Энциклопедия имени П. Бровки (БелЭн). Реали-

зация этого социально значимого общественного проекта началась в 1985 г. и продолжается по настоящее время. В книгах серии рассказывается про историю района, его археологию, историко-политическое и культурное развитие, про известных людей, в том числе совершивших подвиги во время различных войн, приводятся списки погибших во время Великой Отечественной войны. С 1985 по 2015 гг. в Республике Беларусь было издано 160 книг серии «Память».

Актуальность работы заключается в необходимости установить, насколько полно издатели соблюдали общие требования к единообразию структуры серийных изданий.

Задача статьи – охарактеризовать структуру серии книг «Память» Гомельской области.

Материалом для исследования послужили 29 книг серии «Память» Гомельской области.

Гомельская область осуществила выпуск серии книг за 10 лет (с 1993 по 2003 гг.). Самый активный период выпуска – с 1997 по 2001 гг. За этот период было выпущено 20 книг серии. В это время губернатором Гомельской области был Николай Войтенков. Прокурор Гомельской области Виктор Морозов на вопрос о том, где можно найти информацию о родственниках, которые погибли в годы войны, ответил: «Я бы рекомендовал начинать поиск родственников с историко-документальной хроники городов и районов Беларуси «Память». Открыть том с районом, где они родились, откуда приезжались». Таким образом, Гомельщина была одним из лидеров в издании серии книг «Память».

В издании книг на территории области принимали участие издательства: БелЭн, БелТА, Мастацкая літаратура, Урожай, Полиграфоформление, Беларусь. Самое активное участие в издании серии книг на территории области приняло издательство БелТА – 10 книг. БелЭн выпустило 4, Мастацкая літаратура – 4, Урожай – 4, Полиграфоформление – 1, Беларусь – 5 книг.

Первая книга серии была выпущена в 1993 г. и посвящена Хойникскому району. Гомельская область завершила выпуск серии книг «Память» в 2003 г. Хронология выпуска:

- 1993 г. – Хойникский;
- 1994 г. – Житковичский, Рогачевский;
- 1995 г. – Петриковский;
- 1997 г. – Ветковский (1-я книга), Октябрьский, Мозырский;
- 1998 г. – Ветковский (2-я книга), Гомель (1-я книга), Речицкий (1-я и 2-я книги), Норовлянский, Гомельский (1-я и 2-я книги);
- 1999 г. – Добрушский (1-я книга), Калинковичский, Гомельский (1-я и 2-я книги);
- 2000 г. – Жлобинский, Лоевский, Чечерский, Светлогорский (1-я книга);

- 2001 г. – Добрушский (2-я книга), Ельский, Буда-Кошелевский (1-я книга);
- 2002 г. – Буда-Кошелевский (2-я книга), Лельчицкий;
- 2003 г. – Светлогорский (2-я книга), Кормянский, Брагинский районы.

Для некоторых районов вышло по две книги. Также в 1996 г. не вышло ни одной книги из серии.

Книги выпускались тиражом от 2 до 10 тыс. экз. Тираж, скорее всего, зависел от площади района, населения, проживающего в нем. Например, для Гомеля книги выходили тиражом в 10 тыс. экз. (население Гомеля на 1 января 2017 г. – 535 229 чел.), а для Ельского района – 2 тыс. экз. (население Ельска и Ельского района на 1 января 2016 г. – 15 570 чел.).

Не одинаков был и формат изданий. В формате 60×90^{1/16} вышли первые две книги, посвященные Хойникскому (1993 г.) и Рогачевскому (1994 г.) районам. Формат данных книг отличается от остальных т. к. далее издатели решили увеличить формат книг для удобочитаемости. 27 книг вышли в формате 70×100^{1/16}.

Объем книг серии составил от 358 до 798 страниц. Объем книг зависел от количества материала, собранного в каждом районе.

Наблюдается отличие в структуре книг серии. Издания можно объединить в две группы.

К первой группе относится 10 книг, состоящих из 4 разделов с одинаковыми названиями на протяжении всего периода выпуска (1997–2000 гг.). 9 книг группы были изданы издательством БелТА и одна книга – издательством «Полиграфоформление». Названия разделов следующие: «От времен первобытности – 1917», «1917–1941», «1941–1945», «1945 – до наших дней». Издательство БелТА выпустило книги для Ветковского, Буда-Кошелевского, Чечерского, Октябрьского, Норовлянского, Гомельского районов и для города Гомеля. Издательство «Полиграфоформление» выпустило книгу для Лельчицкого района.

Ко второй группе можно отнести книги, которые имеют неоднородную структуру. Например, книги серии, выпущенные издательством БелЭн: «Беларусь», «Мастацкая літаратура», «Урожай» – имеют неодинаковую структуру содержания для всех изданий. Только названия некоторых разделов повторяются.

Например, в содержаниях всех книг серии, которые относятся ко второй группе, присутствует раздел «Земля наших предков», а раздел «В мирном труде» повторяется в большинстве изданий и только в некоторых книгах имеет другие названия: «Под мирным небом», «На освобожденной земле», «Пять мирных десятилетий», «Полвека созидательного труда», «До наших дней». При этом раздел «1945 – до наших дней» (Кормянский район, издательство «Беларусь») имеет такое же название, как у книг, отнесенных к первой группе, такая же ситуация повторяется у издательства «Урожай» с разделом «1917–1945» в книге Ельского района. С остальными разделами

аналогичная ситуация: один и тот же период имеет различные названия в книгах для разных районов. Можно заметить, что разные книги имеют разное количество разделов. Таким образом, видно, что однородность структуры содержания не соблюдается.

В книгах издательства БелЭн от 4 до 10 разделов. Издательство использовало различные средства для наименования разделов: как образные средства, так и хронологическую классификацию. В названиях отдельных районов используются строчки из песен («Шла война народная»). Для Лоевского района названия разделов: «Земля наших предков», «В составе Черниговского княжества», «Лоевщина в XIV–XVIII веках», «В составе Российской империи», «На крутом повороте истории», «Шла война народная», «В мирном труде», «Из материального и духовного наследия», «Из истории населенных пунктов Лоевщины». Для Рогачевского района – «Земля наших предков», «Время борьбы и испытаний», «Шла война священная», «В мирном труде». Для Хойникского района – «Справка о районе», «Земля наших предков», «Страницы прошлого», «После Октября», «Шла война священная», «Погибшие и пропавшие без вести партизаны, подпольщики и мирные жители – жертвы фашистского террора, воины Красной Армии, которые погибли при освобождении Хойникского района», «В мирном труде», «Памятники истории и культуры Хойникского района». Для Рогачевского района – «Земля наших предков», «Время борьбы и испытаний», «Шла война священная», «В мирном труде». Издательство БелЭн специализируется на выпуске литературы энциклопедической тематики, и в редакции работают профессионалы, которые знают, как правильно оформлять такого рода издания. Этим можно объяснить то, что издательство приводит такую подробную детализацию исторических этапов.

Издательство «Беларусь» выпустило 5 книг. Книга Кормянского района имела следующие названия разделов: «Земля наших предков», «В составе ВКЛ и РП», «В составе Российской империи», «На крутом повороте истории», «Шла война народная», «1945 – до наших дней». Книги Речицкого района: «Земля наших предков», «Время борьбы и испытаний», «В огне войны», «В мирном труде». Книги Светлогорского района: «Земля наших предков», «В составе ВКЛ и РП», «В составе Российской империи», «На крутом повороте истории», «Шла война народная», «1945 – до наших дней». В названиях раздела про Великую Отечественную войну также использовались строчки из песни. И в целом названия разделов издательства «Беларусь» схожи с названиями разделов издательства БелЭн.

Издательство «Мастацкая літаратура» для разных районов использовало менее подробную классификацию разделов по сравнению с издательством БелЭн (в их книгах от 3 до 5 разделов). Для Брагинского района названия глав следующие: «Земля наших предков», «На крутом повороте истории», «В годы Великой Отечественной войны», «Из руин и пепелищ», «В мирном

труде». А в книге «Мозырь. Мозырский район» – «Земля наших предков», «В огне революций и войн», «Под знаком серпа и молота», «Шла война народная», «Пять мирных десятилетий». Для Добрушского района – «Земля наших предков», «За власть советов», «По пути социализма», «Шла война народная», «Из руин и пепелищ», «Полвека созидательного труда». Можно заметить, что названия разделов издательства «Мастацкая літаратура» отличаются от названия разделов вышеперечисленных изданий. Издательство «Мастацкая літаратура» единственное выделило послевоенный период в отдельный раздел.

Названия некоторых разделов у издательства «Урожай» совпадали с названиями разделов книг, выпущенных издательством «Мастацкая літаратура». Так, книга Брагинского района имела следующие главы: «Земля наших предков», «Замолчали Туровские колокола», «В смутное время революции», «Годы социалистических преобразований», «Лихолетье Великой Отечественной», «Под мирным небом». Книга Калинковичского района – «Земля наших предков», «Время борьбы и испытаний», «Шла война народная», «В мирном труде». Книги Петриковского района: «Земля наших предков», «Время тревог и испытаний», «Путем социалистических преобразований», «Шла война народная», «На освобожденной земле». Ельского – «Земля наших предков», «1917–1941», «Шла война народная», «До наших дней». При этом издательство «Урожай» единственное выделило послереволюционный период в отдельный раздел.

Серия книг «Память» является отражением общей тенденции издательской практики современности, сущность которой в увеличении количества серийных изданий. Объединяет все книги серии общий замысел, отражающий объективно существующую потребность в книге и являющийся способом организации отдельных изданий в единое целое, а также внешняя однотипность изданий, выражающаяся в единстве художественного и технического оформления. Это помогает покупателю и читателю визуально узнать серию книг «Память».

Однако структура книг серии Гомельской области для каждого района неоднородна. Только 10 книг из 29 имели одинаковое строение, отраженное в содержании. Особенности структуры каждой книги скорее зависели от издательств, выпускающих книги, и материалов, которые были собраны для каждого района.

Список литературы

1 Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Войтенков,_Николай_Григорьевич/. – Дата доступа : 10.11.2019.

2 Гомельские ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://newsgomel.by/news/society/uvkovechit-pamyat-bezmyanno-pogrebennykh-v-gody-velikoy-techestvennoy.html>. – Дата доступа : 10.11.2019.

3 Историко-документальные хроники городов и районов Белоруссии «Память» в аспекте социально-политических, исторических и моральных проблем книги А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника «Я из огненной деревни...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/54249>. – Дата доступа : 10.11.2019.

4 Районы Гомельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Районы_Гомельской_области. – Дата доступа : 10.11.2019.

5 Формат книги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://life-prog.ru/2_25085_standartnie-formati-knig-i-oblast-ih-primeneniya.html/. – Дата доступа : 10.11.2019.

УДК 94 (100) “1941/1945”

ГЕНЕРАЛ ЕФРЕМОВ: ТАЛАНТЛИВЫЙ И ХРАБРЕЙШИЙ

С. В. МАКСИМЕНКО, А. С. ШИПИЛЁВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Михаил Григорьевич Ефремов – советский военачальник, полководец Гражданской войны, Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант (1940 г.). Герой Российской Федерации (1996 г.; посмертно). Командующий 21-й армией, Центральным и Брянским фронтами, 10-й и 33-й армией.

В начале Великой Отечественной войны генерал-лейтенант М. Г. Ефремов назначен командующим 21-й армией, которая в составе Западного фронта вела ожесточенные бои на юго-восточном направлении Беларуси.

К четвертому июля 1941 года Гомель оставался единственным крупным промышленным и областным центром Беларуси, не занятым фашистами. В середине июля 1941 года немецко-фашистские войска захватили Смоленск. В этих условиях важное значение приобрело Гомельское направление. Оборона Гомеля велась войсками 21-й армии.

12 августа началось наступление немецкой 2-й армии на гомельском направлении: 12-й и 13-й армейские корпуса (7 пехотных дивизий) и 1-я кавдивизия нанесли основной удар в междуречье рек Днепр и Сож. В результате немецкого наступления фронт 67-го стрелкового корпуса оказался разорван. Одновременно немецкий 43-й армейский корпус (2 пехотные дивизии), наступавший в районе Стрешина, отбросил советские войска за р. Днепр. Попытка советского командования нанести 13 августа контрудар в районе Ректа силами 67-го корпуса и переброшенной в его полосу 167-й стрелковой дивизии закончился неудачей. Продвигаясь на юг, немецкие войска заняли Довск, командир советского 67-го корпуса генерал-майор К. Н. Галицкий тяжело ранен и эвакуирован; управление войсками нарушилось. К исходу дня противник занял Меркуловичи и продолжил наступление на Чечерск, который был захвачен к 8.00 14 августа. Штаб

советской 21-й армии оказался под ударом, управление войсками окончательно расстроилось.

Фактически до 18 августа войска Центрального фронта защищали Гомель, вели бои на всех направлениях. 18 августа наиболее кровопролитными были бои в 15 км на север от города. 19 августа в результате массированного штурма фашисты прорвались на окраины Гомеля. До 21.00 большая часть города была захвачена врагом. В 23.00 по приказу командования начался отвод советских войск на левый берег Сожа. Последними правобережье покинули 636-й стрелковый полк, 160-я стрелковая дивизия и отдельная артиллерийская батарея старшего лейтенанта А. Свердлова. После переправы мосты были взорваны.

12-дневные оборонительные бои за Гомель имели большое значение. Гитлеровское командование оттянуло к Гомелю со Смоленского направления значительную часть своих сил, и этим самым было ослаблено наступление на Москву.

7 августа 1941 г. М. Г. Ефремов назначен командующим войсками Центрального фронта. До конца августа войска фронта под его руководством сдерживали наступление противника, не давая ему нанести удар во фланг и тыл Юго-Западного фронта. В сентябре назначен заместителем командующего Брянским фронтом. С 1 по 17 октября 1941 г. – возглавляет 10-ю армию. С октября 1941 г. – командующий 33-й армией.

После ликвидации Нарофоминского прорыва в ходе начавшегося 6 декабря 1941 г. контрнаступления под Москвой 33-я армия к 26 декабря полностью освободила Наро-Фоминск, 4 января 1942 г. – Боровск и 19 января – Верею. К этому времени 33-я армия нуждалась в пополнении личным составом, техникой и боеприпасами. Поэтому полной неожиданностью был приказ, полученный 17 января 1942 г. от командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова, наступать на Вязьму.

В ходе Ржевско-Вяземской операции наступление войск Западного фронта на Вязьму, начавшееся 26 января во взаимодействии с 11-м кавалерийским корпусом Калининского фронта, успеха не имело. Противник нанёс сильные контрудары по коммуникациям выдвинувшихся вперёд 33-й, 39-й и 29-й армий, войска которых вынуждены были в начале февраля перейти к обороне.

Изнутри боевые бои, нехватка продовольствия и практически отсутствие боеприпасов измотали армию. Поняв катастрофичность положения, Ставка ВГК прислала за М. Г. Ефремовым самолёт. Однако он отказался покидать своих измученных солдат и отправил на самолёте боевые знамена своей армии и раненых солдат.

19 апреля 1942 года в бою командарм Ефремов был тяжело ранен (получив три ранения) и, не желая попасть в плен, застрелился. Тело Ефремова первыми нашли немцы, которые, испытывая глубокое уважение к мужественному генералу, похоронили его с воинскими почестями в селе

Слободка 19 апреля 1942 года. По свидетельству генерал-лейтенанта Юрия Рябова (ветеран 33-й армии), тело командарма принесли на жердях, но немецкий генерал потребовал, чтобы его переложили на носилки.

По воспоминаниям немецкого полковника Артура Шмидта: «Русские несли тело своего генерала на самодельных носилках несколько километров. Документов при нём не было. Я приказал похоронить его на площади. Могилу рыли русские военнопленные и местные жители. Никаких эксцессов не было. Я сказал, что доблестная армия фюрера с уважением относится к такому мужеству. По моему приказу на могилу установили табличку с русским и немецким текстом».

После гибели 33-й армии и М. Г. Ефремова вина была возложена на некоторых окруженных военачальников. Различными исследователями утверждается, что отношении Г. К. Жукова к М. Г. Ефремову было негативным. По мнению В. М. Сафира, воспоминания Г. К. Жукова, касающиеся М. Г. Ефремова и прорыва 33-й армии к Вязьме, носят предвзятый и необъективный характер, порой просто искажают действительность. В то же время в книге Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» М. Г. Ефремов назван «талантливым и храбрейшим военачальником», «дравшимся как настоящий герой». Именем генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова названа улица в городе Гомеле.

Список литературы

1 Ефремов Михаил Григорьевич [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Ефремов,_Михаил_Григорьевич. – Дата доступа : 29.10.2019.

2 Армия, которую предали. Трагедия 33-й армии генерала М. Г. Ефремова. 1941–1942 (С. Е. Михеенков) [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : https://kartaslov.ru/книги/Михеенков_С_Е_Армия_которую_предали_Трагедия_33-й_армии_генерала_М_Г/3. – Дата доступа : 29.10.2019.

3 Оборона Гомеля [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : https://vuzlit.ru/522007/oborona_gomelya. – Дата доступа : 29.10.2019.

УДК 271.2:355.233

ДУХОВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ КАК ФАКТОР ПРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

А. А. НЕСТЕР, А. А. БОНДАРЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Духовно-нравственное воспитание формирует ядро личности, а потому благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром, на его этическое и эстетическое развитие, формирование мировоз-

зрения, гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние, общее физическое и психическое развитие.

Целью духовно-нравственного воспитания является духовное обновление личности ребенка, постепенное раскрытие и выявление ее творческих ресурсов. Духовно-нравственное воспитание призвано способствовать принятию ребенком духовно-нравственных ценностей и добродетелей. Поэтому главной задачей для взрослого человека, будь то родитель или педагог, является научить ребенка истинным добродетелям, главной и системообразующей из которых является любовь. Таким образом, духовно-нравственное воспитание есть процесс целенаправленно организованного как внешнего, так и внутреннего (эмоционального) воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира.

К основным задачам духовно-нравственного воспитания мы относим следующие:

- пробуждение потенциальных способностей, переживаний, чувств ребенка, таких как долг, совесть, свобода, ответственность, гражданственность, патриотизм, стыд, вера, надежда, любовь;

- формирование нравственной позиции личности, выражающейся в различении добра и зла, готовности проявлять милосердие на уровне принятия решения и его осуществления;

- создание условий для складывания целостных гармоничных отношений ребенка с миром, с другими людьми, переживаемых как сострадание и сораздование и реализуемых в актах содействия, помощи, защиты;

- коррекция негативных проявлений и побочных наклонностей ребенка в соответствии с идеальной нормой, нравственным абсолютом, образом Божиим.

Духовно-нравственное воспитание направлено не только на усвоение сведений нравственного характера и упражнений в нравственном поведении. Оно призвано закладывать основу развития личности, создавать живое духовно-культурное пространство, в которое органично включается душа ребенка. Характер духовно-нравственного воспитания должен быть таким, чтобы знания и навыки поведения, прививаемые детям, не внешне, не механически закреплялись в личности, а связывались с ее внутренним содержанием, с ее внутренней жизнью. Сообщаемое, созерцаемое извне посредством духовно-нравственного воспитания должно стать свободно принятым и внутренне необходимым для принятия личностью ребенка решения и модели поведения.

Каковы средства духовно-нравственного воспитания детей? Отвечая на этот вопрос, необходимо заметить: средство воспитания, с одной стороны, – это различные виды деятельности (игровая, трудовая, познавательная, общение), а

с другой – совокупность предметов и произведений материальной и духовной культуры, при помощи которых реализуются методы и приемы воспитания. Педагогическая наука к объектам материальной и духовной культуры относит знаковые символы (речь, книги, живопись), материальные средства (игрушки, одежда, посуда), способы коммуникации (речь, письменность, средства связи), коллектив или социальную группу как организующие условия воспитания, технические средства, культурные ценности (произведения искусства), жизнедеятельность ребенка.

При использовании воспитательных средств необходимо соблюдение следующих условий:

- с данным объектом должна быть связана информация, необходимая для развития внутреннего мира личности воспитанника;

- информация об объекте должна быть выделена как предмет освоения в образной, наглядно-действенной или знаково-символьной (устной или письменной) форме;

- объект вместе со своей информацией должен быть включен в общение и совместную деятельность воспитателя и воспитанников.

В православной педагогике особенно подчеркивается назначение средств воспитания. Иеромонах Порфирий (Левашов) считает: «...средства воспитания должны противодействовать растрелению человеческой природы, искоренять недостатки, облагораживать нравы и чувства, пробуждать силы духа настолько, насколько это требуется для служения государству и обществу».

К традиционным средствам духовно-нравственного воспитания относятся средства приобретения добродетелей и искоренения грехов и пороков:

- покаяние (очищение совести);

- воздержание (пост);

- духовное чтение;

- рассуждение и др.

В современных условиях наиболее эффективными средствами духовно-нравственного воспитания детей является их приобщение к православным традициям и культуре. Особая роль в этом направлении отводится воскресным школам и волонтерским движениям, направленным на возрождение духовности через приобщение подрастающего поколения к православным традициям и культуре. Духовный и педагогический потенциал провинциального города Шуя позволяют реализовывать ряд мероприятий, направленных на духовное развитие детей:

- воскресные занятия детей под руководством опытных педагогов и священнослужителей в приходах храмов;

- «Детские проповеди»: еженедельное воскресное чтение детьми в приходе повествований о православных праздниках и святых;

– регулярное проведение просветительских акций детьми под руководством педагогов в домах-интернатах, домах инвалидов.

Участие детей разного возраста в данных мероприятиях позволяет не только им самим приобщиться к православным традициям и культуре, но и выполнять просветительскую миссию.

Список литературы

1 **Данилюк, А. Я.** Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков ; Рос. акад. образования. – М. : Просвещение, 2009.

2 Православие – путь к духовной безопасности русского человека и русского народа / П. А. Кисляков [и др.]. – Шуя, 2015.

3 Социально-образовательное проектирование в духовно-нравственном становлении будущего педагога : метод. пособие / под ред. П. А. Кислякова, Е. А. Шмелевой. – Шуя, 2016.

4 **Маслов, Н. В.** Методы православного воспитания / Н. В. Маслов // Глинские чтения (июль-август 2007). – Режим доступа : <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=103>. – Дата доступа : 01.10.2019.

УДК 94(476) “1941/1945”

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ. КОНТРУДАР 63-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

С. В. НИКИТЕНКО, А. А. СВЕТОЧНЫЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В июне 1941 года 63-й стрелковый корпус, дислоцировавшийся в Приволжском военном округе, срочно был направлен на пополнение войск Белорусского военного округа. Война застала корпус в пути. Только первые его эшелоны успели прибыть к месту разгрузки на станции Добруш и Новобелица 21 июня. Последующие подходили на различные станции вблизи Гомеля чрезвычайно разрозненно, до первых чисел июля. А ряд частей корпуса, например все полки 53-й стрелковой дивизии, кроме 110-го стрелкового и 36-го артиллерийского, еще не доезжая Гомеля, были повернуты на север, в район Орши. Уже рано утром 22 июня фашисты бомбили Гомель, направляя главные усилия на разрушение мостов через реку Сож.

Первый приказ, дошедший до командования и штаба корпуса, гласил о том, что 63-й стрелковый корпус вошел в состав 21-й армии (в то время в состав корпуса входили 117, 167, 61-я стрелковые дивизии, отдельные корпусные части, 387-й и 503-й гаубичные артиллерийские полки, 318-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности РВГК. Его задача – вернуться на восточном берегу Днепра на фронте Гадилевичи, Рогачев,

Жлобин, Стрешин, сосредоточивая основные усилия на правом фланге, с целью отбросить немецко-фашистские войска в случае попытки их переправиться через Днепр. Готовность обороны – 16.00 3 июля 1941 года.

27 июня, в то время, когда передовые танковые подразделения противника уже ворвались в Бобруйск, передовые части 63-го стрелкового корпуса стали занимать оборону по восточному берегу Днепра. Протяженность фронта обороны корпуса составляла свыше 70 км вместо 16–24 км, предусматривавшихся нормативами наших предвоенных уставов. Кроме того, поскольку 102-я стрелковая дивизия 67-го стрелкового корпуса (сосед справа) запаздывала с выходом и занятием указанного ей рубежа обороны, последовало дополнительное распоряжение: впредь до подхода этой дивизии оборонять участки по восточному берегу Днепра на фронте Шапчицы, Гадиловичи.

Около 3 часов 3 июля при поддержке артиллерии и авиации гитлеровцы попытались с ходу форсировать Днепр в районе Рогачева на участке обороны 167-й стрелковой дивизии. Но встреченные заранее подготовленным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, они понесли большие потери и вынуждены были поспешно отойти в исходное положение. Ни в этот, ни на другой день враг так и не сумел прорваться на восточный берег Днепра. Хотя 63-й стрелковый корпус успешно оборонял порученный ему рубеж, общее положение на смоленском направлении ухудшалось. 10 июля враг форсировал Западную Двину и Днепр и начал развивать наступление на Смоленск. В этой обстановке командующий войсками Западного фронта 12 июля 1941 года приказал войскам 22, 19 и 20-й армий совместными действиями уничтожить прорвавшегося противника и овладеть городом Витебском. Войскам 21-й армии ставилась задача силами 63-го и 66-го стрелковых корпусов нанести концентрические удары на Бобруйск, а 67-м стрелковым корпусом наступать на север от Шапчицы вдоль западного берега Днепра с целью ликвидации прорвавшейся группировки противника на восточный берег Днепра в районе Быхова. Начало наступления – 8.00 13 июля.

Полученный около 12 часов 12 июля приказ о переходе в наступление был для 63-го стрелкового корпуса полной неожиданностью, так как до этого не было не только каких-либо предварительных распоряжений, но даже самой общей ориентировки о ближайших возможных задачах. Согласно этому приказу, корпус должен был начать наступление главными силами с рубежа Днепра. На подготовку войск к наступлению, перегруппировку и подтягивание частей оставалось около суток. Положение усложнялось тем, что части корпуса занимали оборону на широком фронте.

В сложившейся обстановке Л. Г. Петровский решил форсирование Днепра осуществить на широком фронте, имея боевой порядок корпуса в один эшелон.

Глубокой ночью 13 июля через Днепр тихо переправились группы наших разведчиков. В это же время полки первого эшелона дивизии подтягивались и скрытно располагались на восточном берегу, готовя различные средства переправы.

Утром, с началом интенсивной двадцатиминутной артиллерийской подготовки, части 63-го корпуса начали форсирование Днепра. Противник был настолько ошеломлен наступлением частей корпуса, что вначале почти не оказывал организованного сопротивления. И только после того как наши атакующие подразделения вышли на западные окраины Рогачева и Жлобина, гитлеровцы опомнились.

К исходу дня дивизиям пришлось вести наступательный бой, в полном смысле слова выкорчевывая штыком и гранатой, расстреливая в упор зашедших в дома и блиндажах фашистов. В этих боях отличились многие воины и подразделения. Батальон 437-го стрелкового полка первым ворвался в Жлобин. Когда на следующее утро враг предпринял попытку окружить батальон, наши воины не только не отступили, но снова обратили гитлеровцев в бегство. Шесть раз поднимал капитан Баталов в атаку свой батальон, дважды дело доходило до штыковых ударов, и противник бежал. В результате такого упорства батальон отвлек на себя значительные вражеские силы, содействовал продвижению наших частей и полному освобождению Жлобина. За героические действия командиру этого батальона капитану Баталову Федору Алексеевичу Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

15 и 16 июля части 63-го корпуса продолжали с боями продвигаться на запад, не давая гитлеровцам задерживаться на выгодных рубежах и отбивая их неоднократные контратаки. Только на западном берегу реки Друть противнику удалось закрепиться. Командир 63-го корпуса Л. Г. Петровский почти непрерывно находился в частях, наступавших на главном направлении. Он придавал огромное значение контролю выполнения отданных приказов и одновременно всеми имеющимися у него средствами и способами стремился помочь нижестоящим командирам решить порученную боевую задачу. И еще одна очень характерная для Петровского черта: он умел добиваться безусловного выполнения боевого приказа, причем делал это спокойно, без всякой нервозности.

В июльском наступлении солдаты, сержанты и офицеры 63-го стрелкового корпуса проявляли массовый героизм, смелость и отвагу. Так, командир роты 66-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии лейтенант Лисин 23 июля, находясь в разведке, был трижды ранен, но боевой приказ выполнил. Вернувшись в часть, он отказался эвакуироваться в тыл и продолжал командовать ротой. Командир 7-й роты этого же полка лейтенант Туляков 22 и 23 июля пять раз водил роту в атаку, увлекая своим мужеством и отвагой бойцов. Командир 6-й роты 437-го стрелкового полка лейтенант П. Гарнага, будучи 20 июля ранен, остался в строю и продолжал командо-

вать своим подразделением. 21 июля командир 9-й батареи арtpолка 154-й стрелковой дивизии лейтенант Борода со своего наблюдательного пункта заметил на поле боя вражеское противотанковое орудие и немедленно открыл по нему беглый огонь. Несколько разорвавшихся снарядов заставили артиллерийский расчет гитлеровцев бросить орудие. Лейтенант Борода с несколькими бойцами захватил орудие и, развернув его, открыл огонь по отступающему противнику. Два дня спустя в бою овладел немецкой пушкой и открыл из нее огонь по врагу красноармеец Вершинин из 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии. Подобных примеров мужества и героизма воинов 63-го стрелкового корпуса можно привести немало.

25 июля 63-й стрелковый корпус, произведя перегруппировку, снова возобновил наступление в направлении Бобруйска, и к 19 часам вышел на рубеж Веричев, Заболотье, Великий лес, Рудня Малая, Лесань. Противник ожесточенно сопротивлялся. Особенно тяжелые бои происходили 28 июля. Гитлеровцы предприняли контратаку в ночь на 29 июля, хотя в то время они еще соблюдали свою привычку отдыхать по ночам. Контратака была отбита с большими для них потерями.

К концу июля 1941 года части 63-го корпуса вклинились в глубину расположения противника до 30 км и выдвинулись вперед, особенно по отношению соседа справа (67 ск). В связи с концентрацией фашистских войск на этом направлении командующий войсками 21-й армии 30 июля приказал 63-му стрелковому корпусу перейти к обороне. На другой день пришло известие о том, что за умелое руководство боевыми действиями командиру корпуса Л. Г. Петровскому присвоено звание генерал-лейтенанта, а командирам дивизий Н. А. Прищепе, В. С. Раковскому, Я. С. Фоканову – звание генерал-майора.

С переходом к обороне части корпуса приступили к инженерному оборудованию занятых рубежей. Отрывались танковые ловушки, окопы полного профиля, устраивались завалы, расставлялись противотанковые мины и малозаметные препятствия.

10 августа противник предпринял наступление на левофлангового соседа 63-го стрелкового корпуса – отряда генерал-майора В. И. Неретина. Понеся большие потери, отряд стал отходить на восток к городу Стрешин. Отряд генерала Неретина уже на следующий день, 11 августа, был сбит с занимаемых им позиций, и противник, форсировав Днепр, стал заходить в тыл 63-му стрелковому корпусу в районе Стрешина и Затона. Командующий 21-й армией, не имевший своего резерва, с разрешения фронта приказал снять с рубежа обороны 63-го корпуса 167-ю стрелковую дивизию и вывести ее в резерв армии.

На следующий день нашим войскам пришлось сдерживать натиск врага уже на всем фронте 21-й армии. Части 63-го стрелкового корпуса отбили вражескую атаку на Рогачев, начатую в 6 часов утра. Через три часа после

полуторачасовой артподготовки под прикрытием дымовой завесы гитлеровцы вновь атаковали боевые порядки корпуса и снова организованным огнем были отброшены в исходное положение.

Утром 14 августа противник овладел Чечерском, в окрестностях которого находился штаб 21-й армии. Его личному составу пришлось с боем прорываться из окружения, связь с войсками оказалась нарушенной, и руководство боевыми действиями фактически потеряно. К вечеру немецко-фашистские войска находились уже на рубеже Дудичи, Кошелев, а на другой день заняли станцию Буда-Кошелевская, завершив таким образом окружение частей 63-го корпуса. К тому времени, когда 63-й стрелковый корпус оказался в окружении, к 15 августа, в его составе оставались только две стрелковые дивизии – 61-я и 154-я. Перед фронтом его обороны и на флангах действовали семь пехотных дивизий противника, не считая сил, заходивших с тыла. Все остальные силы 21-й армии в это время были брошены на оборону подступов к Гомелю, где разгорелись ожесточенные бои.

События между тем развивались стремительно и крайне неблагоприятно для нас. С рассветом 14 августа противник перешел в наступление, прорвал оборону 154-й стрелковой дивизии, разрушил переправы через Днепр в районе Жлобина, подбрасывая новые части для захвата Гомеля и окружений 63-го стрелкового корпуса. К вечеру гитлеровцы захватили населенные пункты Лозов, Неговка, Кошелев, расположенные в тылу корпуса, а на левом его фланге овладели Боровухой, Скепней, Зааводом. Их разведка достигла станции Салтановка, расположенной уже совсем далеко на восток.

Связь 63-го стрелкового корпуса со штабом 21-й армии оказалась прерванной. Генерал-лейтенанту Петровскому пришлось руководить боевыми действиями подчиненных войск, не имея никаких сведений о положении на соседних участках фронта. В очень сложной обстановке он сумел организовать отрыв корпуса от противника и к исходу 14 августа переправил дивизию на восточный берег Днепра. В ночь на 15 августа они начали отходить на рубеж Столпня, Городец, Жлобин с тем, чтобы, прикрываясь с тыла частями 61-й стрелковой дивизии, нанести силами 154-й стрелковой дивизии удар по врагу в направлении города Стрешин и отбросить его за Днепр.

Командный пункт корпуса с утра 15 августа был перенесен в Святое. Но в это время немецкие подвижные части отрезали штаб и некоторые части корпуса (307-й стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии и 1-й дивизион 318-го гаубичного артиллерийского полка большой мощности РВГК) от основных его сил, зайдя с тыла со стороны Неговка. Тогда генерал-лейтенант Петровский с группой офицеров штаба возглавил атаку подразделений, чтобы прорвать окружение. Стремительный удар заставил гитлеровцев отступить. Петровский повел части на юго-запад и в тот же день прибыл в расположение 154-й стрелковой дивизии и других войск корпуса.

Встреча состоялась в лесу восточнее ст. Хальч. Здесь шел напряженный бой с врагом, сжимавшим кольцо окружения. Ознакомившись с обстановкой, командир корпуса немедленно организовал разведку и приступил к подготовке прорыва блокирующих немецко-фашистских войск. 16 августа в 12 часов он отдал приказ на прорыв. Примерно в 19 часов на командном пункте 154-й стрелковой дивизии, в районе леса северо-восточнее Четверни (15 км юго-восточнее Жлобина) Петровский уточнил задачи дивизиям. Ознакомившись с проектом боевого приказа 154-й стрелковой дивизии, командир корпуса дал указание заместителю начальника штаба дивизии включить в приказ еще один пункт следующего содержания: «Всему составу, вне зависимости от звания и должности, в период ночной атаки, вплоть до соединения частей корпуса с частями Красной Армии находиться в передовых цепях, имея при себе эффективное оружие с задачей объединить вокруг себя весь личный состав дивизии...». Леонид Григорьевич также указал, что он вместе с группой командиров штаба корпуса будет следовать совместно с 154-й стрелковой дивизией. Атака назначалась на 3 часа 17 августа 1941 года.

17 августа в 2.30 северо-восточнее Четверни у второй просеки леса, выходящей на поселок Завод, на направлении атаки 510-го стрелкового полка собралось командование корпуса и дивизии. Начальник штаба дивизии полковник М. К. Агевнин с группой командиров штаба отправились для подготовки атаки в третью просеку, где в центре боевого порядка занимал исходное положение 473-й стрелковый полк. С этой же целью в 510-й стрелковый полк отправился начальник политотдела корпуса полковой комиссар Н. Воронов. Ровно в 3 часа 17 августа 1941 года после короткого, но мощного артиллерийского налета 473-й стрелковый полк начал прорыв. За ним последовали атаки всех остальных частей дивизии. Атака застала противника врасплох, и части 154-й стрелковой дивизии, легко прорвав кольцо вражеского окружения, быстро двинулись вперед. В населенном пункте Губич был разгромлен штаб 134-й пехотной дивизии противника и захвачены в шести портфелях ее боевые документы.

Кольцо блокирующих войск врага было прорвано. Теперь Л. Г. Петровский решил, что он может и должен возвратиться к частям, прикрывавшим выход корпуса из окружения, и с группой командиров штаба и резервом направился туда, где шел ожесточенный бой, чтобы личным руководством обеспечить отрыв сил прикрытия от наседающего противника, ускорить их присоединение к дивизиям, сократив по возможности потери. Прорвавшись в одном месте, подразделения попали в еще более сложную обстановку у деревни Скепня, где проходила вторая линия вражеского кольца. Здесь погиб адъютант командира корпуса лейтенант В. Колосов; Петровский, раненный в руку, продолжал руководить боем. Прорыв все же удался. Но сам Леонид Григорьевич Петровский при атаке противника, укрепившегося на северных окраинах Скепни, был смер-

тельно ранен замаскировавшимися в кустах автоматчиками. Об этом рассказал спустя два часа после прорыва второй линии кольца окружения командир 154-й стрелковой дивизии Я. С. Фоканов начальник артиллерии корпуса генерал-майор артиллерии А. Ф. Казаков, который был тяжело ранен в этом же бою и вынесен группой бойцов. Генерал Фоканов немедленно выслал для розыска Петровского две разведгруппы, но безрезультатно...

Однако версия гибели генерала Петровского, высказанная генералом Фокановым, в настоящий момент подвергается серьезному сомнению.

До 1944 года Л. Г. Петровский считался пропавшим без вести. Когда советские войска вернулись, по указаниям местных жителей, могила комкора была найдена. Во время оккупации по распоряжению командования немецких войск на могиле был установлен крест с надписью на немецком языке: «Генерал-лейтенант Петровский».

УДК 004.255

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Д. А. ПИСКУР

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Современное издательское дело находится на стадии больших перемен. Одна из причин таких перемен – освоение новых технологий создания и продвижения издательской продукции. Среди новых технологий наибольшей популярностью пользуются две: технология дополненной реальности и технология виртуальной реальности. Изучение и применение данных технологий является актуальной задачей современного издательского дела. Сегодня неизвестно влияние этих новшеств на человека, их создание, восприятие действительности: упрощают ли они работу с текстами, способствуют ли овладению знаниями и навыками.

Два новых термина «виртуальная реальность» и «дополненная реальность» пришли в русский язык из английского относительно недавно. Под виртуальной реальностью (от англ. virtual reality) понимают мир, созданный техническими средствами и передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание [2].

Создателем ВР принято считать Джарона Ланье, который в 1987 г. придумал термин «виртуальная реальность». Сейчас технология виртуальной реальности интересна компаниям в качестве способа успешного продвижения своей продукции.

Дополненная реальность (от англ. augmented reality) – результат введения в поле восприятия любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и улучшения восприятия информации [3]. Термин «дополненная реальность» активно стал использоваться с 1990 г. Его автором считается Том Кодел, в то время работавший инженером в компании Boeing. Именно компания Boeing стала пионером в разработке нашлемной системы целеуказания и индикации полета. Она предназначена для автоматического определения направления на выбранную летчиком цель с одновременной индикацией сюжетной информации на фоне наблюдаемой им внешней обстановки. Иными словами, на те реальные объекты, которые наблюдал пилот, накладывалась дополнительная информация в реальном времени, например: расстояние до цели, характеристика объекта, находящегося на земле, скорость, запас топлива и так далее. Такая система повышает эффективность управления, делает его более естественным и простым. Сейчас нашлемная система индикации – обязательная принадлежность современных боевых самолетов и вертолетов [1].

Существует также термин «смешанная реальность». Многие российские и зарубежные эксперты пытаются обозначить границы терминов и даже выделяют стадии перехода от реального к виртуальному миру. В своих исследованиях авторы сходятся во мнениях, что смешанной реальностью называется технология, где виртуальный и реальный мир взаимодействуют. Некоторые специалисты идут дальше и выделяют реальную виртуальность, или *real virtuality (RV)* – при ее наличии человек начинает существовать в виртуальном мире. Общепризнанных стандартов пока не существует, но дословно выделяются следующие стадии перехода к *RV*:

1 Реальный мир мы видим сами, без каких-либо дополнительных гаджетов и технологий, виртуальная реальность полностью отсекает реальный мир, человек видит картинку, нарисованное, спроектированное окружение.

2 Дополненная реальность частично заменяет реальный мир, на существующий мир накладывается виртуальное изображение (по сути это под-сказка или голограмма, нарисованная поверх реального мира). Важно понимать, что виртуальная картинка не дает ощущение реального расположения и взаимодействия объектов с окружающими миром. И именно в этом отличие дополненной реальности от смешанной реальности.

3 Смешанная реальность позволяет видеть взаимодействие реальных и виртуальных объектов. Появляется точка соприкосновения реальных и виртуальных объектов [4].

Одно из выявленных нами отличий – это частота применения ДР и ВР в издательской сфере. В печатных изданиях можно встретить только дополненную реальность. Виртуальная реальность применяется только при создании компьютерных игр, которые сегодня рассматриваются в качестве продукции издательского дела.

Проанализировав издательский словарь-справочник Мильчина [10], изданный в 2003 г., мы не нашли этих терминов. Вероятно, это связано с тем, что технологии дополненной и виртуальной реальности даже сейчас не распространены повсеместно и только начинают проникать в различные сферы деятельности. И Гомельщина в этом отношении не является исключением. Существует немало примеров использования этих технологий.

Технология дополненной реальности:

1 В декабре 2018 года сеть магазинов Евроопт запустила презентации книги с дополненной реальностью под названием «Алиса в Зазеркалье». Презентации проходили в областных центрах Беларуси, Гомель не стал исключением.

2 В 2017 году Павел Тютюнник занялся разработкой социальной сети, основанной на дополненной реальности. Ее идея в том, что пользователь может привязать к любому объекту в реальном мире сообщение: объявление, событие или просто комментарий о здании для рассуждения. Концепция звучит так: не уходите из реальности, а возвращайтесь к ней.

3 В 2019 Гомельский ликеро-водочный завод стал неоднократным призером как международных, так и республиканских конкурсов. В честь этого Радамир выпустил мобильное приложение, с помощью которого к реальному изображению в камере смартфона добавляются анимированные персонажи и объемные детали.

4 Выставка МирРаж, проходившая в музее дворца Румянцевых и Паскевичей, – полностью интерактивное пространство, оживающее при помощи мобильных устройств. Посетителям необходимо было скачать приложение, после чего можно было приступить к изучению экспозиции, наводя телефон или планшет на картины.

Технология виртуальной реальности:

1 Ярким примером является библиотека им. Ленина в г. Гомель. Летом 2019 года была создана виртуальная экскурсия, позволяющая посетить читальные залы и отделы библиотеки удаленно.

2 Как и в других больших городах, в Гомеле распространены игровые клубы, где можно воспользоваться оборудованием для виртуальной реальности. Дело в том, что одним из важных отличий VR от ДР является необходимость использования специального оборудования. Самым привычным и знакомым для потребителей являются очки виртуальной реальности. Приобретение такого устройства не всегда выгодно и целесообразно, этим и обусловлена популярность заведений, где можно погрузиться в виртуальную реальность.

3 Выставочный проект «VR путешествие внутри картины» проходил в сентябре 2019 года. Основу экспозиции составили цифровые картины высокого разрешения. Для осмотра выставки посетителями выдавали спе-

циальные визоры, благодаря которым каждая картина получала свое продолжение во времени и пространстве. Как отметили в картинной галерее, проект нацелен на то, чтобы познакомить зрителя с инновационными цифровыми технологиями, которые используются в современном искусстве.

4 На дне города, празднование которого проходило 13–14 сентября 2019 года, была создана интерактивная зона «Семейный квартал», где была расположена площадка виртуальной реальности.

Примером совмещения технологий стал открытый областной фестиваль для детей СТИМ, который прошел в Гомеле в июне 2019 г. Эта аббревиатура с английского расшифровывается как наука, технологии, инженерия, творчество и математика. На данном фестивале презентовали различные достижения сферы АЙТИ. Технологии ДР и ВР также были представлены.

Таким образом, нам удалось выяснить следующее:

1 Технологии ДР стимулируют детей к чтению литературы (художественной, научно-популярной). Ребенок, заинтересованный реалистичными динозаврами, захочет ознакомиться с этой темой подробнее, узнать как можно больше.

2 ДР и ВР повышают интерес к учебе, являются средством мотивации познавать новые технологии, а с помощью них усваивать содержащуюся в книге информацию.

3 ДР и ВР – будущее рекламной индустрии. Они более эффективно воздействуют на решение человека приобрести товар или воспользоваться услугой.

4 Технология виртуальной реальности используется в шоу-бизнесе, раздвигает границы возможного в познании мира, делает человека сопричастным к происходящему.

5 Виртуальная реальность позволяет испытать ощущения, которые в реальной жизни, возможно, мы не испытывали. Прыгнуть с парашютом, совершить полет.

Список литературы

1 Григорьев, Д. А. Дополненная реальность в современной библиотеке [Электронный ресурс] / Д. А. Григорьев, О. А. Николаенко. – 2015. – Режим доступа : <https://elis.gpntb.ru/node/813>. – Дата доступа : 15.10.2019.

2 Виртуальная реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%B%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C. – Дата доступа : 28.10.2019.

3 Дополненная реальность [Электронный ресурс] Википедия. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C. – Дата доступа : 29.10.2019.

4 Смешанная реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%88%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C. – Дата доступа : 05.11.2019.

5 **Гладков, М.** Интернет-журнал «Rate & Goods» / М. Гладков / [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://spark.ru/startup/ratengoods/blog/33152/6-prichin-pochemu-ar-vsyu-esche-tehnologiya-zavtrashnego-dnya>. – Дата доступа : 15.10.2019.

6 Виртуальная реальность в технологиях дистанционного обучения [Электронный ресурс] / Я. С. Ватулин [и др.] // Проблемы высшего образования, 2010. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-v-tehnologiyah-distantsionnogo-obucheniya>. – Дата доступа : 15.10.19.

7 Сначала люди пугаются [Электронный ресурс] // citydog.by, 2018. – Режим доступа : <https://citydog.by/post/novatory-book/>. – Дата доступа : 29.10.2019.

8 О жизни отрасли – в формате дополненной реальности! [Электронный ресурс] / Пресс-служба Минлесхоза. – 2018. – Режим доступа : <http://mlh.gov.by/press-service/news/2351/>. – Дата доступа : 12.11.2019.

9 **Гогилашвили, Е.** Ликбез: в чем суть VR- и AR-технологий? [Электронный ресурс] / Е. Гогилашвили // bit.ua, 2018. – Режим доступа : <https://bit.ua/2018/01/likbez-vr-i-ar/>. – Дата доступа : 22.10.2019.

10 Издательский словарь-справочник [Электронный ресурс] / сост. Э. Ф. Мильчин. – 2003. – Режим доступа : <http://www.find-info.ru/doc/dictionary/publishing/index.htm>. – Дата доступа : 26.10.2019.

11 Виртуальная и дополненная реальности: в чем отличие? [Электронный ресурс] // techrocks.ru, 2017. – Режим доступа : <https://techrocks.ru/2017/10/16/virtual-vs-augmented-reality/>. – Дата доступа : 22.10.2019.

12 **Петрашко, Д.** Дополненная реальность и книги будущего [Электронный ресурс] / Д. Петрашко // Портал Дополненной Реальности, 2016. – Режим доступа : <https://augmentedreality.by/news/ar-books/>. – Дата доступа : 15.10.2019.

13 Дополненная реальность для печатных проектов: обуза или перспектива расширения бизнеса? [Электронный ресурс] / Изд-во «Открытые системы», 2016. – Режим доступа : https://www.publish.ru/news/201511_20088649 – Дата доступа : 15.10.2019.

14 Печатная полиграфия с использованием дополненной реальности [Электронный ресурс] // VR-JOURNAL, 2016. – Режим доступа : <https://vr-j.ru/stati-i-obzory/pechatnaya-poligrafiya-s-ispolzovaniem-dopolnennoj-realnosti/>. – Дата доступа : 15.10.2019.

15 **Дементьева, А. В.** Дополненная реальность в учебном процессе / А. В. Дементьева, И. А. Откупщикова, К. Н. Реськов [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7 (42). – Режим доступа : [https://sibac.info/archive/meghdis/7\(42\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/7(42).pdf). – Дата доступа : 20.09.2019.

16 **Kretsu, С.** Хронология: как развивалась виртуальная, дополненная и смешанная реальности [Электронный ресурс] / С. Kretsu // vc.ru, 2019. – Режим доступа : <https://vc.ru/future/44433-hronologiya-kak-razvivalas-virtualnaya-dopolnennaya-i-smeshannaya-realnosti>. – Дата доступа : 25.10.2019.

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Белорусский язык принадлежит к славянской группе индоевропейской языковой семьи. Просуществовав несколько тысячелетий, индоевропейская общность распалась, и на основе ее диалектов начали формироваться различные языки (германские, романские, славянские).

Современные славянские языки выросли из праславянского языка, корни которого идут в глубину веков, к языку праиндоевропейскому. Современное славянское «языковое дерево» имеет ветви, на которых группируется: 1) восточнославянские, 2) западнославянские и 3) южнославянские языки.

В разное время и различными путями славяне достигли территории современной Беларуси. Последняя волна массовой славянской миграции пришла на VI в. н. э. Осели тут племена кривичей, полочан, дреговичей, радимичей, которые имели много общего в культуре и языке. С VI–VII вв. начинается долгий и нелегкий путь консолидации этих славянских племен, а также балтов и угро-финнов, которые жили здесь раньше, в белорусскую народность.

Славяне принесли с собой свои племенные диалекты праславянского языка, близкие к разговору западных соседей и сородичей – будущих поляков, чехов, словаков, украинцев. Эти диалекты активно взаимодействовали с балтскими и угро-финскими наречиями местного населения. Славянские диалекты постепенно ассимилировали балтские. От балтов осталась в белорусском языке богатая топонимика и гидронимика (названия рек, озер).

Языковой единицей вместо племенных диалектов в границах языковой территории становятся территориальные диалекты. В результате интеграционных языковых процессов, по мнению ученых, при формировании языка белорусской народности стали ведущими два диалекта – юго-западный (Турово-Пинского княжества и Новогрудско-Гродненских земель) и северо-восточный (Полоцкой и Смоленской земель).

Рассмотрение истории белорусского литературного языка обычно начинается со времени возникновения письменности и первых литературно-письменных произведений у восточных славян. Белорусы еще с дописьменных времен владели самобытной культурой слова, которая особенно проявляется в фольклорных произведениях. Вместе с тем существовало традиционное использование различных форм договоров, соглашений и т. д. Позднее эти традиции языкотворчества народа столкнулись со старославянским книжным язы-

ком, который пришел с принятием христианства. В результате синтеза этих двух языковых стихий постепенно разрабатывается свой вариант письменного (книжного) языка. Его традиционно называют древним восточнославянским (древнерусским) литературным языком.

В XI–XII вв. увеличилось количество письменных памятников, созданных в Беларуси на церковнославянском языке. Это произведения богослужбной литературы. Из оригинальных произведений древней эпохи до нас дошли произведения епископа Кирилла Туровского, писателей-просветителей Климента Смолятича и Авраамия Смоленского. В XII в. большую просветительскую работу вела Евфросинья Полоцкая.

На территории Беларуси существовали такие крупные центры древней письменности, как Полоцк, Туров, Пинск, Смоленск, Слуцк, Мозырь. Тут переписывались не только церковные произведения, но и другая популярная в те времена литература, создавались оригинальные произведения.

Великое княжество Литовское возникло в XIII в. и на протяжении XIV в. вся территория Беларуси вошла в его состав. Это было государство полиэтничное, разноконфессиональное и многоязыковое. Этническое большинство в Великом княжестве Литовском составляли потомки бывших восточнославянских племен (кривичи, дреговичи, радимичи), которые не растворились в большом государстве, а сохранили свою культуру, традиции, обычаи, веру, язык. На базе этой части восточнославянского населения на протяжении XIV–XV вв. сложилась белорусская народность и сформировался белорусский литературно-письменный язык.

Старобелорусский являлся основным литературно-письменным языком в Великом княжестве Литовском. В то время его называли «просто язык», который сложился как литературный на основе разговорных и письменно-языковых традиций прошедших столетий. Он использовался в письменных отношениях на территории всего государства. Этот язык имел статус официального государственного языка в Великом княжестве Литовском. На белорусском языке впервые в истории восточных славян в начале XVI в. появились напечатанные книги. Это был язык законов, суда и канцелярии.

Деловые документы довольно последовательно отражали особенности разговора: его богатую лексику, фонетические и грамматические явления. Вместе с тем в них вырабатывались и специфические приемы высказывания, юридические формулы, стандартные канцелярские обращения и т. д. В практике делопроизводства и законодательства складывались характерные черты старобелорусского языка, шло пополнение его словаря общественно-политической терминологией.

Лучшие языковые приобретения канцелярско-юридической письменности отражены в Статуте Великого княжества Литовского – своде законов государства и кодексе феодальных прав, который имел три редакции (1529, 1566, 1588 гг.). Высокий уровень имела в XV–XVII вв. и белорусская худо-

жественная письменность, которая существовала в таких жанровых формах, как летописи, мемуары, произведения художественной литературы – переводной и оригинальной.

Постепенная демократизация старобелорусской светской письменности распространилась и на религиозную литературу, которая традиционно создавалась на церковнославянском языке. Использование старобелорусского языка в произведениях религиозной литературы – очень интересная страница в истории литературного языка. Как известно, история Беларуси имеет особенность: христианство сюда пришло не только в греко-византийской форме, но и в римско-католической. Многовековая борьба православия и католичества ослабляла в целом книжно-христианскую культуру белорусов на церковнославянском языке. Проникновение белорусского языка в профессиональную литературу постепенно сужало сферу использования церковнославянского языка. К XVI в. этот процесс приобретает такие размеры, что отдельные памятники религиозной литературы можно рассматривать не просто как примеры белорусской редакции церковно-славянского языка, а как самостоятельные переводы на белорусский литературный язык.

Перевод и издание в Беларуси религиозной литературы связаны с деятельностью таких выдающихся писателей-просветителей, как Ф. Скорина, С. Будный, В. Тяпинский, М. Смотрицкий.

Таким образом, на ранних этапах своей истории белорусский народ осуществлял письменные отношения на языке, который значительно отличался от современного литературного языка. Как и всякий другой литературный язык донациональной эпохи, он не был до конца организованной структурой, не имел зафиксированных грамматических норм. Авторы того времени опирались на традиции древней письменности, особенно в области графики, стилистики. Вместе с тем, писатели неограниченно пользовались лексикой и фразеологией народного языка. Получение этих разнородных языковых элементов не было, однако, механическим, не придавало целиком штучный характер языку старобелорусской письменности. Он имел оттенки литературности и соответствовал тем требованиям, которые ставились перед ним как перед средством письменных отношений в литературном творчестве.

Литературный язык времен ВКЛ был «национальным» литературным языком в том смысле, что в его основе лежал белорусский язык. Однако дальнейшее развитие белорусской народности и ее языка происходило в неблагоприятных условиях. Создание федеративного государства – Речи Посполитой – в результате объединения Великого княжества Литовского с Польшей (1569 г.) (с сохранением вначале юридического равенства обоих государств) значительно укрепило польское политическое и культурное влияние.

С конца XVI в. в Беларуси распространяется латинский язык – официальный письменный в то время язык Польского королевства. Его экспансия

особенно расширяется в нач. XVII в. Польский язык становится языком конфессиональной политики, светской литературы. Постепенно белорусский язык вытесняется из письменного употребления.

Белорусский литературный язык к концу XVII в. так полонизировался, что по своему составу практически не отличался от польского разговорного языка. Социально престижный белорусский литературный язык уступает позиции польскому языку. Но белорусский язык продолжает использоваться в каждодневном общении крестьян и других низших слоев общества. Это значит, что он продолжает функционировать и развиваться как народно-диалектный язык.

Таким образом, с одной стороны, продолжается полонизация, результатом которой стало сужение социальной базы белорусского языка, ограничение ее жанровой структуры, проникновение в белорусский словарь полонизмов, а с другой стороны, ограниченность самой структуры грамматических и правописных норм старобелорусского языка, часто далеких от живого народного языка, – все это привело к упадку белорусского литературного языка старой традиции.

В конце XVIII в. белорусский народ оказался в новых исторических условиях: некогда великая Речь Посполитая после трех разделов между Австрией, Пруссией и Россией в 1795 г. перестала существовать. Белорусские земли вошли в состав Российской империи. Но в составе России Беларусь окончательно утратила государственность и даже свое этническое название, перевоплотившись в «Северо-Западный край» империи. В это время, время национально-культурного упадка, в среде белорусов, воспитанных на традициях польской и русской культуры, закрепляется понимание самобытности белорусского народа, понимание исторической истины. Эту истину первыми осознали представители белорусско-польского просвещения пер. пол. XIX в. Я. Чечот, Я. Борщевский, В. Дунин-Марцинкевич и др. Сознательно проводили ее в жизнь во вт. пол. XIX в. К. Калиновский, Ф. Богушевич, позднее – Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, Тетка и др.

Процесс формирования нового белорусского языка совпал с периодом так называемого славянского возрождения, когда происходило формирование славянской нации и новых славянских национальных языков. Но, в отличие от других славянских языков, в условиях отсутствия государственности, запрещения белорусского языка в общественной жизни, процесс формирования его литературной формы протекал очень сложно и растянулся больше чем на столетие.

Основные нормы литературного языка начали складываться стихийно только в первые десятилетия (1906–1915 гг.) легального функционирования белорусской печати. Издание первой белорусской газеты «Наша ніва», вокруг которой сформировалась национально-культурная сила, участие в ней корреспондентов из разных местностей Беларуси создали возможность за-

крепить в качестве норм наиболее расширенные языковые явления. Однако эти нормы не были описаны и закреплены соответствующим образом и поэтому часто нарушались.

Первые попытки обобщить правописание и грамматические нормы были сделаны братьями А. и Е. Лесиками, которые в 1917 г. опубликовали свою работу латинским шрифтом «Как правильно писать по-белоруски», а в 1918 г. на его основе издали «Беларускі правапіс». Наиболее значительной и удачной разработкой стала «Беларуская граматыка для школ» Б. Тарашкевича, которая была издана кириллицей и латиницей в Вильно в 1918 г. Он описал все уровни языковой системы с точки зрения их нормативности, правил передачи при написании. Он сумел отделить закономерности белорусского литературного языка, выявить историческую обусловленную связь его фонетико-грамматических особенностей с центральными разговорами, которые объединяют в себе наиболее общие и распространенные черты обоих диалектов. С выходом грамматики Б. Тарашкевича начался процесс стабилизации правописных норм белорусского литературного языка. На основе грамматики создаются другие учебники.

Подъем в 20-е гг. XX в. белорусской культуры, которая использовала временную возможность развития, привел к возникновению большого количества белорусских текстов. В результате осуществления политики белорусизации, белорусский язык приобрел статус государственного, на нем работало правительство и другие государственные и общественные учреждения, велось обучение в школах, техникумах, вузах.

Несмотря на неблагоприятные социально-политические условия, в которых часто оказывался белорусский литературный язык, развитие на нем различных жанров художественной, публицистической, научной литературы не останавливалось на протяжении XX в. Белорусский литературный язык приобрел необходимую культуру, «интеллигентность», стал пригоден для того, чтобы создавать на нем самые разнообразные по характеру и содержанию произведения. На белорусском языке изданы многотомные энциклопедии, словари, грамматика, монографии, написаны богатые и самобытные художественные и публицистические литературные произведения.

Список литературы

- 1 **Лыч, Л. М.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мінск : Современная школа, 2008. – 512 с.
- 2 **Парашкоў, С. А.** Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 444 с.
- 3 **Рябцева, Н. А.** Беларусуведзенне : пособие для студ. вузов / Н. А. Рябцева. – Гомель : БелГУТ, 2002. – 357 с.
- 4 **Рябцева, Н. А.** История белорусской культуры : учеб.-метод. пособие для студентов всех специальностей / Н. А. Рябцева. – Гомель : БелГУТ, 2011. – 189 с.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАГРАД В РУССКОЙ АРМИИ

А. А. СВЕТОЧНЫЙ

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище»*

Наука о наградах называется фалеристикой и является вспомогательной исторической дисциплиной. В научный оборот термин «вспомогательные исторические дисциплины» ввел академик Н. П. Лихачев в начале XX в.

Почему мы обратились к данной теме? Сегодня в нашей стране существует широкая наградная система. Она состоит из общественных и официальных государственных наград. Как и многие явления в жизни общества, система поощрения имеет свои корни. Нас, как будущих защитников отечества, интересуют значение и происхождение первых воинских наград.

Множеству онлайн-информации мы предпочли живые книги. В частности, труд Леонида Шепелева «Титулы, мундиры, ордена Российской империи». Леонид Ефимович, доктор исторических наук, является президентом Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов.

Формирование системы орденов. Слово орден происходит от латинского *ordo*, что означает сословие, община. Первые орденские знаки означали принадлежность к орденской корпорации. Лишь в середине XIX века ордена стали также знаком награды за воинские труды.

Но не следует забывать, что орденские корпорации имели цели, обусловленные организационными и правовыми нормами. В первую очередь, распространение православия, а затем контроль за соблюдением норм орденского статуса и оказание помощи ее членам.

Первым наградным орденом в России стал орден Святого апостола Андрея Первозванного. Он появился в далеком 1698 году после зарубежной поездки Петра I. Одновременно с появлением награды начал выработываться орденский устав. Лишь в начале XIX века этот устав начал функционировать. В орденском уставе говорилось, что награды вручались *«в воздаяние и награждение одним за верность, храбрость и разные нам и отечеству оказанные заслуги, а другим – для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям, ибо ничто столько не поощряет и не воспламеняет человеческое любочестие и славолюбие, как явственные знаки монаршей милости, отличающие их от прочих, многим другим награждениям, имениям и подаркам»*.

Леонид Шепелев в своей книге описывает лишь процессуальные и исторические моменты утверждения наград. Я же в своем докладе поставил цель узнать еще о святых Русской православной церкви, в честь которых учреждались награды.

Андрей Первозванный – один из двенадцати апостолов, учеников Иисуса Христа; первым, согласно Евангелию от Иоанна, был призван Иисусом Христом, поэтому назван Первозванным.

По преданию, был распят в Патрах около 67-го года. Считается, что Х-образный или косой, так называемый «андреевский» крест, впервые появился в юго-западной Франции в X веке и с XIV века стал традиционным, хотя первоисточник такой формы креста неизвестен. Иконографически апостол Андрей изображается в красном и зелёном одеянии с недлинной бородой с крестом (или с косым крестом), символом его мученической казни, а также свитком в руке или книгой.

Имя Андрей в переводе с греческого означает мужественный. А символом русского флота является Андреевский крест.

Обладателями ордена Андрея Первозванного было всего 24 человека. На орденской цепи изображался девиз «За веру и верность». Его обладателями были такие знаменитости, как генерал-адмирал Головин, гетман Мазепа. Петр I также был награжден этим орденом в мае 1703 года как командир бомбардирской роты в войне со шведами.

Известно, что будущая царица Екатерина I «своим присутствием ободряла государя и все русское войско» во время Прутского похода в 1714 году. В это время утверждается орден Освобождения, который вскоре был переименован в орден Святой Великомученицы Екатерины. Девизом этого ордена были слова «За любовь и отечество». Первой обладательницей ордена была сама Екатерина.

Мы узнали о прообразе этого ордена. Екатерина уверовала в Христа, возлюбила его и взяла обет быть вечной его невестой, оставив в миру выгодные предложения богатых и знатных людей. Екатерина отстаивала православие и погибла за веру, ушла в Царствие Небесное. Следующим наградным орденом был орден в честь князя Александра Невского. Его утвердили в 1725 г. В это время мощи князя были перевезены из Владимира в Санкт-Петербург. С именем Александра Невского было связана эпоха великой христианизации языческого Востока.

Спустя 44 года, в 1769 г., учрежден очередной орден Святого великомученика Георгия Победоносца. Георгий Победоносец считается самым почитаемым святым и мучеником не только среди христиан, но и мусульман. По преданию, благодаря своей силе и воинскому умению он дослужился до тысяцкого. Но из-за приверженности христианству, был замучен и казнён императором Диолектианом в 303 г.

В честь 20-летия царствования Екатерины в 1782 г. в наградном списке Руси появляется орден Святого равноапостольного князя Владимира. Язычник, принявший христианство и поменявший свою жизнь, князь, обративший Русь в православие, все это о Владимире, который после смерти был признан святым равноапостольным. Святой князь Владимир сделал все возможное, чтобы распространить веру во Христа.

Орден Святой Анны в наградную систему Российской империи введен 5 апреля 1797 г. императором Павлом I. Орденским девизом стали такие слова: «Любящим правду, благочестие и верность».

Существует несколько версий о духовном подвиге святой Анны. Вот одна из них. Святая Анна – в христианской традиции мать Богородицы, бабушка Иисуса Христа (богопраматерь), жена святого Иоакима, родившая дочь чудесным образом после долгих лет бездетного брака.

В наградном арсенале Российской империи впоследствии появились еще два ордена – Святого Станислава и орден Белого Орла.

Но я остановился на шести орденах в честь православных святых. С особой гордостью узнал, что кавалерами этих орденов были мои далекие сограждане граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский и князь Иван Фёдорович Паскевич-Эриванский. Город Гомель они также получили как награду и внесли весомый вклад в его развитие, совершив тем самым гражданский подвиг, подтвердив преданность Отечеству.

Петр Александрович Румянцев был одним из выдающихся русских полководцев. Его успехи в войнах с Пруссией и Турцией положили начало славы русского оружия в Европе. Он дал начало будущим успехам Суворова и Ушакова.

В августе 1756 г. в Европе началась семилетняя война. На одной стороне выступали участники Уайтхольского договора Англии и Пруссии, с другой стороны – участники Тройственного союза Россия, Австрия и Франция. 19 августа 1757 г. произошло первое сражение русской армии с прусскими войсками.

Потери русских были огромные, началась суета и неразбериха. Исход сражения решил Румянцев, который без приказа главнокомандующего под артиллерийским огнем перестроил пехоту и через лес вывел её в тыл противника. Прусская армия не ожидала такого поворота событий, и была сметена русскими солдатами.

В семилетней войне Петр Румянцев проявил себя с наилучшей стороны. За успехи на фронте он был награжден орденом Святого Александра Невского и получил денежный подарок от австрийской эрцгерцогини Марии Терезии. А за взятие крепости Кольберг в декабре 1761 г. был удостоен звания генерал-аншеф.

После войны, по приказу Екатерины II, вплотную занялся делами армии. Он сформировал новые принципы ведения боевых действий. Сделал армию более мобильной и гибкой. 25 сентября 1768 г. началась война с Османской Империей. Через год после её начала Румянцев принимает командование первой армией, которой предстоит вести боевые действия в Молдавии и Валахии.

Кагульское сражение сильно изменило ход войны. Русские практически без единого выстрела занимали турецкие крепости.

Екатерина II знатно наградила победителя. Петр Александрович Румянцеv теперь стал почетно именоваться Задунайским. Военачальник получил крест и звезду ордена Святого Андрея Первозванного, деревню в Беларуси и денежную награду. Он прожил еще 20 лет, но после войны с турками в военных кампаниях больше не участвовал. Имеет следующие награды: Кавалер орденов российских Святого Апостола Андрея, Святого Александра Невского, Святого Георгия 1-го класса и Святого Владимира I степени, прусского Чёрного орла и Святой Анны I степени.

Иван Федорович Паскевич участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. Его наградами за 1807 г. стали орден Святого Владимира 4-й степени, Золотое оружие – шпага с надписью «За храбрость» – и чин полковника. В 1809 г. Иван Паскевич вновь отличается при уже победном штурме Браилова, за что награждается орденом Святой Анны сразу 2-й степени.

Витебские мушкетеры отличились при осаде и взятии приморской крепости Варна: они взяли на мысе Галатобург турецкие батареи и удержали их за собой. Наградой полковнику мушкетеров стал орден Святого Георгия 4-й степени.

Второго Георгия, 3-й степени, он получил вскоре после взятия артиллерийской позиции на Галатобурге. В 1811 г. князь Паскевич жалуется в шефы Орловского пехотного полка, который и был им сформирован. Первым его отличием в Отечественную войну стал бой под Салтановкой. Затем последовало участие в Смоленском сражении. За доблесть в Бородинском сражении князь был награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

Паскевич отличается в сражениях под Вязьмой и Красным, крепости Модлин, в сражениях под Лютценом, Бауценом и Дрезденом, Гамбургом. Оттуда Паскевич вызывается во Францию, где принимает начальство над 2-й гренадерской дивизией, с которой находился в сражениях при Лаоне, Арси-сюр-Об и Париже. За взятие столицы империи Наполеона был награжден орденом Святого Александра Невского.

Паскевичу довелось завершать Русско-персидскую войну 1826–1828 гг., в ходе которой армия наследного принца Аббас-Мирзы не раз подвергалась разгрому. Было взято Эриванское ханство. Паскевич жалуется орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени, редкой в истории императорской России полководческой наградой: «...За взятие крепости Эривани 1 октября 1827 года».

С именем Паскевича-Эриванского связана победа еще в одной войне на Кавказе – Русско-турецкой 1828–1829 гг. В той войне Иван Федорович стал полным кавалером ордена Святого Георгия.

История изменчива. В 1917 г. в новом советском государстве все награды в честь святых были отменены. Смена государственного строя неизменно ведет к смене государственной символики, наградной системы. Так произошло после Октябрьской революции и Гражданской войны, когда на ме-

сте Российской империи возникло новое государство – СССР. Так произошло и на исходе XX века, когда СССР прекратил свое существование, и на его обломках появилось новое государство – Российская Федерация.

Из всех наград царской России в СССР остался лишь орден Александра Невского. В 1942 г. он был утвержден как боевая награда. Совсем недавно состоялось событие, которое еще раз подтвердило мощь и единство славянских народов. Министр обороны Беларуси Андрей Равков передал Герою Советского Союза, летчику-космонавту Александру Викторенко орден Александра Невского, которым в 1943 г. был награжден его дядя, старший лейтенант Иван Викторенко. Награда пролежала в земле 75 лет. Военнослужащими 52-го отдельного специализированного поискового батальона останки бойца и его боевых товарищей были эксгумированы и торжественно перезахоронены в деревне Домановичи Калинковичского района. Орден героя возвращен потомкам.

С 2010 г. орден Александра Невского продолжил свою жизнь, как общегражданская награда Российской Федерации. И сегодня среди российских наград есть еще ордена в честь святых апостола Андрея Первозванного и Святого Георгия. Ведь каждый достойный гражданин нуждается *«в воздаянии и награждении одним за верность, храбрость и разные отечеству оказанные заслуги»*. И это великая честь.

Список литературы

1 **Шепелев, Л. Е.** Титулы, мундиры и ордена Российской империи / Л. Е. Шепелев. – М-СПб. : Мим-Дельта, 2005.

2 «Екатерининские орлы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// videolain.tmweb.ru/новости/ekaterininskie-orlyi](http://videolain.tmweb.ru/новости/ekaterininskie-orlyi). – Дата доступа : 26.10.2019.

3 **Щербатов, А. П.** Генераль-фельдмаршал князь Паскевич / А. П. Щербатов. – СПб., Тип. Р. Голике, 1888–1904 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book7662/> – Дата доступа : 27.10.2019.

4 Румянцев-Задунайский, П. А. Великая и Малая Россия. Труды и дни фельдмаршала / П. А. Румянцев-Задунайский. – М., Эксмо, 2014.

УДК 271.2

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

А. С. СИДОРЕНКО

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского

В православно-церковных кругах дореволюционной Беларуси мы не встречаем ничего, что по своей организованности, известности, влиянию было бы сопоставимо с группой «32 столичных священника» и возникшим

на ее основе в Санкт-Петербурге Союзом ревнителей церковного обновления (СРЦО). Но значит ли это, что обновленческий раскол не имел в нашем регионе никаких предпосылок и был привнесен в среду местных православных христиан Советским государством? Такой тезис, например, отстаивает в своей статье, посвященной событиям в Полоцко-Витебской епархии, священник В. Горидовец [1], нам же он представляется далеко не бесспорным даже применительно к одной Витебщине, не говоря уже обо всех тогдашних белорусских епархиях (к ним еще относились Минская, Могилевская, Гродненская и Литовско-Виленская).

Церковная жизнь в Беларуси накануне революционного 1917 г. обнаруживала в себе те самые негативные характеристики, которые стали предметом критики реформистски настроенного петербургского духовенства. По словам протоиерея Ф. Кривоноса, «... в ней существовал ряд проблем, связанных с тем, что она была скована в своем течении синодально-консисторской системой, подавлявшей ее соборность, препятствовавшей более деятельному и активному самовыражению пастырей и мирян. Эти проблемы имели, прежде всего, нравственную подоплеку и проявлялись в казенном, формально-бюрократическом характере взаимоотношений между представителями государственной власти и священноначалием, архиереями и духовенством, пастырями и паствой... Кроме того, нарастающими темпами возрастала секуляризация общественной жизни, ее омбрещение и обезбоживание» [2].

Примечательно, что в период Первой русской революции архиереи всех пяти епархий, расположенных на территории современной Беларуси, «... на страницах отзывов в синод показали себя сторонниками реформирования института православной церкви» [3]. В частности, они выступили за созыв Поместного собора, восстановление института патриаршества, преобразование епархиального управления в сторону его децентрализации, расширение компетенции епархиальных съездов и прав приходских общин, выделение самоуправляющихся церковных округов, активное участие духовенства в общественной жизни. Безусловно, предлагавшиеся архиереями реформы не были столь радикальными, как те, что впоследствии, уже в советское время, провозглашались и осуществлялись обновленцами. Так, белорусские архиереи не считали возможным уравнивать на грядущем Поместном соборе голоса епископата, с одной стороны, белого духовенства и мирян, с другой, а тем более, придать последним решающее значение. Но здесь важно уже то, что они в принципе отвергли порядок управления Церковью, который был традиционен для императорской России, посчитав его виновным в упадке православной жизни. Нежелание и неготовность последнего русского царя (и формального главы РПЦ) Николая II пойти в ближайшей исторической перспективе на осуществление даже таких, в достаточной мере ограниченных, реформ неизбежно вело к радикализации внутрицерковных настроений, что в полной мере проявилось после победы Февральской революции 1917 г.

Временное правительство, как известно, не отменило институт обер-прокуратуры, сохранив светский надзор над Православной Церковью и продолжив – от царизма к большевизму – традицию игнорирования и ломки церковных канонов во имя политической целесообразности. Судя по декларациям того короткого исторического периода, ведущего от Февраля к Октябрю, это было сделано с целью помочь РПЦ вписаться в реалии стремительно демократизирующегося российского общества. В соответствии с установкой на то, чтобы свободный народ получил свободную Церковь, революционные власти предоставили православным христианам возможность «...созывать чрезвычайные епархиальные съезды духовенства, с участием представителей от приходов и местных духовно-учебных заведений, для обсуждения, в том числе и общих вопросов о положении Православной Церкви в государстве» [4]. Это был, конечно, беспрецедентный шаг: никогда в истории РПЦ духовенство и миряне не имели большего объема прав. И как же они им воспользовались?

Современный белорусский историк Церкви А. В. Слесарев опубликовал интересные и показательные документы, связанные с проведением Чрезвычайного Епархиального Собрания (съезда) духовенства и мирян Могилевской епархии в мае 1917 г. Участники этого действия приветствовали Временное правительство телеграммой, где представили себя в качестве «свободных граждан обновленной России», желающих поддержать «великую работу по обновлению государственной, общественной и церковной жизни на христианских началах свободы и братства» [5]. Чрезвычайное Епархиальное Собрание в Могилеве приняло ряд постановлений, содержащих целую программу широкой реорганизации церковной жизни. Так, высшим органом церковного управления предполагалось сделать Всероссийский Собор, который включал бы представителей от епископов, священников, диаконов, псаломщиков и мирян – при внушительном преобладании последних (две трети от числа участников Собора) [5]. Было зафиксировано предложение об избрании епископов не только из числа монашествующих, но также из белого духовенства и мирян, т. е. из лиц, могущих состоять в браке [5]. Все архиереи, получившие назначение в синодальный период, подлежали переизбранию паствой [5]. Духовно-учебные заведения должны были перейти на стандарты общеобразовательных школ и приобрести христианско-гуманитарный характер [5]. Принципиальному переустройству подлежали монастыри, на которые в новых исторических условиях возлагались задачи служения культурным, благотворительным и социальным целям. Например, при них следовало открыть «просветительные», технические, сельскохозяйственные и другие школы, пасеки, амбулатории, богадельни, приюты и т. д. Намечен был переход к коллегиальному управлению монастырской жизнью – с плохо скрытой перспективой отказа от настоятельских должностей [5].

Эти и другие идеи «православной общественности» Могилевской епархии не только соответствовали духу тогдашней «церковной революции», но

и имели прямое продолжение в программных требованиях обновленцев советской эпохи. В них самих, а также в формах и методах их «проталкивания» через решения Епархиального съезда нашел себе выход тот застарелый конфликт между белым духовенством и монашеским епископатом, который был отмечен нами в предыдущем сочинении и который позволил профессору С. В. Троицкому дать следующую характеристику послереволюционного обновленчества: «...поповский бунт или, говоря языком канонов, пресвитерианский раскол» [6]. Можно только высказать удивление по поводу того, что такая манифестация церковной «революционности» случалась в городе, где в 1915–1917 гг. находилась Ставка Верховного главнокомандующего русской армии, часто и подолгу жил царь Николай II, а среди местного духовенства, соответственно, должны были бы преобладать правоконсервативные настроения. Хотя, с другой стороны, именно вид города, переполненного революционными, «краснобанточными» войсками, с солдатами, которые уходят из казарм на митинги и не отдают честь офицерам, способен был оказать возбуждающее действие на православных клириков и мирян, взявшихся решать судьбы своей Церкви.

Все приведенные выше факты, на наш взгляд свидетельствуют о том, что у движения обновленцев в Беларуси (Восточной и Центральной, ибо Западная Беларусь с 1921 по 1939 г. находилась в составе Польши) были предпосылки и местные источники формирования, хотя, безусловно, свой классический вид оно приобрело здесь лишь после того, как возникло и стало набирать влияние обновленческое Высшее Церковное Управление (ВЦУ) в Москве. Последнее же событие стало возможным благодаря массивной помощи, которую А. Введенский и его соратники получили по линии РКП (б) и ОГПУ.

Каким бы «либералом» не казался тот или иной большевик, он вместе со всей своей партией был убежден, что борьба с «религиозными предрассудками» является необходимым инструментом и важным этапом в деле построения коммунистического общества. Популярный в Беларуси политик А. Червяков, возглавлявший в 1920–1937 гг. ЦИК БССР и входивший в узкий состав руководства КП(б)Б, активный сторонник НЭП и политики белорусизации, в 1936 г. лично приехал посмотреть на то, как будет взорвана одна из главных святынь православного Минска – церковь Казанской иконы Божией Матери. Вместе с ним этим зрелищем любовались первый секретарь ЦК КП(б)Б Н. Гикало и председатель СНК БССР Н. Голодед [7]. В течение ближайших двух лет они втроем сами стали жертвами советского тоталитаризма, однако по итогам деятельности их партии и их государства к началу 1940-х гг. в восточной части Беларуси были закрыты или даже уничтожены все (!) православные храмы [8].

Русские (и белорусские) большевики, особенно те, кто на хорошем гимназическом (как В. Ленин) или семинарском (как И. Сталин) уровне изучали Закон Божий и церковную историю, хорошо знали уязвимые места Православной Церкви, своего заклятого мировоззренческого оппонента. Они по-

нимали, что естественная для политики борьба партий и фракций, будучи перенесенной в Церковь, рано или поздно разрушит ее сакральный образ единого Тела Христова (Еф. 1: 23), Столпа и Утверждения Истины (1 Тим. 3: 15), и значительно облегчит секуляризацию советского общества. Вот почему одним из главных направлений своей антирелигиозной работы большевики сделали организацию раскола в РПЦ.

Список литературы

- 1 **Горидовец, В., священник.** К истории обновленческого раскола в Витебске / священник В. Горидовец // Вестник церковной истории. – 2007. – № 3(7). – С. 158.
- 2 **Кривонос, Ф., протоиерей.** Православная Церковь в Беларуси в период ее вхождения в состав Российской империи (конец XVIII – начало XX века): краткий исторический обзор / протоиерей Ф. Кривонос // Труды Минской духовной академии. – 2012. – № 10. – С. 228.
- 3 **Табунов, В. В.** Проекты реформирования Православной церкви в Беларуси начала XX века (на основе отзывов епархиальных архиереев) / В. В. Табунов // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2006. – № 7. – С. 46.
- 4 **Фирсов, С.** Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II / С. Фирсов. – СПб. : Сатись, 2007. – С. 451.
- 5 **Слесарев, А. В.** Движение церковного обновления в Могилевской епархии после Февральской революции 1917 г.: Чрезвычайный Съезд духовенства и мирян / А. В. Слесарев // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. № 3 / гл. ред. А. В. Слесарев. – Минск: Изд-во Минской духовной академии, 2016.
- 6 **Троицкий, С. В.** Что такое «Живая Церковь»? / С. В. Троицкий // Обновленческий раскол : материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. – М. : Общество любителей церковной истории. Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – С. 99.
- 7 **Кривонос, Ф., священник.** У Бога мертвых нет. Незвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / священник Ф. Кривонос. – Минск : МФЦП, 2007. – С. 194.
- 8 **Шиленок, Д., священник.** Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939) / священник Д. Шиленок. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье, Общ-во любителей церковной истории, 2006. – С. 53.

УДК 271.2

АГИОГРАФИЯ СВЯТЫХ ГОМЕЛЬЩИНЫ

И. Я. СКОРИК, В. А. КОЗЛОВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Родилась Мария (так до принятия пострига звали матушку) 1 апреля 1918 года в деревне Севрюки под Гомелем в семье Владимира и Гликерии

Скопичевых. С самого рождения она несла возложенный на нее Господом крест тяжелого недуга – девочка родилась с церебральным параличом. Как рассказывает житие преподобной, еще в детстве в ночном видении ей были показаны две дороги и сказано: «По левой пойдешь – спокойно жизнь проживешь, по правой – скорбеть будешь...». Богомудрая Мария выбрала тогда правый, скорбный путь.

Мария, не обращая внимания на свой недуг, старалась помогать матери в работе по дому, научилась превосходно кроить и шить одежду. Окружающие любили девочку за добрый нрав и золотое сердце. С ранних лет Мария полюбила молитву, чем очень отличалась от своих сверстников. Часто на маминых плечах добиралась Мария в женский монастырь в Ченках на праздничное богослужение или просто для молитвы. Встречаясь с девушкой, игуменья Ченковского Тихвинского монастыря Поликсения всякий раз звала ее к себе в обитель. Мария много молилась, прежде чем решиться на уход в обитель. Девушка приняла монашеский постриг в малую схиму 19 августа, в день Преображения Господня.

Несмотря на телесную немощь, матушка смиренно подчиняется воле Божией. Святая непрестанно молилась, строго постилась, рукодельничала, была образцово послушной и вскоре приняла постриг в великую схиму, который совершил один из последних Оптинских старцев схиигумен Макарий, ставший духовным отцом схимонахини Манефы. Перед своей кончиной он поручил ее иеросхимонаху Артемию (Потоцкому).

С началом Второй мировой войны схимонахиня Манефа поселилась в деревне Вишневка Терниченского сельсовета в семье верующих престарелых супругов Кизёвых. Господь отметил преподобную даром прозорливости. Во время войны на крестных ходах, которые совершались в деревне с молитвой ко Господу об ограждении воинов от смерти, матушку Манефу нередко спрашивали о судьбе мужей и отцов. Старица открывала женщинам долю их близких, хотя иногда, щадя вдову, умалчивала о смерти мужа-воина. Так, она не сообщила имеющей большую семью Стефаниде правду о гибели ее супруга-кормильца. Анне Мироненко святая часто говорила: «Молись, молись за мужа». Он был в плену в Бельгии и вернулся живым.

После войны матушке Манефе пришлось вернуться в родительский дом, где остался без присмотра еще не ставший на ноги и нуждавшийся в помощи племянник. Часто в первые послевоенные годы у преподобной из еды была только подогретая на плите вода. Матушка совсем ослабела и уже ожидала скорую голодную кончину, когда вдруг из далекой Вишнёвки по глубоким сугробам добралась к ней Анна Мироненко с сухарями. Приняв их как из руки Божией, преподобная сказала Анне: «Отныне не сойдет хлеб со стола твоих детей и внуков».

Ченковский монастырь разогнали, но живущая в миру схимонахиня Манефа по-прежнему помогала людям и своей святостью привлекала к себе страждущих односельчан и людей из дальних мест. Указания не старрой годами старицы были ясны и действенны. В ее словах была такая убедительность и благодатная сила, что мало кто сомневался в матушкиных советах, которые указывали правильное направление на жизненном пути, приводили людей к вере или сильно укрепляли ее.

Преподобная видела, кто и с какими помыслами идет к ней. С людьми говорила просто, ровно, никогда не повышая голоса. Могла сказать незнакомым ей прежде людям о самом сокровенном в их душе, рассказать о прошлом, предсказать будущее, дать безошибочно полезный совет. По молитвам матушки Манефы совершались также и исцеления. Старица была искренней бесребренницей, но, имея благословение схиигумена Макария, с благодарностью принимала то, что ей настойчиво давали во славу Божию, и кормила совсем неимущих и приходивших издалека.

Подвижница прозорливо рассказала отчаявшейся от скорби по умершему 26-летнему сыну Марии всю ее жизнь, ведь женщине хотелось знать причину смерти сына (она впадала в отчаяние, т. к. во всем винила себя). Матушка Манефа успокоила Марию, сказав: «Все по воле Бога. Бог спас его и твою душу от гибели. И уповая на милость Божию, становись на молитвенное служение, принося покаяние за себя и за сына». Со временем эта женщина стала помощницей преподобной, всегда ощущая при этом ее молитвенную поддержку. Сейчас Мария, приняв монашеский постриг, является старостой благолепно восстановленного Гомельского Петро-Павловского кафедрального собора.

В начале 1950 года в дом к матушке Манефе пришла и стала ее духовным чадом 26-летняя Любовь Мисько, работавшая заместителем начальника почтового отделения. Как-то на нее напал грабитель. Девушка оказала сопротивление. Преступник скрылся ни с чем, а Любовь целый год провела в больнице (он несколько раз ударил ее по голове металлическим прутом). Головная боль не прекращалась и была столь сильной, что девушке пришлось уволиться с работы. С помощью матушки она впоследствии смогла устроиться на работу.

Матушка Манефа тяжело болела. Между складками кожи у нее были постоянные язвы, которые почти не заживали и все время гноились. Все тело было покрыто струпьями. Любовь отдираала корки на теле старицы, часто меняла повязки. Какое мужество надо было иметь, чтобы терпеть такую боль! Преподобная только однажды заплакала, когда в доме протоиерея Василия Копычко его супруга, увидев причину ее страданий, очень испугалась. Вскоре она отвезла старицу к врачу, который, осмотрев раны, с состраданием спросил: «Как вы это терпите?». По назначению врача Любовь Мисько каждые 15 минут меняла матушке повязки с лекарством.

Однажды преподобная спросила у иеросхимонаха Артемия, почему она так болеет. Священник ответил: «Господь дает болезни для терпения, чтобы в Царствии Небесном была большая слава».

Когда указом митрополита Антония (Мельникова) отец Николай был назначен настоятелем Свято-Никольской Кривской церкви, все силы и средства матушки Манефы стали направляться на ремонт этого храма. Все духовные чада старицы помогали в ремонте и украшении церкви. И вскоре в храме по воскресным дням и праздникам стала совершаться Божественная литургия. Храмовые иконы были украшены рушниками, собственноручно вышитыми преподобной Манефой.

Нередко ко преподобной навевались ночью принимавшие образ разных людей злые духи, угрожая ей или требуя, чтобы подвижница не помогала отцу Николаю и другим духовным чадам. Матушка прогоняла их прочь своими намоленными шерстяными четками, от взмаха которых вражьи посланники тут же исчезали. Много нападок терпела угодница Божия и от потакающих демонам людей. Некоторые из них позже калялись в своих злых поступках. С разной целью приходили к матушке Манефе люди: кто искал помощи Божией, а кто приходил как к гадалке. И к каждому у нее был свой подход. Кто не вразумлялся и не верил Матери-Церкви, того она оставляла без ответа. А всем остальным давала полезные духовные советы: одним говорила помолиться Божией Матери, другим – святителю Тихону Задонскому, и все благодаря наставлениям старицы непременно получали просимое. Помогая друг другу и духовно возрастая, вокруг преподобной объединились люди различных возрастов, занятий и судеб.

Любило и уважало матушку белорусское духовенство. К ней ездили за советом из Гомеля священники Михаил Мандрик, Стефан Гладышук, Феодор Харик, из Мозыря – отцы Василий Тур и Петр Повный (ныне архимандрит Феодосий), а также все их близкие и родные. Кроме кривской церкви преподобная посещала Свято-Никольский храм в Гомеле и регулярно приступала там к принятию Святых Христовых Таин.

В январе 1984 года ослабевшая телом схимонахиня попросила, чтобы ее вывезли во двор на свежий воздух. Вдруг откуда-то налетели птички и стали петь чудную песню. «Птицы Богу Небесному молятся», – сказала в радости матушка Манефа. А ночью во сне ей явился отец Артемий и сказал, что птицы пели к ее смерти. Святая стала спрашивать о времени своей кончины, но батюшка ответил, что Богу не угодно открыть ей это, ведь каждый, кто знал старицу, захотел бы с ней проститься, а ей это было бы уже не по силам. Все, кто был близок в тот момент преподобной, по очереди дежурили у ее постели. Она умиротворенно почилa 12/25 февраля 1984 года.

Список литературы

1 Митрополит Иосиф (Петровых). «Я иду только за Христом...», 1930 год / Публ., вступл. и примеч. А. В. Мазырина // Богословский сборник. – 2002. – Вып. 9. – С. 405.

2 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – С. 149.

УДК 94(476) “1941/1945”

ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОМЕЛЬЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

А. В. ТОКАРЕВСКИЙ, А. В. МАРДАНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Территория Гомельской области во время Великой Отечественной войны (далее ВОВ) была освобождена советскими войсками с августа 1943 г. по июль 1944 г. Большая часть области освобождена во втором периоде ВОВ в ходе летне-осенней кампании 1943 г. и полностью очищена от противника в начале третьего периода войны в январе-июле 1944 г.

После успешных наступательных операций в начале 1944 г. войска почти 4 месяца готовились к решительным сражениям. В июне 1944 г. началась Белорусская стратегическая операций. Операция «Багратион» должна была решить несколько важных задач:

1 Полностью очистить от немецких войск московское направление, т. к. передний край «Белорусского выступа» находился в 80 км от Смоленска. Немецкое верховное командование придавало огромное значение этой территории: она защищала дальние подступы к Польше и Восточной Пруссии. К тому же Гитлер ещё лелеял планы победной войны, если будет создано «чудо-оружие» или произойдут большие геополитические изменения. С плацдарма в Белоруссии можно было опять нанести удар по Москве.

2 Завершить освобождение всей белорусской территории, части Литвы и Польши.

3 Выйти на балтийское побережье и к границам Восточной Пруссии, что позволяло рассечь германский фронт на стыках групп армий «Центр» и «Север» и изолировать эти немецкие группировки друг от друга.

4 Создать выгодные оперативно-тактические предпосылки для последующих наступательных операций в Прибалтике, на Западной Украине, на варшавском и восточно-пруссском направлениях.

На территории Гомельской области проходила одна из самых ярких фронтовых операций 1-го Белорусского фронта – Бобруйская наступательная операция. Была проведена молниеносно с 24 по 29 июня 1944 г. силами

3, 48, 65, 28-й ОА; 16-й ВА; 9 и 1 гв. ТК, КМГ фронта, Днепровской военной флотилии, соединениями авиации дальнего действия.

Замыслом операции предусматривалось из районов севернее Рогачева и южнее Паричи в общем направлении на Бобруйск с целью окружения противника нанести удары по сходящимся направлениям. На территории Гомельщины немцы создали сильную двухполосную ТЗО, хорошо подготовленную в противотанковом отношении. Задача её прорыва была решена созданием на участках прорыва многократного превосходства над противником в силах и средствах за счет перегруппировки войск. На второй день операции на обоих направлениях главных ударов в сражение введены подвижные соединения: КМГ и 1 гв. ТК после прорыва ТЗО на левом фланге фронта. А на Рогачевском направлении до прорыва ТЗО введен 9ТК, который решительно взломал оборону немцев, вырвался вперед и к утру 27.06.1944 г. стал обходить Бобруйск с севера, что впоследствии предопределило успех операции на окружение. 26.06.1944 г. освобожден Жлобин частями 48А. Отличительной чертой операции явилось боевое применение Днепровской военной флотилии, которая действовала по р. Березина в направлении главного удара, осуществляла переброску войск и огневую поддержку наступающим войскам.

Далее освобождение Гомельщины происходило в ходе наступления 61 и 28А ударом войск этих объединений из района западнее Мозыря во взаимодействии с Днепровской военной флотилией, действовавшей на р. Припять, в направлении на Лунинец. В результате этих действий освобождены:

– Октябрьский район 27.06.1944 г. – частями 20 СК 28А и партизанской бригады;

– Петриковский район 29.06.1944 г. – 55 СД 61А, десантным отрядом и 2-ой бригадой речных кораблей Днепровской военной флотилии;

– Копаткевичский район 30.06.1944 г. – 76 гв. СД 114 СК и партизанским отрядом Копаткевичской бригады.

– Туровский район 5.07.1944 г. – 23 СД и 1-ой бригадой бронекатеров Днепровской военной флотилии;

– Житковичский район 6.07.1944 г. – 23 СД, 55 СД 89 СК 61А;

– Ленинский район 13.07.1944 г. – 55 СД 89 СК 61А.

В результате Бобруйской операции войска 1-го Белорусского фронта разгромили главные силы 9-й немецкой армии и создали условия для стремительного наступления на Минск и Барановичи. К исходу 29 июня они продвинулись до 110 км. Окружение бобруйской группировки в оперативной глубине было достигнуто двусторонним охватом, осуществлённым в короткие сроки. Важнейшая особенность уничтожения этой группировки — массированное применение авиации фронта. Двадцать наиболее отличившихся в боях соединений и частей были удостоены почётного наименования «Бобруйские».

Список литературы

- 1 Советская военная энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1990. – С. 511, 512.
- 2 Военная история : учеб. / Е. И. Крупченко [и др.]. – М., 1984.
- 3 **Болдырев, П. С.** Бобруйская опрация / П. С. Болдырев. – М., 1945.

УДК. 27-523+27-788

ЦЕРКОВЬ И ДУХОВЕНСТВО В СОБРАНИЯХ ДОКУМЕНТОВ ГРИГОРОВИЧЕЙ

И. Ю. УВАРОВ

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого»

История научного наследия протоиерея Григоровича представлена в виде коллекции копий документов XVI–XIX вв. Весь массив этих источников хранится в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БГАМЛИ). Документы были собраны как самим И. И. Григоровичем (1792–1852 гг.), так и продолжателем его дела – сыном учёного Н. И. Григоровичем. Вся коллекция собиралась с начала XIX в. по 1896 г. Документы представляют обширный перечень разнообразных материалов по истории и культуре Беларуси, хранятся они в фонде № 6 данного архива. И. И. Григорович на протяжении всей своей жизни вёл большую работу по выявлению и сбережению разноплановых по своему содержанию памятников письменности, уделяя большой интерес истории церкви [1, с. 10–12].

Некоторые собранные им документы были опубликованы ещё при его жизни в разных изданиях первой половины XIX в. Но большое количество документов остаются неисследованными и неопубликованными по сей день. Начало к собранию документов было положено в 1823 г., когда И. И. Григорович получил разрешение на осмотр гражданских и церковных архивов в окрестностях Гомеля и Могилёва [2, с. 74]. То, что в документах фонда № 6 (БГАМЛИ) могут храниться материалы, имеющие отношение к истории Гомеля, бесспорно. В качестве примера настойчивых поисков следует привести один факт: среди дел постоянного хранения в Государственном архиве Гомельской области нами была выявлена информация, имеющая отношение к 1925 г., по которой исследователь С. И. Желоховчев написал труд по истории Гомеля, однако оригинал рукописи этого произведения пока ещё не обнаружен [3, л. 9].

Краткий обзор документов фонда № 6 (БГАМЛИ) позволяет увидеть следующее: в деле № 1 представлен формулярный список церковных служителей дворцовой церкви с их семьями. Кроме того, в этом деле на восьми листах изложена биография И. И. Григоровича. Эта информация представ-

ляет огромный интерес для исследователей истории Гомеля первой четверти XIX в. Время написания этих документов относится к 1850 г. В деле № 2 представлен достаточно обширный материал по описанию рукописей в виде грамот, указов, обращений писем Льва Сапеги. Тут содержатся его обращения к жителям Могилёва о предоставлении им привилегий, данные в период с 1561–1760 гг. Данный материал обозначен в заглавии дела «Белорусский архив».

В деле № 4 данного фонда представлен материал, расположенный на десяти листах. Это жалованные грамоты, данные монархом Речи Посполитой Сигизмундом III мстиславльскому духовенству в период с марта 1602 по июнь 1604 г. По всей вероятности, это копии документов, выполненные с правками и пометками, сделанными И. И. Григоровичем. Под № 7 обозначено дело, в котором хранятся письма папы Венедикта XIV канцлеру Речи Посполитой Малоховскому Иоанну от 6 апреля 1755 г. Весь текст этого документа изложен на двух листах, а копию с оригинала первоисточника выполнил И. И. Григорович. В деле № 9 находится богословское произведение под названием «О тайном и особенном суде Христовом, бываемом при смерти всякого человека». Весь труд изложен на 146 листах в виде рукописного текста с пометками к нему, сделанными И. И. Григоровичем. Время его написания – 1761 год. В материалах дела № 11 от 1786 г. представлена информация в виде писем православного духовенства белорусских земель к депутатам сейма Речи Посполитой. Этот материал позволяет оценить сложность религиозных отношений, которые сложились к концу XVIII в. между православными и католиками [4].

В завершении следует отметить, что весь массив документального наследия Григоровичей хранит в себе обилие информации, которую ещё придётся исследовать учёными. Остаётся надеяться на то, что будут выявлены неизвестные ранее документы, имеющие отношения к истории Гомеля в том числе.

Список литературы

1 Государственные архивы СССР: справочник 4.2 / Глав. архив. упр. при Совете Министров СССР, редкол.: Ф. М. Ваганов (пред.) [и др.]. – М. : Мысль, 1989. – 419 с.

2 **Козлов, В. П.** Колумбы российских древностей / В. П. Козлов. – М. : Наука, 1981. – 167 с.

3 Государственный архив Гомельской области, фонд 60, оп. 1, д. 711. Переписка о постановке краеведческой работы в школах соцвоса. Краткий отчёт о работе губбюро краеведения. – 1925 г.

4 Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства, фонд 6. Собрание документов Григоровичей.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ГОМЕЛЯ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ В КОНЦЕ XIX в.

Т. В. ФРОЛКОВА

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

А вы знаете, что 120 лет назад Гомель по численности населения был чуть меньше современных Калинковичей? Что большинство городских жителей были евреями, и всего половина гомельчан считала себя грамотными? Эти и многие другие факты установила первая Всероссийская перепись, которая прошла 120 лет назад.

Если вы окажетесь в летнее время с левого берега реки, то панорама Гомеля XIX в. произведет на вас чарующий эффект. Внизу у обрыва над водой качаются корпуса приходящих и отходящих пароходов, уносящие публику вниз по течению. Верх и обрыв стоят в сочной зелени, справа – духовное училище, прямо – белый корпус собора и изящная княжеская усыпальница. Левее из-за деревьев можно просмотреть очертания дворца и башни, тонкой со стеклянной макушкой и очень похожей на приморский маяк, церковь, завод, сады и бесконечные домики.

Западная часть города имеет более будничный вид. В этой части нет особо изящной архитектуры, но это не заметно из-за большого количества зелени, так как все главные и второстепенные улицы усажены деревьями, и в городе большое количество садов. Мостовые, бульвары и освещение в городе ничем не уступает уездным городам. С 1901 года планировалась электрификация города. Члены городской администрации большое внимание уделяют мясной торговле, из-за чего в городе построены городские бойни. Выделены деньги на строительство полной мужской гимназии. Недавно по требованию военного управления произведено большое количество построек за счет города для размещения некоторых военных учреждений [1, с. 35, 36].

В 1866 г. была построена мужская гимназия, а уже в 1876 г. новая городская администрация поставила цель построить женскую прогимназию и расширить мужскую. И наконец, в 1898 году построили полную мужскую гимназию. Кроме мужской гимназии, в городе также есть женская гимназия, духовная семинария, церковно-приходская мужская школа и женский педколледж, сельская и церковная школа, три школы для еврейских детей. Также в городе есть общественные объединения, пользующиеся авторитетом среди граждан. Среди них органы опеки над малоимущими, добровольное пожарное общество, общество пособия малоимущим учащимся, общество охраны животных, музыкально-драматический кружок. Существует районное попечительство о народной трезвости граждан, которое устраивает вечера, собеседования и народные спектакли [1, с. 38].

В результате проведенной Румянцевым реконструкции города его старая застройка была полностью обновлена. Гомель складывался из двух элементов: дворцового ансамбля и площади рынка. Там проходили ярмарки и торговля. По приезду в Гомель трудно отыскать остатки старины, но можно прогуляться по городу и осмотреть здания общественного управления, некоторые храмы и парк Федора Ивановича Паскевича [2, с.183].

В городе насчитывается около 10 православных церквей. Соборная церковь во имя святых Петра и Павла отличается величественным внешним видом. Главной святыней храма считается частица мощей святого Николая Чудотворца, пожертвованная графом Николаем Румянцевым. Сразу возле собора расположена часовня-усыпальница князей Паскевичей и при ней находится склеп, в котором погребены Паскевич, его супруга и родители. Часовня исполнена в московском стиле и блещет роскошью венецианской мозаики и керамики. На присоборной площадке видное место занимает красивая часовня «В память Александра II». Троицкая церковь – двухэтажная церковь, построенная за счет средств братьев Румянцевых. С ее колокольни открывается лучший вид на город. Спасская – деревянная небольшая церковь на закрытом кладбище, построенная на средства железнодорожных служащих.

Также в Гомеле есть недавно построенные церкви, такие как церковь при духовной семинарии, тюремная и церковь-школа при железнодорожной станции, а также церковь, строящаяся рядом с мужской гимназией. Городское население относится не только к православному вероисповеданию. Есть в Гомеле и католический костел, построенный при Николае Паскевиче. Княгиня и князь Паскевичи курировали благотворительные учреждения, такие как приют для девочек-сирот и престарелых женщин, а также детский приют для бедных [1, с.39–40]. Именно княгиня Ирина Паскевич отписывала еще накануне революции приданое всем бесприданницам Гомеля, в помещении на пересечении Заковой и Троицкой улиц организовала музыкальный салон, где обучались музыке и пению дети-сироты [2, с.163].

Главная достопримечательность Гомеля – великолепный парк князя Паскевича, который открывается весной по четвергам и воскресеньям с платой за вход в кассу вольного пожарного общества. Парк пересекается оврагом Гомиюк, через который перекинут абажурной работы мостик. В парке имеются оранжереи, гроты, цветники, фонтан, некоторые аллеи усажены тропическими деревьями и мраморными статуями, везде электрическое освещение. Во дворце есть галереи и высокая трехэтажная башня. Во внутреннем садике над рекой монумент в честь фельдмаршала Паскевича. В дворцовой башне имеются коллекции картин различных художников. С высоты башни открывается один из редких видов [1, с.41].

Развитие Гомеля во 2-й половине XIX в. было включено в программу развития провинциальных городов западных районов Российской империи и в значительной степени предопределялось проведением через город в 1873 г. линии Либаво-Роменской железной дороги и в 1888 г. – линии По-

лесской железной дороги. Стали возникать новые промышленные предприятия: мукомольный комбинат, пивоваренный завод, жиркомбинат, спичечная фабрика, несколько дрожжевых заводов, швейная фабрика и др. В начале 90-х XIX в. в городе функционировали Минский и Виленский частные банки [3, с.133]. Проектирование Гомеля следует признать плодом коллективного авторского участия заказчика-владельца, архитектора имения и управляющего имением. В его очертаниях ощутимо влияние как Петербурга, так и крупных европейских столиц. Румянцевым был предопределен общий стиль гомельских построек, отличающийся подчеркнутой простотой архитектурных решений и их будничностью [2, с.184].

Гомель – историко-культурный город, переживший за свою историю немало важных событий. Туристы и жители любят его за красивую архитектуру, уютные улицы, интересные места для проведения досуга и многое другое. Все жители города почитают свои традиции, приумножают богатство и его славу, с большим удовольствием проводят фестивали, радуют гостей широким выбором кухни с национальным колоритом.

Список литературы

1 **Виноградов, Л.** Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900 / Л. Виноградов. – М., 1900; Гомель, 1992. – 48 с.

2 Память: Историко-документальная хроника Гомеля. В 2 кн. Кн. 1-я. – Минск : БЕЛТА, 1998. – 608 с.

3 **Рогалев, А. Ф.** От Гомюка до Гомеля: Городская старина в фактах, именах, лицах / А. Ф. Рогалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гомель : Барк, 2006. – 220 с.

УДК 94(476) “1941/1945”

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Н. И. ЮРАСЮК, В. В. МАРИНИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Нашу Родину справедливо называют краем мужества и боевой славы. Тяжелые испытания выпали на долю Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Важнейшей составной частью борьбы советского народа против гитлеровской Германии явилось партизанское движение, которое разворачивалось на захваченных территориях и по своему характеру, размаху и нанесенным оккупантам потерям не имело себе равной в истории.

Перед нападением на СССР германское руководство не ожидало встретить на оккупированной советской территории серьезного сопротивления. Действительность оказалась иной.

В истории развития партизанского движения на оккупированных территориях условно можно выделить три этапа: становление и развертывание партизанской борьбы (1941–1942), укрепление и рост партизанского движения (1943) и боевая деятельность в период завершения освобождения советской территории (1943–1944) [1].

В первый, наиболее трудный период, охватывающий временные рамки от начала войны до создания центрального и фронтовых штабов партизанского движения, оно прошло путь от зарождения до развертывания массовой вооруженной борьбы.

С первых дней войны началась борьба населения Беларуси против немецких захватчиков. Уже на пятый день войны (26 июня) началось формирование Могилевского народного ополчения, создан пинский партизанский отряд под командованием В. З. Коржа, который 27 июня провел первый бой с фашистами [2].

Ощутимые потери наносили оккупантам партизаны из отряда под командованием М. Ф. Шмырева, созданного 9 июля в Суражском районе Витебской области. В июле они разгромили артиллерийский дивизион противника. На дороге Пудоть – Тимохи отряд взорвал четыре автомашины с горючим, приостановив движение по этой дороге, вывел из строя телефонную станцию, сжег четыре моста. А несколько позднее, 15 сентября, отряд овладел районным центром Сураж и нанес поражение гарнизону, состоявшему из 300 солдат 157-й пехотной дивизии, команд полиции безопасности и СД. Партизанский отряд «Красный Октябрь», созданный 26 июня 1941 г. под командованием Т. П. Бумажкова и Ф. И. Павловского, в середине июля вместе с группой подполковника Л. В. Курмышева разгромил в деревни Оземля штаб вражеской дивизии, уничтожил 55 автомашин и броневики, захватил большое количество вооружения.

Патриоты вступали в отряды добровольно, население объединялось для нанесения ударов по врагу во многом стихийно, реагируя на смертельную опасность. В то же время огромный потенциал народного сопротивления сознавали и руководящие органы СССР. Внимание к организации партизанской борьбы нашло отражение в первых же решениях советского руководства.

28 июня 1941 г. Совнаком СССР и ЦК ВКП(б) в директиве партийным и советским организациям прифронтовых областей, определявшей меры по превращению страны в единый военный лагерь, среди других задач назвали развертывание партизанского движения. В развитие этой директивы ЦК ВКП(б) 18 июля 1941 г. принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором организацию и руководство партизанским и подпольным движением возложил персонально на руководителей республиканских, областных и районных партийных комитетов и органов советской власти [3].

Партизаны стали наносить противнику все более чувствительные удары. Формы и способы борьбы с оккупантами были многообразны. Партизаны и подпольщики добывали в интересах Красной армии разведывательную ин-

формацию, уничтожали живую силу и технику, захватывали оружие, топливо, продовольствие, устраивали крушения поездов, подрывали мосты, станции; выводили из строя связь, препятствовали истреблению и порабощению мирного населения, вели антифашистскую пропаганду.

Со времени Московской битвы партизаны начали взаимодействовать с регулярными войсками Красной армии. Во время контрнаступления под Москвой партизаны дезорганизовали снабжение немецкой группы армий «Центр», разрушив в ее тылу участки железных дорог, мостов, устраивая завалы и засады на дорогах. Командующий группой армий фельдмаршал Ф. Бок видел в их действиях одну из причин поражения немецких войск [2].

30 мая 1942 г. принято решение Государственного комитета обороны о создании Центрального штаба партизанского движения, начальником которого был назначен первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. Паномаренко. Одновременно при военных советах округов были созданы штабы по руководству партизанского движения. В результате этих мер существенно улучшились организация борьбы в тылу врага и обеспечение партизанских отрядов. Увеличение численности партизанских формирований привело к созданию весной 1942 г. партизанских бригад, состоящих из от 3–4 до 5–7 отрядов численностью от 300 до 800 человек [4].

Таким образом, в ходе первого этапа развития партизанского движения определилась организационно-боевая структура партизанских сил, сложились и приобрели опыт их командно-политические кадры, была осуществлена централизация оперативного руководства партизанского и подпольного движения. Борьба, носившая в начале оккупации разрозненный характер, выросла, расширилась и превратилась в планомерные, целенаправленные и организованные выступления, в ходе которых вырабатывались и складывались основные черты тактики партизан. Боевые действия окрепших и умноживших свои ряды партизанских формирований становились все более эффективными и разнообразными по форме, отчетливо приобретая наступательный характер.

На втором этапе партизанское движение переросло во всенародную войну, которая характеризовалась развитием форм и видов борьбы с противником, установлением прочных связей с Красной армией.

Большую роль в развитии партизанского движения сыграл приказ народного комиссара обороны СССР от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения». В нем была поставлена важная политическая задача – вовлечь в партизанское движение широкие массы населения на временно оккупированных территориях [5].

В 1943 г. на всей оккупированной территории СССР было произведено районирование партизанских формирований, то есть закрепление за определенной территорией.

В ходе Курской битвы и общего наступления Красной армии было впервые достигнуто согласованное по времени и цели взаимодействие регулярных войск и партизанских формирований.

Со вступлением Красной армии в западные регионы осенью – зимой 1943 г. начался третий, завершающий этап партизанского движения. Он закончился в 1944 г., когда была освобождена территория СССР от оккупантов. Отличительной особенностью этого этапа являлось не только тесное взаимодействие партизан с наступающими войсками, но и совместные с ними боевые действия по разгрому вражеских группировок, освобождению городов и районов. На данном этапе ряд партизанских отрядов и бригад в целях более тесного взаимодействия и проведения совместных операций сводился в военно-оперативные группы.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что именно диверсия была наиболее эффективным способом партизанских действий.

1943 г. стал переломным не только в вооруженной борьбе на фронте, но и в тылу врага. Обогащенные боевым опытом, организационно и материально окрепшие партизанские формирования действовали непрерывно, участвовали во всех крупных операциях Красной армии. Перед ними, как и войсками, ставились конкретные боевые задачи. Действия партизан, заранее спланированные и всесторонне обеспеченные по своему размаху, приобретали оперативно-стратегическое значение. Это такие операции, как «Рельсовая война», «Концерт», «Пустыня» и др., которые были проведены в ходе Курской битвы и общего наступления Красной армии летом – осенью 1943 г.

С разворачиванием общего наступления партизанские соединения начали применять такие формы боевых действий, как рейды, глубина которых постоянно возрастала.

Особенно тесное боевое сотрудничество партизан с советскими войсками отмечалось в Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион». В ходе операции, помимо группировки войск Красной армии на территории Белоруссии, в тылу противника, действовали четырнадцать партизанских соединений, объединенных в 148 бригад и 53 отдельных отряда общей численностью около 219 тыс. человек [6].

Партизанские бригады и отряды базировались в труднодоступных для действий немецких войск районах, широко используя лесные массивы и заболоченные участки местности. Накануне операции был разработан план взаимодействия партизанских формирований с частями Красной армии. 6 июня 1944 г. этот план был согласован с командованием 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов и утвержден.

Особая роль отводилась партизанам. Им были определены конкретные районы боевых действий и задачи для всех формирований. Они должны были нарушать коммуникации и линии связи немецких войск, уничтожать штабы, выводить из строя живую силу и технику, осуществлять в интересах наступавших фронтов разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы до подхода соединений и частей Красной Армии.

Для организации взаимодействия между войсками и партизанами на всех фронтах создавались оперативные группы Белорусского штаба партизан-

ского движения. 8 июня все партизанские формирования получили приказ: «Подготовиться и в ночь на 20 июня начать рельсовую операцию». Нанесением ударов по железнодорожным коммуникациям планировалось сорвать перевозки врага на линиях Полоцк – Даугавпилс, Полоцк – Молодечно, Орша – Борисов, Минск – Брест и др. [7].

Во исполнение данного распоряжения партизанами было взорвано более 60 тыс. рельсов, пущено под откос 147 эшелонов.

В дальнейшем, после освобождения территории СССР от оккупантов, партизанские формирования прекращали свое существование, личный состав входил в ряды действующей армии или переходил на работу в народное хозяйство.

Стратегическое значение деятельности партизан заключалось в том, что они сковывали крупные силы регулярных войск противника. В общей сложности немецкое командование вынуждено было отвлекать на борьбу с партизанами до 10% личного состава сухопутных войск, находящихся на советско-германском фронте [4].

Партизанская и подпольная борьба патриотов постоянно возрастала, органически переплеталась с героическим сопротивлением мирных жителей, пользовалась всенародной поддержкой, и в этом заключалось одно из главных условий ее успеха. Фактически в тылу противника действовал еще один фронт – партизанский, наносивший огромный материальный и моральный урон врагу. Ни бомбы, ни снаряды, ни голод не могли сломить советских воинов, партизан, подпольщиков. Советские люди оказались крепче земляных и каменных укреплений, грознее самой мощной боевой техники, показали чудеса мужества, отваги и стойкости. История не знает более масштабного сопротивления завоевателям, чем борьба белорусского народа против германских поработителей, развернувшаяся на всей территории БССР. Партизанская война, в конечном итоге, стала одним из решающих факторов победы в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1 Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М. В. Виниченко [и др.]. – М. : Кучково поле, 2012. – Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. – 864 с.

2 **Малашевич, Я. В.** Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: Дзень за днём (ілюстраваная храналогія) / Я. В. Малашевич. – Минск : Беларусь, 2004. – 231 с.

3 1418 дней Великой Отечественной войны: хронология событий / авт. проект А. И. Алексеенко [и др.]. – Минск : Маст. літ., 2005. – 422 с.

4 Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. В. Гребенюк [и др.]. – М. : Кучково поле, 2012. – Т. 4: Освобождение территории СССР. – 864 с.

5 Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны. 22 июня 1941–1942 гг.: Т. 13 (2-2). – М. : ТЕРРА, 1997. – 456 с.

6 **Барданов, А. И.** Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году / А. И. Барданов. – Минск : Знание, 1989. – 250 с.

7 **Тимохович, И. В.** Битва за Белоруссию 1941–1944 / И. В. Тимохович. – Минск : Беларусь, 1994. – 254 с.

Научно-практическое издание

**ГОМЕЛЬЩИНА.
ВЕХИ ИСТОРИИ**

Материалы регионального научно-исторического семинара

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*

Корректор *Т. Л. Федькова*

Подписано в печать г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 7,08. Тираж 30 экз.
Зак. № . Изд. № .

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/361 от 13.06.2014.

№ 2/104 от 01.04.2014.

№ 3/ 1583 от 14.11.2017.

Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель